

ХОЧУ ДОМОЙ

BY REVAN

Он был американским агентом под прикрытием и многие годы работал на Ближнем Востоке. США уходит из Афганистана, и наконец, его эвакуируют домой. Но судьба умеет преподносить сюрпризы. Самолет с агентом на борту так и не вернулся с миссии. На Земле его признали пропавшим без вести.

Он очнулся один, среди тел американских солдат в потерпевшем крушение самолете. Вот только на небе висит Кровавая луна, похожая на запертый в скорлупе гигантский глаз, а по соседнему холму среди лесной чащи поднимается великан. Он столкнется с войной, жестокостью и горем, с тем к чему привык за годы работы, но все равно захочет домой

Хочу домой

Глава 1 Лесные друзья

Грузовой самолет тряхнуло, и Дюк открыл глаза. В салоне зажегся свет, разбудив бойцов спецназа армии США. Они сидели в полном обмундировании напротив Дюка пристёгнутые к металлическим складным стульям и тихо разминали затекшие плечи. Тонкий слой пыли облепил шлемы с приборами ночного видения, бронежилеты и металл оружия, скрывая царапины от использования. Сонное бормотание полное недовольства заглушил гул двигателей.

Дюк расправил серую рубашку из грубой шерсти, чтобы поправить ремни безопасности, которые натёрли плечи и грудь. Под ногами у него лежала набитая спортивная сумка адидас. Черная ткань на ней порвалась и стерлась от времени. Дюк потянулся, чтобы достать перемотанные изолентой наушники и старенький плеер волкмен, но ремни жестко впились в плечи. Самолёт качнуло и сержант спецназа — широкоплечий мексиканец заговорил хриплым спросонья голосом:

— Сэр, пожалуйста, не трогайте ремни. Мы еще над территорией врага.

Вопреки усталости, эти люди продолжали ставить долг выше всего: их задачей оставалась эвакуация ВИПа ровно до того момента, как начальство не скажет им обратное.

— Через сколько я смогу переодеться? Надоело сидеть в пушгунском наряде, — Дюк почесал небритое загорелое лицо. Густая чёрная борода скрывала европейское лицо. Его выдавали глубоко посаженные глаза с паутинкой морщинок вокруг, — с вами даже в инет не зайти.

— Пожалуйста, потерпите. На Рамштайне вы сможете не только переодеться, но и принять горячий душ, — сержант оставался непреклонным.

— Сэр, вам ведь очень идет, — рядовой с бейджем Карателя на плече локтем толкнул товарища улыбаясь. После операции напряжение спадало и бойцы начинали шутить, — Вы наверняка были первым пастухом на деревне!

— Сынок, заткнись и дай телефон. Два года без интернета — пытка. Олимпиада уже закончилась?

— Да сэр, мы на первом месте, — рядовой замялся, — Боюсь, что не могу дать вам телефон. Не положено.

— Сержант? — Дюк закрыл глаза и запрокинул голову. У него затекли плечи, — Я очень люблю гимнастику. У меня там племянница должна выступать.

Солдаты начали перешептываться. Дюк просто ждал. Ждать он умел лучше всего. Но ему страшно захотелось закурить. Он достал пачку жвачки из кармана штанов и закинул мятную пластинку в рот.

— Ладно, ладно, — рядовой отстегнулся и подошел к Дюку. Он протянул смартфон, — Сэр, а это правда, что вы можете убить человека голыми руками?

— Ты боец спецназа или детсадовец? — Дюк взял протянутый телефон, — Спасибо.

Рядовой грустно улыбнулся и вернулся на место. На его лице застряли невысказанные вопросы. Парень посвятивший жизнь стране был достоин уважения Дюка.

— Хорошо, спрашивай, — Дюк сдался. Он быстро зашел в ютьюб и незаметно подключил провод к телефону. На экране появилась полоска загрузки и загорелось “Сообщение отправлено”. Агент улыбнулся и включил видео.

— Сэр, а вы видели пакист...

Самолет дернуло и завалило на бок. Машина загудела и закрипела как раненное животное. В салоне заревели сирены и теплый желтый свет сменился аварийным красным. Репродуктор захрипел, выдавливая голос пилота:

— Господа, держитесь. Стараемся выправить машину, у нас есть запас высоты, но вам нужно взять парашюты. Тут немного жарко.

В подтверждение его слов грянул удар и мелкая шрапнель застучала по обшивке самолета. Сержант спецназа поднял голову и громко проговорил:

— Вы слышали приказ!

Бойцы доставали рюкзаки из-под сидений, отстегиваясь от мест. Сержант подошел с парашютом к Дюку.

— Сэр, надевайте, — он наклонился отстегнуть ремни безопасности, но не успел. Самолет тряхнуло, и мир вокруг завертелся. Бойцы спецназа падали со стен на пол и потолок, смешиваясь со снаряжением. Дюка вжало в кресло. Ремни больно впились в кожу, а металлическая сидуха жалобно закрипела. Сирена не замолкала, даже когда прорезались голоса пилотов из репродукторов.

— Что за черт?

— Сос, Сос! Борт Си сто тридцать А двадцать падает.

— Смотри, что это?! — пилоты пытались перекричать завывание сирен и гул двигателей. Это последнее, что слышал Дюк перед тем как потерял сознание.

Подул холодный ветер, и агент вздрогнул. Сквозняк шел от огромной трещины в корпусе отсека самолёта, который сломался пополам. На потолке красным мигала уцелевшая лампа. Дюк открыл глаза и закашлялся. У него из горла вырвался выдох похожий на скрип. Рядом на полу лежали тела бойцов: сломанные, свернутые, скрученные и окровавленные.

— Черт, — Дюк покачнулся и облокотился рукой на холодный иллюминатор. В глазах двоилось, поэтому две кучи тел для Дюка не сразу сместились в одну. Замок на ремне открылся без энтузиазма. От перегрузки металл погнулся и зажевал ткань рубашки. Щелчок и Дюк упал на пол. Он лежал несколько минут, пока не восстановил дыхание. Холодный шершавый металл грузового отсека оказался слишком приятным, чтобы оторваться от него и вернуться в реальность. Болела каждая косточка, и тело просило пощады, отдыха и чего-нибудь обезболивающего.

Вход в кабину самолета возвышался над грузовой палубой. К нему вела лестница, на которой лежала вырванная с корнем дверь. Искры сыпались на пол из сломанной над дверью лампочки. Дюк подумал о возможной утечке топлива или испарениях, глядя на оголенную проводку. Одна искра не в том месте и испарения дизеля разнесли бы алюминиевый корпус самолета, превратив остатки спецназовцев в жаркое. Дюк отбросил голодные мысли и поднялся по лестнице, чтобы попасть в кабину. Он поднялся к пилотам. Пять человек экипажа сидели пристегнутые на местах, но все уже холодные. Иллюминаторы разбились и экипаж порезало осколками при падении.

— Чтоб меня...

Самолет упал в дремучем лесу на склоне горы. Из кабины Дюку открывался отличный вид на километры усыпанных снегом высоких деревьев вокруг. Заснеженный пейзаж и высокие деревья. Дюк даже не представлял, где на пути самолета мог сейчас идти снег. Но эти вопросы отпали, когда агент посмотрел вверх: прямо в центре небосвода расположилась

огромная кровавая луна. Она единственным глазом смотрела на землю. Её поверхность треснула, высвобождая щупальца. Монстр — запечатанный в скорлупе красной породы.

Дюк остуился и упал. Глаз на луне не моргал, да и не смотрел прямо на агента, но неприятные мурашки пробежали по спине. Подул ветер, который принес вой диких зверей издалека. Дюк пополз к выходу, наступая на осколки выбитого лобового стекла.

При крушении самолет потерял оба крыла и топлива не осталось. Агент отряхнулся и проверил состояние людей. В грузовом отсеке все оказались мертвы.

Из оборудования рабочей осталась только рация, но на морозе ее аккумуляторы быстро садились. Дюк проверял частоты, переключая волны и слушая эфир. Везде стоял белый шум и помехи. Дыру в корпусе он пока закрыл брезентом, сохраняя тепло внутри. Дюк не знал, сколько придется сидеть и нужно ли вообще оставаться в самолете. Спасателей СЮДА за ним не пошлют, а вот чего ждать от местных он не знал.

Агент подошел к сумке и достал черный футляр, напоминающий чехол для очков с глянцевым покрытием и щелью для ключа. Дюк сломал шлепок пополам и достал маленькую флешку на цепочке. Не самый надежный, но достаточно скрытый тайник с секретным ключом.

В чехле лежала пара линз, наушники в виде осьминогов и шприц. К крышке чехла была прилеплена тонкая пластинка взрывчатки на случай несанкционированного вскрытия.

— Как же я ненавижу отдел разработок, — Дюк предпочитал работать по старинке: без использования высокотехнологичных устройств, которые могут его выдать. Но начальство считало по другому, снабжая агентов помощью. Такие гаджеты не следовало отдавать врагам ни в коем случае. На миссии он бы уничтожил все следы, но не сейчас.

Первым делом Дюк выбрал линзы. Они работали от тепла тела и постепенно срастались с глазами носителя. С наушниками сложнее — специальная форма намекала на определенный функционал. Они присоединялись к слуховому нерву сразу, как ты вставлял их в уши. Содержимое шприца вошло в сонную артерию на шее.

Стоило только поднести наушники к ушам, как они лезли глубже, заполняя собой все пространство. После всех мучений Дюк услышал голос:

— Здравствуйте, вы активировали систему поддержки полевых агентов “Большой брат”. Система создана при поддержке...

— Заткнись и давай потише, — Дюку не говорил вслух для общения с системой. Ушные импланты доставали до нервов головного мозга, считывая импульсы.

— Подтверждаю. Как я могу помочь?

— Помогите найти ценные вещи, хотелось бы выжить, — Дюк перебирал снаряжение спецназовцев, запасы самолета и экипажа. Его одежда подходила для климата Ближнего Востока, но никак не для заснеженных лесов. Свет и уцелевшую электронику в самолете агент отключил, чтобы не привлекать внимание.

На линзах подсвечивались наборы экстренной помощи, аптечки, дневные рационы.

— Внимание, у носителя замечены следы черепно-мозговой травмы, ваше текущее здоровье восемьдесят пять из ста...

Дюка сташнило. Он устал и не собирался еще выслушивать о том, как ему плохо.

— Чертовы задроты... — агент вколол себе несколько препаратов из аптечки. В животе заурчало, несмотря на общее состояние. Ему требовалась еда. Дюк проголодался пока разбирал вещи и убирал тела бойцов. Он поставил стойку с сухим огнем, а на неё банку фасоли в томатной пасте. Зашелестела упаковка сырных крекеров. Главным блюдом агент

выбрал консервированные баварские сосиски. Немецкие. Самолёт наполнил приятный аромат. Дюк улыбаясь намазал плавленый сыр на крекер, чтобы есть вприкуску к фасоли с сосисками. Маленькая радость после скудной еды в лагере.

Дюк жевал и думал. Перед его глазами находился иллюминатор, выходящий на лесную чашу.

— Система. Заведи список "вещи которые меня пугают, но я ничего не могу с ними сделать".

— Список создан. Желаете его дополнить?

— Угу, — Дюк облизнул ложку и поставил на огонь воду для чая, — Пункт первый, огромная луна с глазом.

— Добавлено.

— Приложи еще фото. Дома будет что терапевту показывать. Пункт второй: десятиметровый великан, что взбирается на гору...

— Приложить фото?

— Конечно. Может, я в чистилище? Или головой сильнее ударился, чем думал...

— После введения лекарственного курса, эффект от вашей черепномозг...

— Заткнись, — Дюк налил себе кофе и закусил вафлей. Рядом с ним лежало оружие и снаряжение отряда спецназа. В основном автоматы, патроны к ним, пулемёт, немного взрывчатки, инструменты навигации, полевой работы и гранаты.

После крушения уцелели приборы ночного видения и две портативные зенитные установки "Стингер". Смартфоны и рации агент отложил отдельно. Имплантат мог находить коротковолновую рацию, но Дюк пока не знал с кем здесь общаться и безопасно ли это. Он лёг спать в обнимку с м-шестнадцать, установив у входа несколько пехотных мин.

Утро началось с противного такого стука будущего завтрака об обшивку самолета, как подумал агент. Голова болела, но меньше чем вчера. Пить хотелось как после хорошей попойки, который не было у агента лет десять. Это действовали побочные эффекты от лекарств.

Тук, тук, тук. Неугомонный дятел не унимался но Дюк не спешил вылезать наружу и отгонять существо. Он проверил мины и пошел греть воду для растворимого кофе. Почему-то стук напомнил ему классического соседа выше этажом, который любил пошуметь.

— Эх, воспоминание из далёкого детства, — на какое-то мгновение агент забыл как у него болит голова и просто наслаждался кофе.

Он надел защитные очки, разгрузку он нацепил прямо поверх пуштунского наряда. Немного мороза не помешал бы освежиться. Далеко от норы он все равно не хотел уходить.

Воздух. Чистый запах хвои ударил в нос, а теплые лучи местной звезды приятно упали на лицо.

— Носитель, источник шума обнаружен, — пришло уведомление.

Активная система подсветила контуры существа. Дюк так охренел, что не сразу нацелил автомат, на эту тварь. По виду пушистый такой толстенький заяц сидел на крыле и зубами хрумкал алюминиевый сплав, что отдавалось в округу неприятным таким стуком. Металл давался существу тяжело, но агента поразила та настойчивость, с которой "заяц" завтракал.

— Предположение, попробуйте заговорить с существом, может оно разумно и это будет первый контакт! — как-то излишне оптимистично заявила система.

— Когда ты такое говоришь, я думаю, что остался единственным разумным.

— Вы себе льстите...

Дюк поднял дуло автомата и пошел ближе. Других крупных существ система не обнаружила, а этот заяц вызывал интерес. Только очень быстро стало понятно, что эта тварь что-то совсем другое. Во первых оно было покрыто не шерстью а маленькими перьями. Лапки, которыми оно держало кусок крыла, походили на маленькие ножки сокола, а на месте головы скорее был горб с зубастой глоткой.

За казённую собственность агента конечно брала обида, но просто так стрелять в какую-то тварь он не хотел. Еды еще оставалось навалом, да и в лесу живность водилась.

За крылом хрустнула ветка. Из-за деревьев, куда Дюк вчера уволок тела спецназовцев показалось версия "зайца" размером с медведя. И эта тварь прямо на ходу жевала чью-то голую задницу. Дюк день как познакомился со спецназовцами, так что не мог определить по заднице, кого именно жевала тварь, но она явно наслаждалась, хрустя костями.

— И что, с ней тоже попробовать первый контакт? — спросил Дюк, прицеливаясь и медленно, чтобы не шуметь, отходил.

Внезапно, голова потяжелела, и мир покачнулся. Агент оступися и под ногой у него хрустнула ветка. Чупакабра перестала жевать и повернулась к Дюку, держа человеческую ляжку в лапе как хот-дог на стадионе. Существо стояло на задних ногах с окровавленной зубастой мордой, как бы улыбаясь: "О, еще еда!". Никаких глаз или носа на морде не виднелось, но это не помешало существу броситься к Дюку.

Оно неслось на птичьих лапах как грифон на стероидах и без крыльев, снося деревья. Дюк вдавил спусковой крючок, и автомат разразился длинной очередью. Существо заорала и прикрыло окровавленную морду лапой, но не остановилось.

— Ух, бля, — Дюк упал на бок, уворачиваясь от таранного удара и перекатился. Существо как паровоз на полном ходу врезалось в фюзеляж самолёта, да так сильно, что многотонная конструкция покачнулась, а на стенке осталась вмятина.

Автомат пару раз щёлкнул, уведомляя пользователя, что патроны кончились. Дюк же закинул ляжку на плечо и бросился к ближайшей вековой сосне. По деревьям он раньше не лазил, но в минуты потрясения у человека обычно открываются новые таланты.

Смотреть вниз агент не хотел из-за дикого пронизывающего до кончиков пальцев на ногах страха. Существо быстро нашло сбежавшую добычу и полезла на дерево.

— Ну, теперь понятно зачем ему такие когти, — отметил Дюк, доставая гранату из разгрузки. Существо же с радостно открытой мордой лезло вверх.

— Пользователь, травма... — попыталась предупредить система, но кофе вышел раньше.

— Ух, бляээээ, — не удержался агент.

— Ух, блэээ, — не оценила кофе тварь и полетела на землю.

Дерево трянуло от удара. Дюк из-за всех сил вцепился в ветку, на которой сидел, чтобы не упасть. В руках у него осталась только чека.

— Ммм, — выдало существо, когда ему на голову упало что-то твёрдое и круглое. Чупакабра взяла гранату в лапу и попробовало на зуб. Американская лимонка не подвела, выдержав положенную ей заводом изготовителем задержку в четыре секунды, она рванула.

Если раньше голова существа напоминала горб с зубами, то теперь там осталась огромная дыра. Дюк открыл глаза, ощупал себя и выдохнул. Осколки чудом не задели его, а вот ветку в паре мест проббили.

Спускался он долго. Достаточно долго, чтобы замёрзнуть. Когда же он наконец

спустился, то наклонился и поцеловал землю. Лучше, чтобы голова кружилась здесь, чем на десятиметровой высоте.

Рядом с убитой тварью стоял детёныш. Даже птенец. Тот мелкий, которого агент сначала принял за зайца. Теперь же оно тёрлось головой об тушу и что-то пищало.

Дюк вытянул из кобуры беретту и выстрелил.

— Если у них здесь и белки кровь пьют, то я точно хочу домой!

— Пользователь, но тогда это будут не белки.

— Я первооткрыватель, как хочу так и называю. Эту тварь подпиши как "зубастик" и обязательно добавь в список.

Так Дюк узнал о правилах маскировки свежего мяса в дикой природе. И местные белки не пили кровь, они любили выедать мозги.

Глава 2 Берихолл

Прошло две спокойные недели.

Дюк рыбачил в речушке на местную белку. У него на шее как раз висело ожерелье из маленьких вытянутых черепов этих “белок”. Мелкие твари пользовались очень длинными языками, что залазить жертвам в уши, но с агентом их ждал очень неприятный сюрприз в виде системы защиты ушных имплантов. Для защиты лагеря-самолета агент разбрызгал содержимое желудка зубастика. Помогло. Больше ни одна тварь меньше машины даже не заглядывала в эту часть леса.

Сосны возвышались над крутым берегом. Птицы пели, радуясь солнечным денькам. Дюк не встретил ни одного человека пока исследовал окрестности. Он жил в лесу и наслаждался покоем. И охотой на мелких пакостников, которые полюбили человеческий мусор.

Дюк надел запасной набор формы, телогрейку, армейские ботинки и насвистывал мелодию, пока сидел на поваленном дереве у берега. Рядом в ведерке плескалась свежепойманная рыба, похожая на смесь щуки и сома, такая же плоская, пряталась обычно в тине, и до безумия любила мелких животных.

— Пользователь, обнаружена аномалия.

— Дай порыбачить спокойно.

— Пользователь, аномалия приближается. Примите действия, — имплантат вывел тепловую картину. Он помогал находить зверей в лесу, а иногда и убегать от них. По земле прошла дрожь, деревья закачались, и в ведерке затихла рыба. Дюк отложил самодельную удочку и потянулся к автомату. Обеспокоенные птицы взмыли в небо, словно убегая от чего-то.

Бах! Прогремел взрыв. Огненный гриб поднялся над многовековыми кронами, отбрасывая желтые всплески горящего мусора. И на фоне огненной бури по небу пролетело две тени.

— Вот черт! — Дюк схватил автомат и побежал. Размытая тень со свистом артиллерийского снаряда пролетела над ним, поднимая засохшую листву. Красная молния ударила справа от тропинки, и Дюка подняло в воздух, отбросив в кусты. В ушах загудело. Он посмотрел в небо, на то, как падают куски грязи, как пролетает старик в фиолетовой робе, метая молнии из пальца. Имплант помог составить картину: старик гнался за девушкой, метая молнии.

Неизвестные поднимались выше в небо. Старик набрал скорость, и сблизился с девушкой, изрыгая пламя как дракон из сказок. Они взмывали под рокот пламенной струи и свист воздуха. Огонь быстро перерос в лавину, пожирая облака. Он огромным ковром накрывал лес, пока колдуны подобно ракетам поднимались выше, затмевая луну.

Дюк прикрыл лицо рукой. Зарево болью отдавалось в глазах, и в ушах стоял свист, импланты не справлялись со спецэффектами. Агент забежал в самолет, обходя свои же ловушки, и открыл ящик с тяжелым оружием.

— Сраные психи, — Дюк вышел на улицу со стингером в руках. Не дай бог, это за ним пришел местный рыбнадзор. Он как честный браконьер без лицензии не собирался тихо сидеть на берегу и прожариться под пламенем правосудия.

— Пользователь, опасность приближается, пожалуйста, найдите укрытие.

— Покажи откуда летят, — рев битвы шел со стороны горы, — Ага.

Дюк открыл крышку прицела. Зенитная ракета стингера наводилась на источник тепла. По инструкции пуск нужно было совершать в нижнюю полусферу по курсу летательного аппарата, чтобы пилот не успел увернуться.

Раздался писк — наведение завершилось. Дюк кровожадно улыбнулся и вдавил гашетку. Пуск — и ракета улетела. Первой над головой Дюка пронеслась девушка. Её защита рассыпалась под молниями мага. Но ракета прошла дальше, к старику, который выделял много тепла и стал отличной мишенью. Колдун не успел понять чем его так шарахнуло накрыв облаком стальных плиток.

— Знай наших! — Дюк победоносно поднял руки, увидев обгоревшего психа, падающего с неба. У агента осталась только одна зенитная установка. И один псих в небе.

— Подожди красавица и до тебя доберёмся, — Дюк нырнул в самолёт, потирая руки. Его охватил боевой азарт, — Это же почти как вертолеты из рпг сбивать!

— Опасность приближается, — имплантат ошарашил Дюка. Агент схватил автомат и затаился. Он спрятался под лестницей в кабину пилотов. Лес стих, стихла и битва. Тепловой сигнал подошёл к щели в корпусе самолёта.

— Адаратте! Адаратте! Них шатде ван фар! — раздался встревоженный женский голос. Агент продолжал целиться в проход. По металлу постучали. Дюк не шевелился.

— Адаратте! — она не успокаивалась.

— Я не говорю по-немецки! — Дюк понял, что его раскрыли, но выходить не хотел. На ум приходили могучие маги из старого шоу по телевизору. И такие маги могли поджарить человека и в подземном бункере, но такое укрытие как самолет лучше чем ничего.

— Пользователь, это не немецкий, — имплантат анализировал речь девушки.

На улице поднялся шум.

— Ладно! Ладно! Стой! — Дюк посчитал, что не хочет разделять судьбу баварских сосисок в банке и предпочел дать открытый бой. Он выходил осторожно, держа перед собой оружие. На голове каска, на теле — бронежилет с разгрузкой.

На улице Дюка встретила колдунья вполне европейского вида. Она носила шубу с меховым воротником и короткое платье. На ногах у девушки были чёрные туфли. Из груди же торчал серый кусок металла.

— Адаратте! Ти курате ин варе? — девушка наклонила голову. В её голосе слышалась мольба. Дюк опустил оружие и подошёл. Его одолевало любопытство. Девушка зашептала слова, указав рукой на Дюка, и между ними появился жёлтый луч.

— Пользователь, обнаружено неизвестное излучение!

Агент почувствовал, как заболела голова и чувство оказалось паршивее, чем после сотрясения. В мыслях появлялись и исчезали образы. В ушах загудело и он опустил на колени. Из странного состояния его вывел женский голос:

— Вы меня понимаете? Мне нужна помощь.

— Тише... — Дюк умоляюще поднял руку. Голова пульсировала от боли, — Что значит помощь?

— Пользователь, возможно, она говорит о медицинской помощи, — агент думал, что хуже: имплант или головная боль, — обязанность военного персонала — помощь гражданскому населению.

— Это гражданское население пускает молнии! — Дюк горько улыбнулся. Его руки тряслись от одной только мысли, на что способны эти "гражданские", — Заходи и ничего не

трогай.

Девушка обрадовалась. Она осторожно зашла внутрь самолета. Для человека с куском стали в груди она оставалась слишком спокойной. Дюк включил аварийный свет в отсеке, который запитал от аккумулятора, и достал аптечку. Он умел оказывать полевую помощь, с остальным ему помогал имплант.

— Мне придётся срезать одежду, — предупредил агент.

— Хорошо, — она смущенно отвернулась. Дюк осторожно разрезал ткань специальными ножницами, — Ой!

— Больно?

— Нет. У вас руки холодные...

Рану пришлось посыпать противобактериальным средством и очистить от грязи прежде, чем Дюк вытащил осколок. Без импланта агент даже не подумал бы трогать шрапнель.

Дюк орудовал иглой, зашивая рану. Девушке повезло, что осколок не задел артерии, а то ушел бы запас кровоостанавливающих. Она морщилась но молчала.

Два часа спустя Дюк сидел на кресле и жевал жвачку. Он бросил курить больше пяти лет назад и теперь старался справиться с нервами. Гостья улыбалась и накручивала локоны на палец.

— Спасибо. Мне очень жаль, что я привела его на вашу территорию. Я не почувствовала ваших магических меток. Вы здесь давно живете?

— Вы их не почувствовали, потому что их нет. Я здесь обжился, — он посчитал, что не было смысла скрывать свою обыденность. Но происхождение решил сохранить в тайне.

— Меня зовут Лира. Магистр магии, — Лира постаралась улыбнуться, но видимо битва слишком сильно ее потрепала.

— Дюк, эм, отшельник, — Дюк пожал плечами, протирая руки спиртовыми салфетками. Он поднял голову и посмотрел на Лиру, — Простите, но сколько вам лет?

— Молодой человек, вы совсем одичали? Некрасиво спрашивать девушку о таком!

— Имплант, — мысленно обратился агент. Имя "система" не соответствовала мужскому голосу в голове.

— Простите, но установить возраст гражданского лица — невозможно. Высокий уровень фоновой радиации.

Вслух Дюк сказал:

— Простите мои манеры. Меня давно не пытались взорвать. И у меня вопрос: а что за луна с глазом висит в небе?

— Мы об этом не говорим!

— Я могу дать ручку и листок бумаги...

— И не пишем! — Лира надула губы и отвернулась, — Вы что, из-под земли вылезли? Что у вас за дом такой?

— Понимаете... — Дюк не успел договорить у Лиры заурчал живот, — у меня есть немного еды.

— Мне нужно спешить назад, в город.

— Я быстро приготовлю. И не подскажите, а где мы?

— Вы в окрестностях Берехолла. Два дня пути пешком вниз по склону горы.

— О, отлично. Спасибо, — Дюк принёс рацион с большой звездой на коробке. При общении с противоположным полом он начинал с козырей, поэтому на первое агент достал банку с супом. Колдунья с любопытством посмотрела на необычное угощение. Густой

бульон пах смесью специй и говядины. Мясной, с картошкой, солеными огурцами и перловкой. Немного перца и соли, ломтик хлеба.

— О Боги! Это восхитительно! Нам бы в часть такого повара! Вы следите за войной?

— Нет, к сожалению, я был вынужден жить здесь в уединении, — агент думал быстро, придумывая себе легенду.

— Нам бы очень пригодилась ваша помощь в битве с Барой. Мне так вообще пришлось вступить в бой с бала.

Дюк поднял бровь. Если бы не грязь и выжженные дырки на платье Лиры, то она бы действительно выглядела как на балу.

Ему нравилось отдыхать в лесу после всех его "приключений", но настала пора и к людям возвращаться. Кровь снова требовала адреналина, да и рыбалку он не любил. Такие люди, как Дюк попадали в число полевых агентов не просто так.

Лира встала и отряхнулась.

— Вам уже легче? — Дюк поставил банку с супом.

— Дайте мне несколько часов, и шрама не останется. Прямо как тогда... — девушка засмеялась в кулачок, закашлялась и посмотрела, чтобы такого схватить из гостинцев Дюка.

— Спасибо. Даже не представляю, как отблагодарить за все... Хотя вот возьмите, пожалуйста!

Лира сняла с пальца серебряное кольцо и протянула Дюку.

— Оно не только является символом нашей дружбы, но и очень полезно в хозяйстве. Я обычно ношу в нем всякую полезную мелочь.

— Пользователь, кольцо фонит и посылает радиоволны. Обнаружено неизвестное соединение. Установить связь?

— Давай, — осторожно подумал агент. Червяк сомнения только шевельнулся в животе, как грузовой отсек сменился коридором, которой с сильным углом уходил вглубь. В нем лежали пустые колбы с остатками красной жидкости.

— Пользователь, это пространственная аномалия..

— Ну как вам? Вижу, что вы смогли им воспользоваться, — голос Лиры выдернул Дюка в грузовой отсек самолета, — Это пространственное хранилище. Все вещи прямо под рукой.

— С-спасибо, — Дюк еще не понял до конца что это и ответил больше из вежливости. Количество и мощь магии пугали с каждым инцидентом. Он учился понимать этот мир как маленький ребенок.

— Приходите в город. Вас пустят с кольцом. Надеюсь, что вы поможете в нашей войне! Всего доброго! — на прощание колдунья схватила упаковку с сухофруктами и орешками и убежала.

Проверив, что гостя ушла, Дюк упал на кресло пилота и долго, смотрел в одну точку. Всё произошло слишком быстро и странно.

— Имплант.

— Да пользователь.

— Пятый пункт в списке пугающих меня вещей: местные жители...

— Записал. Приложить фото?

— Ага, — Дюк увидел фото огненной бури в небе, закрывающие луну.

Два дня спустя. Семнадцатый день после падения.

Дюк бежал по ночному лесу. За его спиной трещали деревья и поднималась пыль. Дюк

прыгнул и увернулся от падающего камня. Бульжник размером с тумбочку врезался в ствол ели, переломив его пополам.

— Чтоб тебя!

Как под бой барабанов тряслась земля. За агентом бежал гигант в набедренной повязке и с огромной дубиной в виде ствола дерева. Два дня назад великан напал на самолет, желая достать Дюка как огурчик из алюминиевой банки. С тех пор погоня прекращалась только на сон и еду.

Дюк выбежал на окраину леса. Его пустынный камуфляж, ботинки, разгрузка и бронежилет перепачкались в грязи. На спине он закрепил походный рюкзак с вещами первой необходимости. Дюк еще не до конца доверял кольцу, только изучая его работу. На груди агент разместил обоймы, рацию, комплект гранат. После сверки, что у планеты есть полюса, имплант вывел компас и время на дисплей, отдельно отобразив подобие карты. Черную бороду Дюк укоротил, чтобы не мешалась.

— Аааарр! — Дюк не представлял, чем навредил великану, и чем заслужил яростное преследование. Две недели мирной жизни на горе закончились. Агент спускался к широкой каменной дороге, что вела в портовый город. За спиной замолкал топот и рев. Погоня кончилась так же резко, как началась.

Берихолл стоял в устье судоходной реки, впадающей в океан. Крупный город пересекали небольшие каналы и окружало несколько рядов стен.

Далеко, на линии горизонта, к городу шли столбы черного дыма. В воздухе пахло гарью и порохом. В небе прогремел раскат грома, который заставил агента ускориться. Солёный ветер приятно пощипывал нос после лесной свежести.

Каменный город состоял из нескольких слоев, каждый отделенный новой стеной со сторожевыми башнями. Они возвышались над черепичными крышами домов в виде голов драконов, сжимающих разноцветные сферы. Черная чешуя прорастала из каменного основания башен и служила надежной защитой странным укреплениям. В центре города скромно стоял замок лорда, накрытый гигантской грудной клеткой из неизвестных костей. Ребра клетки успели пожелтеть от ветра и времени.

Дюк подходил к внешним стенам, когда уже стемнело. Последние горожане возвращались с работы в окрестностях. Ещё немного и стража закрыла бы массивные ворота.

— Здравствуйте, предъявите документы, — стражник с мушкетом на плече хмуро осматривал перепачканного Дюка. Загорелая кожа, подстриженная борода контрастировали с едким запахом немывтого тела. Под глазами агента выросли синяки от недосыпа за два дня беготни от великана.

— Вот мои документы, — Дюк показал средний палец с серебряным кольцом. Страж прищурился и крякнул.

— Проходите.

Агент только мазнул взглядом по страже: обычные мушкетеры с кремневыми замками. Такие еще можно было найти в племенах Афганистана. У ворот висели светильники с кристаллами внутри. Они слабо фонили в спектре, который видел только имплант.

Главную улицу внутри города заполнили телеги торговцев. Люди выставляли товары прямо на мощеной дороге, раскрывая повозки, как придорожные лавки. Горожане выходили из домов посмотреть на диковины и продать собственное барахло, а крестьяне несли урожай с ближайших полей. В запах пороха и соли добавились специи, зелень и пыли. Дети бегали между лавками осматривая безделушки и выпрашивая еду.

Дюк увидел цветные таблички с надписями, но смысл уходил от него. Странная магия Лиры не дала ему возможность читать на местном языке. Агента это не пугало, как говорили у него в агентстве: язык и до базы данных СРУ доведет.

— Дорогой, вижу, что ты из далеких краев! Подходи посмотри товары, — перемотанный бинтами старик сидел по-турецки рядом с разложенным барахлом на дырявом коврике. Он воровато огляделся, подзывая ближе.

— И что здесь у тебя?

— Только лучшее! Спроси любого! Все знают старика Зале! Самый пикантный товар! — старик поднял медный чайник с причудливым узором цветочков, — именно в этот чайник мочилась, сама принцесса Рада, когда странствовала по пустыне! Нагнитесь! Вы сможете оценить прелестный а...

Дюк потянулся за пистолетом в скрытой кобуре, чтобы пристрелить извращенца, но его опередили: к Зале подкралась старушка в плотном платье и хорошенько треснула того тапком по лысине.

— Ай! Да что я сделал? — Зале взлетел с чайником в руках. Он рысью пустился убегать, петляя между экипажами, — путник, вы только понюхайте! Всего две монетыыыы!

Извращенец бегал быстро: только босые пятки сверкали в поднятой пыли. Старушка не отставала ни на шаг, сопровождая погоню меткими ударами тапочком по лысине. К остальным торговцам желание подходить отпало совсем.

Дюк сплюнул под ноги. Он пришел в город без денег. Еды у него еще много, но вот с крышей над головой намечались проблемы. Со стороны берега подул холодный ветер, гнавший тяжелые грозовые облака и странный шум хлопков. Агент двинулся дальше по шумной улице.

Глава 3 Улицы Берихолла

Из деревянного двухэтажного дома звучала озорная музыка. На табличке помимо непонятных букв красовалась выцветшая кровать. Дюк решил заглянуть. Внутри заведения стояла солянка из запахов еды, алкоголя и пьяных тел. Умелый музыкант разминал руки на музыкальном инструменте, напоминая смесь пианино и арфы, вызывая громкое улюлюканье и аплодисменты публики. Дюку попалась таверна на окраине города, где могли остановиться путешественники. Усталый разум агента требовал отдыха и с осторожностью повел тело внутрь.

Проходя между забитыми столами, Дюк зацепился взглядом за толстый кошелек щекастого торговца, что обнимал тонкую фигуру официантки и икал напившись. Один взмах армейским ножом, и кошелек у Дюка. Одна мысль, и деньги в пространственном кольце. Имплант выяснил, что каждое использование артефакта вызывало волну альфа частиц.

— Пользователь, в заведении обнаружено несколько источников неизвестного излучения. Точную природу установить не удалось, нужно больше данных.

— Значит, будем меньше баловаться с кольцом, — Дюк достал блестящую монету, снял рюкзак и подошел к бару. Крепкий мужчина с черными усами и лысой макушкой принимал заказы, натирая рог какого-то животного.

Дзынь. Монета упала на стойку покрытую слоем лака и жирными разводами.

— Что странник может купить на монету в этом заведении? — Дюк убрал с лица локоны грязных волос.

— Кровать и ужин, — хозяин оскалился и накрыл огромной ладонью монету.

— Ай-яй, — агент цокнул языком и накрыл руку хозяина таверны, — Эта монета лучше найдет место в кармане более честного владельца трактира.

— Комната на неделю.

— С завтраками, — Дюк чуть нагнулся, сильнее сжав руку. Послышался хруст.

— С завтраками, — хозяин скривился. По его широкому лбу скатилась капля пота.

— Вот и отлично. Думаю, что порция горячего ужина сегодня тоже входит?

— Конечно, — проговорил сквозь зубы покрасневший хозяин. Дюк отпустил его руку.

— Много в еду не плюй, не люблю специи, — добавил Дюк на английском, и хозяин конечно же не понял.

Пока мужчина пошел заказывать еду на кухне, Дюк сел у барной стойки лицом к залу, чтобы разглядеть посетителей. Рюкзак он поставил в ноги.

Самой шумно оказалась компания вооруженных людей в разноцветных нарядах. Полосатые брюки, шапки с перьями и цветные рубашки под металлическими кирасами привлекали общее внимание. Мужчины с опаской отворачивались, официантки услужливо улыбались и крутили филейными частями. На поясах у этих молодцов гроздьями висели дульнозарядные пистолеты с колпачками вместо кремневых ударников. На потертых кирасах остались следы пулевых попаданий и царапины от наконечников стрел. “Наемники, слишком разномастные для регулярной армии” — сделал вывод Дюк.

Почти у самого входа сидел беспечный торговец, рассказывающий истории официантке. Его сторожил дед с двуствольным мушкетом. Правда, скорее спал, чем сторожил.

И в целом, обычная шумная придорожная забегаловка. Люди вели беседы, пили, ели, и продолжали бросать косые взгляды на вооруженную группу. Никаких соглядатаев в зале не

оказалось.

— Ваш заказ, — по стойке стукнуло керамикой о дерево. Хозяин оставил дымящееся рагу и отошел в другой конец бара принимать заказы. Дюк втянул аромат тушеных овощей и удержался, чтобы сохранить спокойствие. Волна холода пробежала по спине.

— Пользователь, в еде обнаружен сильный седативный препарат.

Желание есть, сразу пропало. Он не ожидал такой наглости: его не пытались отравить даже на ближнем востоке. Там скорее отрубили бы голову или сразу расстреляли, чем оскорбили бы гостя отравой в еде. Так обычно не делали именно в тех племенах где жил Дюк.

Скрипнул пол. К Дюку от стола с наемниками подошел широкоплечий здоровяк с ножом на поясе. Его дружки злобно захихикали.

— Знаешь, здесь чужакам не рады, — здоровяк высыпал пепел из трубки в тарелку Дюка.

— Ты и сам на местного не тянешь, — Дюк отодвинул тарелку и сел поудобнее. Вечер летел в одно место быстрее самолета.

— Что не тяну? — не сразу понял выпивший задира, — Нет, проблема не в том, что я не местный. А в том, что ты зашел не в тот трактир. Тебе здесь не рады, — здоровяк положил руку на рукоять ножа, висевшего на поясе.

— Проблема в том, что ты еще и не очень умный. Кто здесь решает, кому рады? Ты? Или, может, твои сестренки? — Дюк задрал подбородок, чтобы показать высокомерное отношение к угрозе.

Хохот за столом вооруженной шайки прекратился. Они затихли и с ненавистью уставились на Дюка. Зазвенела сталь.

— Ты, наверное, чего-то не понимаешь, — здоровяк достал нож, и провел им по кожаному ремню с пистолетами, — Пара свежих шрамов помогут убраться тебе отсюда побыстрее.

— Долгий, — Дюк вдавил спусковой крючок и прогремел выстрел. Из кармана куртки пошел дым, а лицо здоровяка лопнуло, забрызгав кровью маскировочную одежду Дюка. Агент вынул пистолет из кармана и выстрелил еще четыре раза, быстрее, чем шайка успела опомниться. Тела громко упали на пол в наступившей тишине. Надежный кольт девятнадцать одиннадцать оправдывал любовь американских спецназовцев. Люди закричали, на выходе из таверны началась давка. Все спешили покинуть злосчастное место. Старый охранник торговца от неожиданности даже уронил ружье.

Прежде чем хозяин таверны опомнился и достал обрез из-под бара, Дюк уже выбежал на улицу вместе с толпой. Все пошло совсем паршиво.

Через двадцать минут.

В пустую таверну зашел высокий мужчина с родинкой на щеке. Его темные волосы прикрывал кавалерийский шлем с загнутыми полями, а со спины свисал темный плащ. На вычищенной кирасе блестел пятиглавый дракон.

— Ну и какого демона, у тебя, старая дрянь,дохнут мои наемники? — вошедший сразу обратился к хозяину таверны. Он брезгливо перешагнул через трупы. Взял белый платок, протер стул у барной стойки и сел.

— Простите уважаемый Коннор. Как и было оговорено: подсыпал парашку странному мужчине, явно из далеких краев. Чумазый весь такой. Почти черный лицом.

— Дальше! — Коннор достал муштук и кисет с табаком. Хозяин услужливо чиркнул и

поднес горящую спичку.

— Ну, наемник захотел денег и решил тряхнуть чужеземца. Чужеземец зря дал целую золотую. За серебряную они даже жопы свои не подняли бы.

— Дальше! — Коннор затянулся трубкой, покачивая ногой.

— Ну, громила подсел рядом и начал ножом угрожать. Чужак пристрелил его и остальных. Я за ружьем полез, а гад уже смылся. Шпик он, точно вам говорю.

Коннор качал головой, пока затягивался трубкой.

— Не выходит! Не складывается картина. Покажи монету.

Хозяин с неохотой достал золотую и положил на стойку. Стражник покрутил ее в руках и убрал в карман.

— А...

— За тупость. Вот он чумазый, а в чем одет?

— Ну так куртка и брюки цвета песка. На груди жилет с кучей карманов и мешочков каких-то.

— Стареешь. Где ты видел чумазных шпиков в песчаных нарядах в нашу осень, да с Конфедератскими монетами? Вот именно, нигде. Они не такие тупые, — Коннор встал и пошел к выходу, но у самых дверей он остановился и повернулся, — И уберись здесь! А то как людей завлекать? Найду я этого шпика.

Дюк петлял в жилых кварталах города, уходя дальше от главной дороги. За спиной у него оставались чудные лавки, мелкие каналы с лодками и развешанное над дорогой белье. Горожане с интересом рассматривали причудливого человека в песчаном костюме. Агента это совсем не устраивало, и он зашел в совсем темные закоулки. Костюм пришлось облить водой из фляжки, чтобы смыть кровь и кусочки черепа наемника. Преследователи, если они будут, нельзя было оставлять запах.

Навстречу вышло двое мужчин. Худые, небритые и в обносках не первой свежести. Алкоголем от них пахло еще из соседнего квартала.

— О! Уважаемые, я потерялся. Пожалуйста, помогите пройти до библиотеки! — говорил Дюк, изображая эстонский акцент.

— Это ты по адресу, уважаемый, — худощавый оскалился, доставая стилет. Тонкое лезвие блеснуло в трясущихся руках. Агент изобразил ужас, подпуская двоих ближе. Дюк поймал выпад головореза за запястье. Развернул клинок и вонзил его в горло бандиту. Второй только рот успел открыть, прежде чем ребром руки агент попал ему по кадыку. Бандит захрипел и схватился за горло со сломанной гортанью. Он медленно оседал на землю.

— Красивые брюки, — заметил Дюк и пнул задыхающегося по лицу. Самым тяжелым оказалось затащить обоих в темный коридор развалившегося дома. Но агенту не привыкать, и он закинул вначале одного на плечо и отнес, потом вернулся за вторым. Глаза слипались. Голова болела. Сумку с вещами он закинул в кольцо, сильно рискуя.

Такие упражнения давались слишком трудно после двухдневных догонялок с великаном. Силы были на исходе и агент снова задумался об укрытии. Полуразрушенное здание — подходило только как временное убежище, где можно было переодеться.

Пять минут и из дома вышел человек в черном галифе, тулупе и шерстяной шапке. На ногах он оставил пыльные берцы, обувь двух бедолаг скорее намекала на серьезные проблемы в будущем. В кармане звенела мелочь, что агент нашел у бандитов. Форму, броню

и рюкзак он тоже спрятал в кольцо, а трупы бросил внутри развалин. Тела людей не лезли в артефакт, как бы агент не пробовал, а вот высушенные и разделанные трофеи с охоты вполне. Лицо агенту получилось скрыть, только закутавшись тряпками.

Через двадцать минут Дюк вышел к одинокому дому у городской стены. Старенькая двухэтажная постройка стояла в отдалении. Окна заколочены, забор разбит, и рядом никого. Агент осторожно заглянул в окно через прибитые доски. Ветер гулял в полупустых комнатах. Вся мебель стояла накрытая тканью.

Дюк осторожно открыл дверь и пробрался внутрь. Везде стоял мрак и тишина. В глубине первого этажа белела старая печка.

— Пользователь, обнаружен тепловой сигнал.

Скрипнула доска на полу. Агент развернулся и замер. Ему в лицо смотрела пара стволов.

— Это мой дом! Что ты здесь забыл урод? — из тени в углу раздался скрипучий голос.

— Ничего! Мэм, я думал, что здесь никого и я смогу поспать. На улице слишком холодно ночью! — Дюк старался вместе с хрипом выдать побольше жалости.

Ружье уткнулось ему в груди, и Дюк отступил. На свет открытой двери вышла старая женщина. Волосы с сединой торчали из-под причудливой шляпки с перьями. На руках она носила перчатки без пальцев. На ней отлично сидело старое платье с корсетом, заштопанное в нескольких местах.

— Убирайся! Это мой дом и я не потерплю здесь попрошайек!

— Мэм, вы неправильно поняли! Я готов заплатить за крышу над головой! — Дюк вытянул руку и показал монеты. Он заметил, что кремневый затвор ружья даже не взвели. Хозяйка отвлеклась на блестящие кругляши, и агент вырвал у нее оружие.

— Ааа! Убивают! Бери что хочешь, только уходи!

— Подождите. Я не хочу ссориться, — Дюк поставил ружье у стены и поднял руки, — Как и сказал: я готов заплатить за крышу. Деньги ваши, если дадите кров и обещание, что не пристрелите ночью.

Женщина замолчала. В ее глазах боролась алчность с благоразумием. Дюк внимательно следил за этой борьбой. Своя шкура агенту была дороже странной старухи.

— Хорошо, но еду добывай себе сам! И убирать за тобой не буду!

— Идет!

Коннор со скучающим видом смотрел на два голых тела. Одному головорезу воткнули кусок острой стали, в то время как другому просто сломали шею, и он медленно задохнулся. Следователь поставил бы официальную зарплату, что это дело рук чужестранца. К сожалению, он пришел на последнее место, где видели незваного гостя в песчаной одежде.

Как бы Коннор ни хотел единолично захватить богатого гостя, дело явно выходило из-под контроля. Следователь достал кулон с белым кристаллом и потерял его. Темный переулок озарился голубым светом.

— Да, Коннор.

— Капитан, нужна помощь. У меня, похоже, маг. Может профессиональный убийца.

— С чего такие мысли?

— Семь трупов, и он отлично бежит по городу. Слишком шустрый для обычного приезжего.

— Ясно. Высылаю ищейку, жди на месте. Покажешь улики.

Коннор сплюнул на землю, завершив связь. Ищейки — хуже людей: слишком чужеродные, иные. Да и просто твари.

Прошло четыре часа, прежде чем к следователю пришла высокая худая фигура. Ищейка прятался за плащом с высоким воротником, высовывая только ненормально длинный, крючковатый нос.

— Ищи здесь. Должен остаться запах помимо моего и этих двоих.

Ищейка согнулась коленями вперед, обнюхивая носом тела. Ее тело зависло параллельно земле. Следователь Коннор позеленел, ему стало плохо от этого вида. Он вышел на улицу и набрал полную грудь воздуха. В бедном районе пахло так себе, и он не смог сдержать тошнотные позывы.

Следователь протирал рот платком, когда из дверей дома показался сначала нос, а потом и все тело. Ищейка взяла след.

Дюк нашел достаточно хвороста, чтобы растопить печь. Он заплатил за ночь, и хозяйка сразу ушла за покупками. Вернулась она с вяленным мясом и теперь сидела рядом с силой отрывая, каждый кусочек. Огонь осветил ее лицо. Морщины появились только в уголках глаз. Впалые щеки и мешки под глазами, слишком тонкая талия говорили о том, что она давно голодает.

Дюк сделал вид, что лезет в тулуп, но на самом деле вытянул из пространства кольца пойманную им рыбу. Военный рацион он пока не хотел показывать. Глаза женщины сразу загорелись. Агент достал нож и начал разделять нежное красное мясо. Он бы мог сравнить ее с лососем, но не взялся бы судить точно. Вприкуску пошли собранные в лесу грибы. Имплант проверял каждый отдельно, пока не нашел съедобные.

Хозяйка дома забыла, что кушала вяленые полоски мяса. Она громко глотала слюну. Ее слегка потряхивало от одного только вида.

— Думаю, нам нужно познакомиться, меня зовут Дюк, и это моя первая ночь в городе.

— Меня зовут Дара. Хозяйка скромного дома.

Дюк очистил несколько длинных палок хвороста, чтобы насадить на них жирные кусочки рыбьего филе. Он добавил соли и масла из маленьких пластиковых пакетов и положил шашлык жариться. В комнате запахло приправами. Капельки жира шипя падали на горячие угли.

— Вы давно здесь живете?

— Лет двадцать.

— И все время одна?

— Нет конечно. Раньше был муж. Но с началом чертового безумия, он ушел на фронт и умер там. А потом фронт пришел к нам и стало совсем плохо.

Дюк протянул палочку с шашлыком из рыбы хозяйке. Дара облизнулась и взяла. Агент приспустил ткань, открывая лицо.

— Спасибо, — поблагодарила хозяйка, она сдерживалась, чтобы сразу не вцепиться зубами в ужин. Даже в бедности они не позволяла рухнуть достоинству.

— Приятного нам аппетита. Уверен, что хорошие дни еще впереди.

— Да благословят нас боги.

Тлеет огонь в печи, они тихо ужинали. Скрылось солнце и над городом повисла кровавая луна. Огромный глаз внимательно следил за мирскими делами.

В другой стороне городских трущоб.

— Черт меня подери... — Коннор шел вслед за ищейкой по уже укутанному в ночь городу. Тварь вела следователя между полуразрушенных лачуг к скрытому туннелю под внешней городской стеной. Здесь, на дне колодца с тайным проходом под деревянной крышкой лежала гора голых человеческих тел. Они давно окоченели и промерзли. Их кровь застыла, покрывая трупы тонким льдом. На стенах туннеля виднелись черные письмена и царапины от ногтей. Возможно, некоторые жертвы еще оставались живы, когда попадали на дно колодца. Коннор прикрыл глаза, чтобы помолиться о печальной судьбе горожан. Ищейка стояла смиренно, показывая что пришла к источнику запаха и не выражала эмоций. Впрочем, в страже все люди верили, что эти существа не испытывали эмоций.

Больше всего следователя поразило тело маленькой девочки. Ее лицо замерло обезображенное гримасой ужаса и отчаяния. Сверху ее придавил толстяк, таким образом погребая заживо. Туннель озарился синим светом. Руки и голос следователя дрожали.

— Капитан. Высылайте отряд...П.С Привет народ, подписчики, друзья и просто читатели. Пожалуйста оставляйте комментарии, лайки, рекомендуйте друзьям, чем выше активность, тем чаще будут выходить главы

Глава 4 Дым в трубах

Двадцатый день после падения.

Дюку досталась скрипучая кровать на втором этаже старенького дома. Из ссохшихся окон шел неприятный сквозняк наполненный завыванием ветра. Но несмотря на все неудобства он уснул только коснувшись подушки. Накопленная усталость растекалась по мышцам, утопая в теплом одеяле.

Дюк дал себе на отдых пять часов и ровно через пять открыл глаза. Выделенная ему комната ничем не уступала той пещере, в которой он прятался последние десять лет. Скромная потертая мебель с облезлым лаком стояла у потрескавшихся стен.

— Имплант, наша хозяйка сильно дергалась?

— Пользователь, она спала как ребенок.

— Ага, ребенок с дробовиком, — Дюк потянулся и сел. Кровать выпустила облачко пыли. Хозяйка не вызывала доверия, такие уж времена на улице были. Дюк достал из кольца сумку и проверил реакцию. В доме ничего не отозвалось на артефакт.

Дюк достал пару салфеток, чтобы протереться и оставил сумку как приманку. Он натянул тонкую леску у двери и положил пластинку жвачки на петлю.

Дюк спускался по скрипучей лестнице в гостиную и составлял план. Он не понимал ничего, и это его радовало. Впервые за долгое время место постоянной осторожности заняло любопытство. Свежий воздух в лесу позволил надышаться после пыли пустыни, а местный город радовал разнообразием лиц.

Он вышел из дома незаметно, не разбудив Дару. Район вызывал чувство заброшенности и апатии. Редкие огородики соседствовали с покосившимися домами. Солнце только показалось из-за горизонта, а у соседей уже проснулись и лаяли собаки.

Дюк поднял воротник повыше, скрывая загар, и пошел по улице, изучая местный быт. На веревках люди сушили сети и рыбу с противным запахом жира. Многие дома состояли из частей кораблей, переживших кораблекрушения или списанных из-за времени.

В этом бедном районе ощущались зарождающиеся трущобы. Только у самой стены выделялись одинокие аккуратные дома вроде того, где жила Дара.

Он дошел до конца квартала оперевшись во внутреннюю стену, на которой никто не дежурил. Над дряхлыми постройками возвышалась причудливая башня с навершием в виде пасти дракона. Ее тень заслоняла собой людей, напоминая стража. Дюк подошел ближе, но нигде не нашел дверей, чтобы подняться на стену.

Пришлось карабкаться по трубе на ближайшее здание. Зато когда Дюк оказался на крыше, то глазам открылся вид на сотни парусов. Город служил торговой артерией, принимал раненых с далеких сражений и сам готовился стать фронтом. Вокруг прибрежных укреплений возвышались строительные леса, на берегах когда-то мирных пляжей солдаты рыли окопы и таскали мешки с песком.

— Да отстаньте от меня ироды! — раздался писклявый голос снизу по улице.

В один из покосившихся домов лезли бомжеватого вида люди.

— Тихо ты, старик, и так никто не услышит, — на этих словах бандит хорошенько пнул дверь.

Так происходило всегда. В тяжелые время из людей лезли их демоны... или ангелы. Здесь Дюк никому ни чего был не должен, но что-то такое липкое, противное,

всепроницающее все лезло и лезло...

— Пользователь, это называется совесть, но я призываю руководствоваться вас здравым смыслом, — начал нудеть имплант.

— В топку! — Дюк потянулся, хрустнув спиной и достал из кольца штурмовую винтовку с глушителем.

Лежать на мокрой от росы черепице было неудобно, но хлопнул выстрел, и Дюк рукой поймал раскаленную гильзу, чтобы она звоном не выдала его. А эта жгучая боль помогала удержаться от того, чтобы не пристрелить одного из бандитов. Простреленной ноги у самого здорового хватило, чтобы они убрались подальше. Через пару минут мародеры скрылись из квартала, а дверь дома открылась, и оттуда выглянул пожилой мужчина с впалыми щеками. Он посмотрел по сторонам и прежде чем закрыть дверь оставил на крыльце корзинку.

— Я удивляюсь тебе, — подумал Дюк, спускаясь с крыши.

— Пользователь?

— Ты же сам говорил, что необходимо помогать гражданским.

— Не в случае, когда у противника численное преимущество.

Что-то он недоговаривает, — понял Дюк и пошел глубже в город.

Ближе к центру все чаще появлялись роскошные каменные дома до пяти этажей в высоту. Сильнее все же выделялась центральная площадь с фонтаном и парком перед замком лорда. Хоть сверху и нависла огромная грудная клетка, но она скорее дарила чувство защиты.

— Вокруг множество источников излучения, — уведомил имплант и подсветил людей, у которых горели различные драгоценности. То кольца засверкают, то у кого-то серьги или браслеты засветятся в спектре. Выделялись эти люди и более дорогой одеждой из хорошего хлопка или качественной шерсти. А сколько цветов, здесь носили желтое, зеленое, черное, красное и все такое насыщенное, что со стороны походило на осенний лес.

По краям парка ходили продавцы, кто-то торговал пряниками или кренделями, связанными наподобие ожерелий, кто-то зазывал людей купить домой засоленную рыбу. Имплант просветил, что рыба съедобна и напоминает селедку. Ее покупали и развозили по всему континенту.

Экономический подъем края начался с того, что какой-то рыбак додумался засаливать рыбу прямо на кораблях, прежде чем жир у рыбы станет кислым. После этого, рыбу начали есть все, вообще все. Мужчины, дети и иногда женщины, смотря на кого хватало денег в тяжелые времена. Берихолл и другие города побережья вложились в строительство кораблей и началась золотая эпоха мореплавания. На побережье помимо обработки дерева, парусов и разделки рыбы выросли мелкие лавки, которые заготавливали бочки. Сотни кораблей пошли вверх по речкам увозя груз вглубь материка.

Дюк спокойно изучал красивые вывески на зданиях, записывая их буквенные названия, чтобы потом спрашивать у прохожих, как они читаются и что значат. Особое внимание привлекла большая доска рядом с серьезным на вид каменным зданием, где окна скорее походило на бойницы. На доске крепились объявления с портретами людей и подписями под ними.

— Как думаешь, это пропавшие или разыскиваемые? — спросил у импланта Дюк.

— Судя по одинаковым элементам в подписях под портретами, могу предположить, что это денежные суммы, — имплант в реальном времени добавлял лица с портретов в картотеку, анализируя всех, кого Дюк уже встречал в городе и через пять минут работы

нашел пару совпадений.

— Хм, этих уродов мы видели в той харчевне, — Дюк припомнил наемников, которых приложил вчера. Один из них был на доске, но не похоже, чтобы наемник прятался.

Дверь здания открылась и вышел человек в форме, похожей на военный мундир, на поясе у него висела увесистая дубинка.

— Ты чего бродяга, себя ищешь? — спросил он у Дюка, оценив его драные лохмотья и долго задержавшись взглядом на ботинках.

— А где у вас пропавшие без вести крепятся? — Спросил Дюк, прикрывая рукой лицо.

— Убрали пока... — помедли служащий, — наши наши какой-то могильник, будут опознания делать. А ты что, потерял кого-то?

— Мне повезло, мне некого терять, — пробурчал Дюк, — один я на этой земле.

— Ты смотри старик, осторожнее, — сказал служивый и повесил на доску портрет какого-то негра.

— Черный? — удивился Дюк, в округе ему попадались люди только европейской внешности.

— Да, объявился в городе и положил несколько человек, пока все что знаем, так это то, что он черный, — как-то грустно хохотнул офицер.

— И сколько платют? — Дюк специально сковеркал слова, чтобы выдать себя за сельского.

— Да пока только сотню серебряных. Ты грамоте не обучен? — страж похлопал по приписке и имплант сразу перевел схожие части на плакатах.

— Да куда мне, ладно, спасибо мил человек, — поклонился Дюк и пошел прочь видимо от здания стражи.

— И тебе не хворать, отец, — страж еще какое-то время взглядом провожал бородатого старика, пока не потерял среди горожан.

— Пользователь, вы в розыске, — сказал очевидное имплант.

— Осталось понять почему именно. Если разыскиваемый наемник может сидеть у всех на виду, а за его убийство не дают награду, а начинают розыск, то что-то в Датском королевстве не так.

— Пользователь, я сомневаюсь, что местное государственное образование имеет какие-то связи с Данией.

— Рад за тебя, — пробурчал Дюк и пошел все дальше.

Ему не хватало информации и он старался собирать ее всеми доступными образами. Спрашивал у лавочников и торговцев цены на продукты, почему никто не охотиться например в ближайшем лесу. Оказалось, что именно тот лес, в котором упал самолет Дюка, считали чуть ли не проклятым из-за обилия различных кусачих тварей. Люди остались в этих краях по началу из-за речки и огромной равнины на которой выращивали местные злаки, отдаленно похожие на смесь пшеницы и гречки, а потом стали навеваться в лес за дровами и древесиной для кораблей.

В мастерские Дюка не пустили. Цеховой люд строго соблюдал режим секретности и кого попало к себе в цеха не пускал. Война на дворе, да и конкуренты не дремлют. Поэтому агенту пришлось искать обходные пути, лазая по крышам, только и здесь пришлось быть аккуратным. Раз в полчаса примерно над городом пролетали люди. Прямо как та девушка, которая подарила Дюку кольцо, они что-то или кого-то выискивали в городе, всматриваясь в кривые улицы.

Местные мастера пользовались в основном водными колесами, но местами как топливо уже появился уголь. Местные фабрики в основном тянулись вдоль главной реки, попутно обрастая высокими кирпичными трубами, которые как бы вращались в грудную клетку.

Дюк более менее разобрался в местной валюте, состоящей из самых крупных золотых, основных серебряных и мелких медных или железных монет. Он явно переплатил в той харчевне. Снять кровать на неделю в каком-нибудь среднем заведении можно было и за серебряную. Дороже всего в городе стоила новая одежда из хороших тканей и с красками, недвижимостью и стройматериалами. Не смотря на запах войны в воздухе, люди предпочитали нанимать управляющих или оставлять часть слуг, чем продавать дома.

— Эх, кто бы навел здесь порядка, — пожаловался проходящий рядом с Дюком старик.

— А что так отец? — спросил Дюк, который сел на крыльцо старого дома, чтобы перекусить чем-то отдаленным похожим на чебурек.

— Так как крысы расплодились, хоюд всякие, вечером и утром невозможно домой или на работу зайти. Вон, — он показал на отряд крепких мужчин с тяжелыми инструментами в руках, которые шли по улице, — приходится цехами собираться. А кто без цеха? Эх, война треклятая.

— А стражи? — поинтересовался Дюк.

— А что стражи? Они сами по ночам лишний раз не выходят. Не повезет тому, кто ночью решит погулять, если маги будут пролетать или военные рядом пройдут то бока всегда намнут, да в каталажку до утра бросят.

— А что же они и днем не дежурят, если стража такая плохая?

— Да, солдатики то на базах в основном, учатся, укрепления строят, — продолжил объяснять дед.

— Я на главной площади видел плакаты от стражи.

— Пфф, — громко засмеялся дед, да так, что челюсть пришлось держать, ато выпала бы, — ты не местный?

— Неа, — честно признался Дюк, — только пришел в город, по приглашению.

— Это кто же тебя так не любит, что пригласил? Впрочем, не отвечай, не мое это старческое дело, — махнул рукой старик, — плакаты вешают потому, что за это им платят владельцы лавок и фабрик. А то, что половину из этих поганцев контролируют стражники, то это уже другой вопрос.

— Так получается, чтобы получать награду за головы, лучше идти к владельцам фабрик и лавок? — у Дюка появилась идея.

— Ага, если найдешь их, половина уже уехала и оставила управляющих. Некому не хочется сидеть в осажденном городе, а до этого недолго осталось, уж поверь.

— Понял отец, спасибо за науку, может помощь какая нужна? — Дюк решил воспользоваться моментом.

— Отчего ж, нужна, нужна, проводи старика, — и он протянул локоть.

Так Дюк попал в квартал, где поколениями работали мастера. Часовщики, портретисты, музыканты, скульпторы, стоматологи и тому подобный люд, который сейчас переживал не лучшие времена.

— Тебе сынок если зубной понадобится, то обращайся, — старичок показал на вывеску в виде зуба.

— А много зубному платят? — в шутку спросил Дюк.

— Не больше, чем за голову какого-нибудь отпетого гада, — ответил старик и скрылся в

темном доме.

Ветер гнал сор по земле в сторону широкоплечего горожанина. Дюк возвращался с охоты. Он оставался в стенах города и ходил за самыми опасными хищниками, с которыми только сталкивался. Солнце висело высоко и хорошо освещало пустынный район с одинокими и тихими хижинами. Давно никто не занимался окраиной города. Бедные, больные и голодные люди находили приют в заброшенных развалинах.

В старом доме Дары стояло тепло. Во дворе висела сохнувшая одежда. В окнах появились новые стекла. Из трубы шел дым. Уголок тепла посреди холодного камня и серой земли.

Агент зашел в светлую прихожую. Уличная дверь весело скрипнула, приветствуя добытчика. В лицо ударила приятная атмосфера уюта и запах горячей ухи.

— Имплант, пометка: смазать дверь.

— Принято.

Он бросил у входа связку хвороста и дров. На спине агент нес связку крупных рыб из океана. Из гостиной вышла Дара. Ее щеки залились румянцем, да и в целом женщина порхала как переродившаяся фея. Новое платье отлично сидело на стройной талии. Болезненная худоба, глубокие морщины и синяки под глазами прошли как страшный сон. Дюк готов поставить все деньги, что девушке нет и тридцати. Его одарили светлой как жемчуг улыбкой.

— Уже пришли?

— Да. Сегодня быстро. Поставите ванну? Пришлось полазить в грязи.

— Конечно, правда, вода кончилась. Я постирала вещи и все истратила.

— Я наберу, ничего страшного, — Дюк сбросил полушубок. Грязь комьями застыла и обвалилась от падения. Он сбросил толстую рубашку. Босиком в галифе и тельняшке агент пошел набирать воду к городской реке. Дом стоял у самой крайней стены и идти нужно не больше десяти минут. Снег приятно обжигал черствую как наждачка кожу. Крепкие мышцы перекачивались под тонкой тканью. В реке отразилось смуглое лицо, нос с горбинкой, густые брови. Агент тронул сломанное в драке ухо.

На берегу рыбачил местный старичок, он сразу узнал Дюка.

— Привет, опять раздетый?

— Закалка. Клюет?

— Да куда там. Дюк зайдешь на неделе? Крыша совсем прохудилась, а старческих сил не хватает.

— Конечно, только сначала к вашей соседке, у нее лестница уже разваливается.

— Отлично! Я найду что-нибудь. А то нельзя так...

— Глупости. Даже не берите в голову, ладно я пойду, ужин стынет.

В этот дом приятно возвращаться: мягкая кровать, вкусная еда, свободное время и никаких выстрелов. Он поставил котелок с супом на печку, а сам поднялся к себе в комнату. Дара на улице вешала чистые вещи, снимая высохшие. Агент улыбнулся, проходя у окна.

Дюк открыл книгу. Девушка показывала ему, как читаются буквы и работает грамматика. С помощью импланта он запоминал быстрее, чем в свои юные годы. Агент уже с трудом вспоминал все языки, которые выучил в университете в те годы.

Двадцать лет назад.

В штабе Центрального разведывательного управления сотрудники собрались перед

настенным телевизором. Журналист стоял под горящим небоскребом. Полиция и пожарные пытались эвакуировать людей. Оператор поднимает камеру и второй самолет врежется в здание. Крики заполняют студию, улицу, центральное управление.

Молодой агент молча смотрит, как рушится здание, поднимая облако пыли.

— Ты же новенький? Дюк?

— Так точно, — агент не сразу понял, что рядом стоит начальник оперативного отдела.

Большая часть управления занималась анализом полученных данных и только кусочек фактическими операциями. Можно еще было вспомнить о целой толпе советчиков и представителей других структур, но пока они не мешали работать, о гостях старались не вспоминать.

— Пошли, у нас теперь до жопы много работы.

— Сэр, но репортаж не закончился, там люди...

— Сынок, стоя здесь, ты им не поможешь. Молчи и слушай: на твою историю про семью из бруклина всем насрать, покажешь себя хорошо на заданиях, очень высоко взлетишь. Времена грядут жопошные...

Настоящее.

Старенький покосившийся бар на окраине города. Район бедных. Четверо головорезов слушали щуплого старика с бритой головой и в рваных тряпках. Говоривший пил из большой кружки пенный, кислый напиток.

— Слушайте, вы же слышали про Черную смерть?

— А кто не слышал? Эта сволочь убила моего племянника. Способный был парень: продавал мушкетеры военных на сторону.

— К сожалению, я не смог попасть к вашему брату.

— Братец — птица высокого полета, — главарь головорезов откусил и поднял над столом ломоть жареного кабана. Он собрал отряд по случаю важного дела — мести. Больше месяца кто-то вырезал авторитетных людей. Даже прикормленные стражники не могли пролить свет на столь загадочного охотника. Головаря передернуло и он подавился. Косой стукнул себя по груди и откашлялся. На спутанной бороде застрял кусочек непрожеванного мяса.

И вот, с Косым связался дед-попрошайка, тот еще болтун, но давно признанный в криминальных кругах — Зале. Старика выгнала жена из дома и теперь он активно искал способ заработать на кислое.

— Ну вот я думаю, что нашел его. С черной мордой в городе не так уж много людей, а это одна из самых важных черт! Но я знаю кое-что еще.

— Не тяни демона за хвост! — Косой хрустнул ребрышком, разбрызгав горячий сок. Зале тяжело сглотнул. Губы старика задергались, но он смог взять себя в руки.

— В общем, пришел этот урод месяца полтора назад в город. Устроил шумиху в таверне и сбежал, оставив пятерых жмуриков.

— Это же было давно, — Косой пока не понял суть и продолжил жевать.

— Так вот, в это же время мой знакомый заметил, что у вдовы на границе города появился посетитель. Теперь он приносит еду, хворост и дрова. А самое интересное, что у него темная морда!

Косой наклонился ближе и жирной рукой схватил старика за рубашку, подтянул ближе.

— Где? В городе полно вдов. Мы даже приложили руки к их появлению.

Головорезы заржали. У Заре нервно задергался глаз. Он чувствовал запах жаркого и выпивки, но пока не мог понять: тошнит его или хочется есть.

— Косой, это хорошо бы подкрепить монетой.

Головорез скривил лицо и отпустил старика. По законам — Заре прав, а законы — нужно уважать.

— Хорошо. Монета сейчас, монета после того, как оторву ему голову, — Косой сунул мятую золотую монету с рисунком пятиглавого дракона в руку счастливому Заре.

Старик убежал, а головорезы сдвинулись плотнее.

— Косой, ты не скажешь брату? Черная смерть — опасный урод.

— Нет, мне еще жить не надоело, чтобы брата дергать по пустым словам. Но если все пойдет гладко и возьмем сволочь тепленьким, то я позову братца, — Косой достал цепочку с блеклым кристаллом из-под просоленной рубашки, отодвинув чешуйчатый доспех. Головорезы поднялись и Косой улыбнулся. Заре замер, разглядев кусок мяса застрявший у главаря банды в зубах, и не сразу понял, что они ушли. В чувства его вернул заурчавший живот.

Глава 5 Солнце в груди

Туннели под городом.

Коннор шел по узкому коридору, держа перед собой дульнозарядный пистолет и фонарь. Следователь чувствовал, что еще неделя здесь и у него начнется воспаление легких. Он шел по колено в грязи, дерьме и крови. Сейчас следователь возвращался в штаб, пометив очередное ответвление бесконечного лабиринта. Завтра начальство отправит проверять с ищейкой очередной тупик. Он шагнул и по пояс провалился в хлюпающую жижу.

— Ах, мать моя... В рот попало! Гадость!

В штабе стоял шум. Стражники готовились к зачистке. Нашли еще одну гору тел. Иногда в туннелях случались перестрелки с головорезами, что ими пользовались. Пока не получалось достать всех, но капитан готовила крупную операцию, отсекая засевших бандитов. Коннор очень сомневался, что обычные бандиты будут устраивать подобные склады трупов, но предпочитал молчать. Инициатива — наказуема, что и доказали ему последние недели.

— Коннор, иди сюда, — следователь поднял голову и посмотрел на капитана. Рядом с капитаном Рейчел стоял майор Говард. Серые кудрявые волосы, ровная осанка и серый китель — создавали впечатление, что перед следователем стоит сокол. Большая шишка из военных, — У майора для тебя дело, возьмешь своего ищейку.

— Здравствуйте... — следователь не удивлялся. Тело болело и просило отдыха, но "долг" звал.

— Слушай молча, — они отошли от штаба, — Коннор, я когда еще просил тебя заняться вопросом? Мне пришлось лично выпрашивать тебя у капитана. Совсем ничего не можешь?

— Гова... Майор, вы же видите в каком мы дерьме? Я домой отпроситься не могу, а вы с вопросом... — Коннор показал на испачканную в отходах одежду.

— Слушай сюда, слизь, — Говард подошел и пальцем ткнул в грудь следователя, — Если ты не найдешь Черную смерть за два дня, то окажешься в той куче тел. Понял?

— Конечно, — Коннор устал и не мог спорить. Он готов согласиться со всем, лишь бы от него отстали. Глаза Говарда загорелись магическим светом.

— И не забудь помыться, от тебя несет как от... Сам придумай что-нибудь обидное, мне нужно идти, — майор развернулся и сел в свою карету. Четверка лошадей уносила его в сторону фронта.

— Чтоб тебя самого нашла Черная смерть...

— А что ты хотел Коннор? — следователь вздрогнул. Он не заметил, как к нему подошла капитан, — Ты, видимо, совсем устал. Впрочем, как и все мы.

— Вы специально не отпускали меня раньше? Там же серийный убийца оставляет трупы по всему городу.

— Найдешь его, передай от меня десять золотых. Пока мы застряли с этим, он чистит город. И найди себе друзей получше, Следователь, — капитан обошла Коннора и ткнула в значок дракона на кирасе, — У тебя два дня, потом ты нужен здесь.

Коннор кивнул и молча пошел в город. Он завидовал телам снизу, они свое уже отмучались.

Головорезы подошли в квартал бедняков ближе к вечеру. Дом вдовы стоял почти у

самой стены. Стражники не заходили в эти места сначала войны, ведь раньше было полно дел в порту с беженцами, а сейчас они участвовали в каком-то крупном деле. Военные же только и сидели что в казармах да на берегу, капая ямы.

На первом этаже горел свет. Из трубы шел дым. На улице висели женские вещи и черный полушубок. Косой сразу узнал его по описанию свидетелей. Они ждали ночи. Солнце сменилось кровавой луной, и головорезы подкрались ближе. Внутри женский голос напевал мелодию.

Косой подал знак отряду и выбил старую дверь. Головорезы ворвались, подняв шум и ветер. Внутри потухли свечи. В кресле гостинной сидела испуганная женщина. Она зашивала черное платье и выронила иголку.

Дара вскочила и бросилась через комнату, но Косой встретил ее пинком в живот посередине пути. Дара врезалась спиной в широкий стол и слабо застонала от боли.

— Где этот урод? А, тварь? Парни, проверьте сверху, — Косой указал на лестницу, на второй этаж. Туда поднялось двое. Кухню и ванную он проверил сам.

Дара старалась дотянуться до чего-то под креслом, но косой схватил ее за волосы и дернул.

— Что такое, гадюка? Чего не зовешь на помощь? — Он ударил ее по лицу и поставил к себе спиной. Одной рукой развязывая шнурки на брюках, другой держа женщину за волосы. На его опухшем от алкоголя лице поднялась верхняя губа. Кусок мяса из его рта упал Даре на плечо.

— Бос, чур я следующий.

С лестницы раздался шипящий звук. Косой опустил голову и понял, что держит свое достоинство в руке, отдельно от тела. Волна боли накрыла головореза, и он упал на пол, крича и матерясь. Последний бандит стоял в дверях и только успел дернуться, прежде чем в его голове появилось два отверстия. Кровь залила вазу с гербарием.

— Ты как? — Дюк стоял без майки с пистолетом в руках. На кольце дымился глушитель. Гильзы звонко падали со ступенек.

— Подожди, — Дара поправила платье и подняла ружье из-под кресла, она уронила его, когда вскочила с кресла. На полу продолжал кричать Косой.

Она взвела курки и дважды выстрелила. Мозги и осколки черепа головореза размазало по полу. В доме повисла тишина. Пахло порохом, кровью и, кажется, что кто-то из головорезов успел обделаться. У Дары дрожали руки. Дюк подошел, опустил ружье и погладил ее спину, приводя в чувства. Она кивнула.

Дара села в кресло и зажгла свечу. Дюк убрал колыт и поставил дверь на место. Пот крупными каплями скатывался по его широкой спине.

— Подожди, это кровь? — она увидела кровавую полосу на левом боку Дюка.

— Да, царапина. Приберемся и заделаю.

— Садись! Я видела, как ты орудуешь иголкой! Так ты себе только крови большепустишь.

Они сидели при свете свечи и камина. Головорезов Дюк сложил у входа. Утром нужно позаботиться о телах. Мысли возвращались к нападению.

Он уснул, читая книгу, и не заметил, как к комнате подкрались. Спас имплант, что заметил неизвестных у двери. Потом все произошло быстро: агент успел упасть на пол, прежде чем получил удар стилетом. Дюк угостил их по пуле в голову. Он жалел, что патроны для кольта не бесконечны. С автоматом или пистолетом пулеметом сложнее работать в

узких коридорах.

— Спасибо, — Дара закончила шов, и агент скривился от боли. Реальный мир успел напоминать о себе свежей раной. Он слишком расслабился. Снова.

— И тебе.

— Я не об этом.

— Дара?

Женщина положила руку на горячую грудь Дюка. Она прижалась к нему и прошептала на ухо:

— Я рада, что могу снова почувствовать себя человеком.

Дюк притянул ее и поцеловал.

Дюк лежал завернутый в шкуру рядом с печкой. Его торс обнимала женская ножка, высунутая из-под теплого укрытия. Агент никогда бы не подумал, что в сорок четыре начнет новую жизнь. Ее кожа мягкая как бархат соприкасалась с его, натертой песком и ветром до состояния наждачной бумаги. Нежность и грубость.

Он осторожно убрал прядь, волос с лица Дары. Невинность и спокойствие. Дюк нахмурился. На плече, как ожог, чернела татуировка в виде круга.

— Имплант, где я ее уже видел?

— Пользователь, такие татуировки замечены у трех целей из списка.

— Связь?

— Неизвестно. Это не чернила. Это не рана. Метка выделяет слабый фон.

— Магия... — в понимании импланта не существовало магии, только наука. Любое магическое излучение сопровождалось выделением радиации. Но Дюку не требовалось другого объяснения.

— Давай договоримся, всех от кого исходит подобное излучение, ты будешь называть "магами"?

— Конечно, всех живых источников рентгеновского излучения, я буду называть "магами". В частности, человека, что сейчас лежит в прихожей, тоже называть магом?

Дюк поднял голову и потянулся за пистолетом.

— Это кого? — агент осторожно вылез из крепких объятий и тихо прошел в прихожую, где он сложил головорезов, — Он еще живой?

— Тот, которому вы отстрелили достоинство... Точно нет.

Имплант подсветил источник излучения — медальон с ярко-красным кристаллом на груди головореза.

— Пользователь, обнаружена линия связи. Источник связи находится за пределами города.

— Черт...

Майор Говард стоял на собрании в командной палатке, когда почувствовал странный сигнал. По его спине пошли мурашки.

— Они со дня на день начнут вылазку. Вам необходимо занять и удерживать позиции по расписанию, — у доски с картой стояла полковник Лира. Маг-мастер, — Майор, вы меня слушаете?

— Да, конечно, — Грегор подавил нарастающую злобу. Офицер сжал кулак за спиной. Его охватывала ненависть. Лицо покраснело.

— Да, а что с вами происходит?

— Ничего, мэм.

Собрание закончилось, и он выбежал из палатки. Майор почти на грани безумия крутил головой по сторонам. Солдаты сидели вокруг костров, наслаждаясь прохладой ночи. Он оставил метку брату, и она сработала. Сработала совсем по мрачному сценарию. Не так давно Говард потерял сына, а теперь еще и это. Его трясло. Он рычал от гнева.

Дюк лежал в кустах у основания холма. В пятидесяти метрах стояла повозка, накрытая брезентом. Агенту пришлось найти самый захудалый квартал, чтобы выбраться за пределы города. Его план мог не сработать в густой застройке жилых районов. И случайные прохожие могли помешать.

На поляну вышел человек. Он долго изучал повозку, прежде чем подойти на расстояние двадцати метров. Дюк открыл колпачок взрывателя. Неизвестный ждал.

— Пользователь, атака на три часа!

Через поле на четырех конечностях бежал худой человек. Он передвигался, вращая колени и локти. У агента возникло очень гадкое предчувствие и он достал автомат.

Короткие очереди ударили в черное пальто. Ищейка дрогнул и споткнулся. Дюк отстрелил твари руку, но она продолжала бешено бежать. В воздухе, нарастая с каждым шагом, послышался вой этой твари.

На расстоянии десяти метров существо резко завопило и прыгнуло. Пальто распахнулось. Тонкую человеческую куклу обхватывали пришитые руки. Конечности были длиннее человеческих раза в два. Штопанная серая кожа блестела в ночном свете кровавой луны. Оно кричало так громко, что импланту пришлось отключить звук.

От головы у твари осталась только челюсть и нос. Рот сейчас был широко открыт, оголяя пустоту бесконечной глотки. Верхнюю часть головы твари срезали, ровно посередине глазниц, оголив половину мозга. Она прыгнула и промахнулась.

— Чтоб меня...

Дюк сменил магазин и открыл огонь. Свинец проходил насквозь, разрывая оболочку, но тварь не отступала. Ищейка подошел ближе и ударил агента в грудь. Дюк почувствовал, то по нему ударил таран. Серые руки раскрылись, схватили автомат и согнули сталь. Ищейка пнул агента, повалив его на землю.

Холодная рука легла на горло Дюка. Его подняли над землей. Агент задыхался.

— Пользователь, существо выделяет излучение. Пользователь в опасности!

— И? — даже думать стало сложно.

— Подожди! Неси эту бродячую собаку сюда, — голос раздался со стороны повозки. Дюка схватили остальные руки. Согнутой буквой "Г" автомат остался на поле.

— А ты интересный пес, — к незнакомцу присоединился кто-то еще.

— Обнаружен Маг!

— Слушай, Говард. Просто убей его и все.

— Нет, эта сволочь ответит, за все! Он убил моего сына! Брата! — человек в сером пальто взял Дюка за челюсть, поворачивая из стороны в сторону, — Из какой жопы ты вылез?

— Да только сегодня в матушке твоей ковырялся, — каждое слово давалось трудно. Ищейка сильнее сжал горло.

— Сволочь! Ну ничего, — рука Говарда загорелась серым светом, и он вонзил ее в грудь

Дюка, прожигая бронезилет.

— Ааааа! — агенту казалось, что его сердце поменяли местами с солнцем, которое теперь сжигает его внутренности. В глаза ударил нестерпимый свет.

— Пользователь, уровень боли уменьшен. Обнаружено сильное излучение, примите действия!

— Взрывчатка! — Дюк ухватился за последнюю возможность. Они стояли совсем близко к телеге с телами, но он выронил детонатор в поле. Говард любовался мучениями агента. Следователь отошел на несколько шагов.

— Пользователь, связь со взрывным устройством установлена. Активировать?

— Давай! — боль яркими вспышками прорывалась через защиту импланта. На границе сознания агент почувствовал, как прогремел взрыв.

Перед глазами застыла картина родного дома. Не квартиры в Нью-Йорке, а двушка под Москвой. Дети бегали по двору, играя в догонялки. По радио сообщали про олимпиаду в Токио. Мать позвала домой, кушать. Он открывает дверь, а там небо. Чужое небо и огромная луна, что смотрит прямо в душу.

Дюк закашлялся. Ребра болели. В ушах стоял звон. Из носа ручейком стекала кровь. Он постарался подняться, но понял, что это выше его возможностей.

— Имплант! Имплант! — Дюк кричал вслух.

— Пользователь, у вас контузия, множественные внутренние повреждения. Пожалуйста, не двигайтесь. Лучше всего, если вам окажут помощь.

— Помощь? Ты говоришь, помощь? Я не вижу толпы желающих! — шею свело судорогой. Дюк запрокинул голову, чтобы унять боль. Руки не слушались.

В двадцати метрах ползал Коннор.

— Сраный урод! Чёртов псих! — следователь достал обломок кости из своей начищенной кирасы. Брезгливость и злость наполнили лицо Коннора, от одного вида кусков головорезов, разбросанных по полю. Кряхтя, он поднялся на ноги

Коннор выпрямился и хрустнул спиной. Он захохотал и нагнулся, доставая с земли что-то круглое — человеческую голову.

— Смотри засранец, я жив, а ты нет! Везет же кому-то! Это тебе не в штабе сидеть, да бандюков пугать, урод магический — Коннор принялся хохотать. У него кровоточила бровь и на виске появился синяк. Он, шатаясь, пошел дальше.

Дюк закусил губу и сел. Силы вернулись, но внутри все горело. От взрыва его закрыл маг, хоть ударная волна и выбила дух из агента. Агент услышал, как рядом идет помощник мага. Мужчина смеялся, тряся головой мага. В руке Дюка появился кольт. Следователь остановился и посмотрел на агента.

— Ты его убил? Представляешь? Убил это магическое отродье.

— Пользователь, у него шок.

— Он тоже хотел меня убить, — Люк обратился к Коннору.

— Да, но ты успел раньше. И за это я могу сказать тебе "Спасибо". Ненавижу магов, особенно тех, что думают, что они сильнее всех, — Коннор плюнул в открытый глаз головы, — К сожалению, он успел задеть тебя.

Дюк грустно улыбнулся. Жар в груди находил волнами. Ему стало душно и он потерял сознание. Следователь достал нож и подошел к Дюку. Его шатало и он задумался, взвешивая оружие в руках. Как бы Коннор ни старался, он так и не смог за весь день смыть с себя запахи помоев и нечистот. Его привлек красный свет кристалла на цепочке, и он выронил

КЛИНОК.

— Живи, Черная смерть. Потом сочтемся

Дюк пришел в себя на берегу реки. Он медленно сел. Все тело покрывали раны, а в центре груди пепельным цветом темнела кожа. Пришлось доставать армейскую аптечку и оказывать себе помощь. Его руки тряслись, когда он вкалывал адреналин и другие препараты.

Вернулся Дюк в дом под утро. Дара бросилась навстречу, подхватывая уставшего агента, уложила его и побежала за врачом.

Дюка охватила лихорадка. Сквозь сон он видел плачущую женщину и хмурого доктора. Имплант работал независимо от сознания агента, записывая и анализируя все и всегда.

— Все так плохо? — Дюк открыл глаза и мысленно спросил у своего помощника. Он лежал у печки, завернутый в теплую шкуру. Все тело обернули бинтами. В нос ударил запах трав и спирта.

— Почти. Есть варианты, — имплант говорил ровно. Дара плакала рядом, закрыв лицо руками.

— Имплант, давай весь расклад.

— Вы в дерьме. Мне сложно найти способ вашего спасения.

— Как тебя сдать американскому правительству по гарантии?

— Только с вашим холодным трупом. Примерно через две недели.

— Надеюсь, что они будут ставить на тебе эксперименты.

— На нас.

— Класс. А теперь конкретнее.

— У вас в груди источник радиоактивного излучения.

— А откуда он там?

— "Маг" запустил в вас какие-то реакции, которые я не могу проанализировать.

— Что доктор сказал?

— Вам нужно стать магом или вы расплавитесь. Я скажу, что вы раньше умрете от лучевой болезни. У вас нет природного сопротивления, как у местных.

Дюк задумался. Вариант звучал фантастически. Но главная проблема в том, что альтернатива постепенное превращение в полуживой источник альфа-частиц.

— И насколько это выполнимо?

— Неизвестно.

— Попробуем. Что еще мы можем?

Дюк поднялся. Он обнял Дару и прижал к себе. Она успокаивалась. Агент положил ей руку на голову и погладил.

— Попробую стать магом.

— Ты слышал? Но это прямой путь на фронт, — она покрепче обняла его, — Ты же только читать научился.

Дюк улыбнулся. Плечи затряслись, и он захохотал. Ребра сразу охватила волна боли и он сжал челюсть, чтобы не показать ей свою слабость. Дара смеялась. Со смехом уходило накопившееся напряжение. Она несколько дней не отходила от него, зашивая раны, доставая кусочки чужих костей и деревянные щепки. Затишье было недолгим.

В городе заревела сирена. Загорелись башни-драконы, активируя полупрозрачный купол над городом.

Глава 6 Безумная война

Полусгоревшие, разрушенные корабли подошли к причалу. Матросы конфедерации прыгали за борт, не дожидаясь швартовки. Остатки западного флота догорали на глазах безмолвных солдат и торговцев.

Трусы, что привели врага к родным берегам, плыли в холодной воде с ужасом в глазах. Лира могла назвать их только так. Теперь маги Берихолла встретят армию Империи Бара. На ее глазах утонул флаг Конфедерации с пятиглавым драконом.

Флот имперских закованных в броню пароходов подошел на дистанцию выстрела. Оружейные башни разворачивались, отсчитывая каждый градус металлическим щелчком шестеренок. В глубине броненосца кипела жизнь.

По внутренней системе рельсов двигалась полупрозрачная капсула. Внутри голубоватой жидкости плавал старичок. Он спал и гул механизмов не мог его разбудить. Капсула проехала к лифту и поднялась к казеннику огромного орудия. Ее подняли и заперли в металлическом конусе-поддоне. Дальше загрузили пороховой заряд. Артиллеристы готовились к стрельбе: на палубе офицеры раздавали приказы, пока моряки готовили остальные орудия.

Капитан флагмана в синей форме и черной фуражке смотрел на часы. Его черная кожа покрылась капельками соленой воды, приносимой ветром. Сирены в городе доносились до флота слабым гулом и служили музыкой отчаяния его врагов.

— Огонь.

— Ого-онь! — повторил первый помощник в семафор.

Механический голос раздался по кораблю, и орудия вспыхнули. Корпус броненосца накренился и жалобно застонал. В воздух поднялись фугасные снаряды, готовые неизбежной смертью упасть на людей. Они свистели, рассекая воздух.

Загорелась ближайшая городская башня-дракон. Из зажатого в пасти хрустального шара вырвалась дуга молнии и поразила сначала первый, потом второй и третий снаряды. В небе как свет керосина вспыхнули снаряда, а их осколки металлическим дождем упали на защитный купол, по мутному полю защиты пошли слабые волны.

— Предсказуемо. Отправляйте подарок, — капитан приставил к глазам бинокль.

— Слушаюсь! Подарком, огонь!

Из монстроподобного орудия вырвалось пламя и стальной конус-поддон для специального заряда. Он распался по пути, оставляя только прозрачную капсулу. Башня выстрелила молнией, разрушив капсулу, выплеснулась синяя жидкость, старичок летел по небу как гордая птица. Сильный ветер ударил в морщинистое лицо, развивая складки кожи.

— Ехе, — старичок проснулся и раскрыл руки.

Его тело с силой врезалось в купол и прилипло. Башня выстрелила молнией, поражая старика. Пошел дым. Молния как обезумевшая змея перекинулась на купол, плавя его как стекло. Старик хихикал.

— Имплант, что я вижу?

— Голого старика, который прилип к неизвестному полю, и который смеется от попаданий молний.

Дюк уважительно кивнул головой. Таких прочных засранцев нужно еще поискать. Купол уже желто-оранжевым гелем сползал от старика. С океана прогремел новый залп

орудий. Башня переключилась со старика, сбивая фугасные снаряды. И новый залп монструозного орудия.

— Подожди, а там теперь? — спросил Дюк.

— Да, второй голый старик, который прилип к полю и хихикает от попадания молний. Мне добавить двенадцатый пункт?

— Тут все три пункта: молнии, старики и поле.

— Подтверждаю, пользователь. Фотографии добавлены.

Через пять минут к куполу прилипло уже три старика. В дело пошла вторая башня-дракон. Все желающие могли видеть безобразие над своими головами, но не до всех еще дошел ужас происходящего.

Дюк спешил в местный центр рекрутинга. Он перешел через мост над рекой Бери, которая впадала в мировой океан. Суда торговцев и военных стояли забитые грузами и людьми, прячущимися от взрывов в небе.

У палатки для рекрутов стояло не больше десяти человек: магов сейчас готовили только для войны. Лорд-командующий готов собирать людей с улиц, чтобы защитить город и дотянуть до подкрепления из Конфедерации.

Молодой офицер запрокинул голову к небу и смотрел на покрасневший купол. Постовые, да и в целом все люди в городе сейчас занимались тем же. Хихиканье стариков-снарядов казалось демоническим и нереальным. По позвоночнику пробежал холодок по спине от одного их вида.

— Служивый, набор магов здесь идет?

— А? Что? Простите, да вы пришли по адресу, — серый китель, грязная кираса, растрепанные волосы и детский пушок над губами — вот оно, лицо армии Берехолла.

— Какие документы нужно заполнить?

— Вот бланк. И у комиссии будут вопросы. Пожалуйста, заходите.

Дюк шепотом повторял заученную информацию о мире, чтобы в графе «место рождения» уже мог вписать не только брюхо упавшего из другого мира самолета. Он выбрал Южное королевство Реванна — давний союзник Конфедерации Азус, сюзерена Берихолла.

Бланк составляли с умом. Чем дальше Дюк читал, тем больше хмурился: где учились на мага — прочерк, жалобы на здоровье — прочерк, образование — высшее, специальное, вуз — прочерк. Кто будет писать о высшей школе офицеров?

В комиссии сидел профессор-доктор и группа медиков. Главную проблему они нашли быстро и покачали головами.

— Вы не молоды, а пробудились. Знаете, чем вам это грозит?

— Знаю.

— Знаете, что с нами сделают, если мы отправим полумертвого бойца на фронт?

— Ничего. Враг уже у ворот. Дайте мне шанс отдать жизнь за Берихолл, а не загнуться в подворотне. Вы видели, ЧТО творится на улице?

— Слышали, — устало сказал доктор, — Учеба будет сложной.

— Легкой и не бывает.

Члены комиссии переговаривались. Дюк уловил нехорошие нотки подошел к столу.

— Дайте шанс, и я помогу стране, — агент постучал пальцем с серебряным кольцом по столу, привлекая внимание главы комиссии. Доктор кивнул и поставил штамп на документы. Дюк боялся использовать кольцо чаще: он узнал о Лире и ее связях с главой города, это явно не те люди, внимание которых он бы хотел привлекать с самого начала.

Одно дело мочить бандитов по подворотням, другое прийти сразу к командующему обороной. Дюк не сомневался, что у лорда-защитника появилось бы больше вопросов чем у более юной и неопытной Лиры.

— Будете наравне с новичками, большего не могу.

— Спасибо, уважаемый.

— Следующий!

Дюк вышел из палатки. Городской квартал переделали под полевой лагерь для магов-новобранцев. Стражи и пехота тренировались отдельно. Если бы не источник излучения в груди, то агента отправили бы к копейщикам или мушкетерам.

У палатки выстраивались молодые ребята и девушки лет пятнадцати-четырнадцати. Дюк возвышался головы на две три по сравнению с худыми, трясущимися детьми. Подошел инструктор, агент его сразу распознал как бывалого вояку: походка, боевые шрамы и усталый взгляд вояки. Коренастый человек с татуировкой на выбритой голове. Мужчины встретились взглядами.

— Служил?

— Да.

— Звание?

— Полковник, — соврал Дюк, улыбаясь.

— Где воевал?

— Пустыня, горы, леса.

Инструктор закусил губу и насупил брови. По лицу кадрового военного агент читал мысли и смеялся внутри.

— Что умеешь?

— Рукопашный бой, стрельба из огнестрельного оружия, работа с порохом. Командование отделением, взводом, ротой, батальоном, — Дюк вспомнил годы под прикрытием. Сотни точных операций, подтачивание внутренних сил противника, партизанская деятельность.

— Задача. А как сюда попал?

— Дар проснулся.

— Дар проснулся... Вижу, вижу, вижу, — инструктор оглядел строй. Сопляки и этот. Головная боль и приключения, — Когда я говорю, вы слушаете. Это ясно?!

— Так точно!

Военная рутина не пугала и не удивляла Дюка. К строгому порядку и субординации сложно вернуться, но не невозможно. Больше всего привлекали занятия именно магов. По расписанию они начинались позже, после курса молодого бойца, но у агента не было столько времени. Вот он и стоял перед дверью командира лагеря.

— Входите, — за столом из красного дерева над бумагами склонился мужчина в возрасте.

Он сидел с расстегнутым мундиром и вытянул ноги в запачканных грязью ботинках. Серые бакенбарды тряслись с каждым движением огромной головы.

— Здравия желаю! Курсант Дюк прибыл с просьбой!

— Знаю-знаю. Твой инструктор уже доложил, да и комиссия, — командир достал два бокала и темную бутылку из стола, — Садись.

— Спасибо, — Дюк подошел и сел напротив, достав из кольца заранее приготовленные

подарки из запасов спецназа США: бутылку виски и сигары. У капитана самолета были свои тайники.

— Неплохо, точно вижу — служил. Бегать с новобранцами заставлять не буду, но и инструктора по магии пока дать не могу. Они все сейчас заняты. Война идет.

Дюк хотел открыть рот, но командир его остановил, подняв палец.

— Дам я тебе учебники и устав. То, что ты должен знать по уставу — будешь знать, а с магией самому придется разобраться, — командир показал на грудь агента, — С этим тебе никто кроме тебя самого не сможет помочь.

— Спасибо. Это уже много значит.

— Да, что могу. Не все в моих силах, — командир поднял руки к небу.

Они просидели всю ночь, обсуждая былые операции и лучшие военные годы.

Наутро Дюк пошел в библиотеку. Книги выносить запрещалось, приходилось изучать на месте со свечой.

— Пользователь, ваше здоровье ухудшается.

— Расскажи что-нибудь новенькое.

— Сегодня будет дождь.

— Спасибо.

Агент погрузился в работу. Большая часть магических талмудов говорила о происхождении магии, существах, которых она породила, и явлениях, что с ней связывают.

— Вот же шарлатаны, — не выдержал Дюк, закрыв главу “Происхождение радуги и ее магические свойства”. Имплант выделял самую ценную информацию, формируя отдельный каталог.

— Я лучше к гадалке пойду.

— Вы в них верите?

— Больше, чем в эту макулатуру.

Пока новобранцы бегали вокруг базы, агент собирал логический пазл. Самой полезной оказалась книга “Пособие по внутренним сферам”. У каждого разумного существа на этой планете есть потенциал к использованию магии. И у каждого есть направленность на определенную школу магии. Лет двести назад существовали гильдии магов, где собирали учеников по отдельным направлениям. Сейчас существовали крупные университеты магии, но ближайший находился в столице и путешествие к нему во время войны — невозможно. Развивая свою сферу человек продвигался по определенному пути: ученик, официальный, посвященный, адепт, мастер, гранд-мастер и архимаг.

Дюк оставался реалистом и планировал стать учеником, открыв внутреннюю сферу и изучив заклинания нулевого ранга. Легче сказать чем сделать. Самой сложной работой оказалось выстраивание внутренних рун. Нужно взять энергию из внутренней сферы и начертить руну, потом следующую и так двенадцать раз. Из этих рун строятся не только заклинания, но и запас магии ученика.

— Пользователь, я постараюсь вам помочь.

Дюк проигнорировал имплант и приступил к построению. У агента ушло полторы недели на изучение и практику материала. Под глазами появились черные круги, тело быстро истощалось. Магическая энергия разрушала его изнутри. Сейчас он больше скелет чем человек.

Инструктор заглядывал несколько раз, печально качая головой. Время заканчивалось не только у Дюка, но и у города. Со стороны Океана подходил основной флот.

Над водной гладью летела Лира. Серая куртка, очки на кожаном ремне от ветра, и пушистый воротник помогли ей не мерзнуть. Серый корпус броненосца качался на волнах, разворачивая оружейные башни. Это ее пятая вылазка за две недели с момента, как прибыл флот Бары. Враг сэкономил снаряды, ожидая основные силы и десантные суда.

Лира увернулась от пролетевшего ядра. В ее руке появилось яркое свечение. По ней стреляли из мушкетов, но не пробивали защитное покрытие.

— Поднять щит! — капитан корабля среагировал моментально, но щит требовал время на активацию и мастер-маг успел пролететь. Лира зависла над палубой. Моряки застыли в ужасе. Волна оранжевого света прокатилась по кораблю, взрывая голову у каждого разумного.

Лира осталась единственной живой под защитным куполом. Колдунья опустилась к оружейной башне. Стволы пушек еще смотрели в сторону города, только стрелять было некому.

Лира достала и зажгла пороховую бомбу, закинув ее в отсек к снарядам. Она убегала, когда прогремел взрыв. Башня взлетела, оставляя огненный след и врезалась в купол, разрушая защиту. Сто тонная конструкция проломилась невидимое поле и упала назад. Корпус треснул и надломился. Корма ушла под воду, подняв волны. Броненосец умирал громко: металл лопался и гнулся. Моторное отделение залила холодная вода и прогремел второй взрыв, разбрасывая внутренности палуб по дну.

Враг отстал. Защитники города устраивали несколько вылазок, но эта первой завершилась удачно.

— Мастер-маг, погибло трое адептов. Если так продолжится и дальше, то у нас не останется армии, — Лиру встретил Лорд-командующий — Готари. Старый и сморщенный мудрец в красном плаще висел в воздухе в метре над землей.

— Вы всегда можете присоединиться.

— Уважаемая, не смешите. Кто будет поддерживать защиту города? Сотня магистров? — Готари подавился смехом. Его не особо волновало сражение. Война только постучалась к ним, все самое веселое еще впереди.

— Я вызвал поддержку из Конфедерации. Если они не хотят, чтобы броненосцы империи приплыли к ним по реке, то очень быстро ответят.

— Хотелось бы верить, — Лира повернулась к военному лагерю. Весь порт и берег города превратили в сеть окопов и укреплений.

В бараках новобранцев загорелся желтый свет. Вспотевший Дюк сидел на кровати. Он потерял мышечную массу и стал похож на обтянутый кожей скелет. Ему удалось прорваться, освоив первичные руны и сформировать одно заклинание: ложная конечность.

— Поздравляю, пользователь. Мы протянем дольше. Фиксирую уменьшение вреда от излучения. Тело восстановится, но уйдет время.

— Сколько?

— Месяцы.

— Альтернативы?

— Ускорить регенерацию. Например, выпив зелье, которое было в кольце у Леры. Можно чаще бывать на улице, хорошо питаться и загорать на солнце. Вы можете делать стойку по пятнадцать минут.

Дюк кивнул. Он серьезно рассматривал что? побега из города с Дарой. Но куда идти? Война будет двигаться дальше, а Берихолл — узкое место для обеих сторон. Он может сильно помочь, оставшись. Останется только эвакуировать Дару.

Дюк стоял на башне и рассматривал город. Горожани бегали по улицам, стараясь найти укрытия, пережить бурю, которую им принес морской ветер.

Бедные горожане прятались у дальних стен, дальше от порта. Многие просились к торговцам на корабли. Они грузили последние вещи, все что могли спасти. От леса и гор тянулись тонкие ручейки беженцев от ближайших деревень и поселков. Они боялись атак имперцев, которые могут послать маленькие отряды за обычными крестьянами. У графа Жоро — мэра Берихолла, просто не было войск для их обороны.

Дюк смотрел на эту картину и думал, что не готов бросить гражданских. Обычных людей, что и так выживают в кишках бандитами трущобах, с которыми он уже месяц воюет. Новый мир, старая война.

Коннор развалился за стопкой бумаг в офисе стражи.

— Что именно мне записывать, капитан?

— Все. Как выяснил связь между майором и преступниками, как происходил обмен. Как потерял ищейку, — капитан Рейчел расхаживала по кабинету, — Как закончите, старший следователь, оставьте документы у меня на столе. День отдохнете и приходите в полевой штаб. Мы зачистили туннели и собираемся напасть на логово.

Подземная сеть соединялась в нескольких местах с ключевыми объектами города. Их уже охраняла стража с магами. Но осталось место, откуда неизвестные проникали в город. Капитану удалось отрезать все пути отхода сверху и снизу, осадив логово.

Коннор вздохнул и ударился головой об стол. Взрыв, разбирательства и туннели высосали все силы, что старший следователь успел накопить за ленивые годы блаженного безделья.

Затряслась земля. Он подумал, что это отголоски боев на побережье, но толчок повторился и стал сильнее. В бараках зазвенела тревога. Послышались грубые матершинные крики.

— Мать моя женщина! — он поднялся из-за стола и выбежал на улицу.

В стороне полевого штаба стоял столб дыма. Стража занимала позиции согласно боевому расписанию.

— Рядовой, что происходит? — Коннор остановил стражника.

— Говорят, что на полевой штаб напали. Черт, сэр, что делать?

Капитан ушла меньше часа назад. Если в городе образовалась пробка, то Рейчел могла не попасть в штаб. Коннор вздохнул и промокнул пот платком.

— Слушай мою команду! — старший следователь заорал так, чтобы его слышали все. Он стал третьим по старшинству в страже после повышения, — Первый, седьмой и четвертый взводы остаются здесь! Остальные за мной, к штабу! И вызовите пожарных.

Кареты со стражей выехали, пересекая живые кварталы. На месте творился ад: раненые вперемешку с мертвыми лежали на земле.

— Первый, отправьте отряд к каждой из точек.

— Но там военные.

— Объясните ситуацию, покажите значки. Быстро.

— Есть, — стража побежала к мэрии, башне-дракону и складам. Именно туда вели

подземные туннели. Коннор распределял людей для помощи раненым. Пришлось оставить резерв, на случай внезапного нападения.

— Сэр, мы нашли капитана!

— Показывайте, — Коннор спешил.

Рейчел сильно ранена: полностью оторвана левая нога. Над капитаном сидел жрец Благосвета и лечил открытую рану. Белый свет исходящий из рук клерика стягивал кожу.

— Капитан, — он нагнулся ближе, чтобы Рейчел не нужно было кричать.

— Старший следователь, — она положила руку Коннору на плечо и подтянула ближе, — Отправьте людей к башне.

— Уже.

— Сволочи нас просто подорвали. Боюсь, что это саботаж. Какие-то гении принесли взрывчатку в штаб.

— Порох?

— Нет, что-то посильнее.

Коннор знал запах черного пороха, и им совсем не пахло. Дыма тоже не так много. Только разрушения. В небе показались маги. Военные пришли.

Глава 7 Отгул

Дюк зашел в оружейную лавку. Ему дали отгул на два дня и он хотел купить некоторые вещи, чтобы помочь Даре. У него осталось оружие спецназа и все то, что он смог добыть у бандитов за время охоты. Часть пластичной взрывчатки пришлось потратить на мага, что пришел за медальоном, но это себя полностью окупила.

— Здравствуйте. Ох, вы и плохо выглядите, — торговец — здоровенный мужчина с короткими волосами и шрамом поперек шеи.

— Это вы еще меня утром не видели.

Торговец улыбнулся.

— Чем могу помочь?

— Огнестрельное. Что-то мощное.

— Понимаю, но с этим есть проблемы...

Дюк достал удостоверение мага, что выдали на базе.

— Другое дело. Могу показать новинки: двуствольные пистолеты, крупнокалиберные мушкеты.

— Ясно, — дульнозарядного и у Дюка хватало.

Агент посмотрел на витрину и удивился, увидев двуствольное ружье. Нарезные стволы горизонтально шли к резному прикладу из красного дерева, и что? Два курка, резной приклад из красного дерева.

— Верно. С новым затвором, переламывается, но оно в основном для гражданского рынка.

— Чем заряжают?

Торговец выставил дробь — капсульные боеприпасы. Что-то новенькое для Дюка в этом мире. Прогресс не стоял на месте.

— Только пришли. Вижу, то вы знаток.

— Беру, и патроны. Патронов штук двести.

Не успел Дюк выйти из магазина, как прогремел взрыв. Над крышами домов поднялся пылевой гриб. На прохожих посыпались осколки с мусором. Агент прикрыл голову, прячась под козырьком магазина. На глаза ему попались люди, тащивших накрытый тканью ящик по улице. Темные плащи скрывали лица и броню, но в одно мгновение блеснула сталь клинка. Они оставили за собой сломанную карету.

— Пользователь, вы не в состоянии...

— Заткнись! — Дюк осторожно последовал за группой.

Для агента все сложилось слишком подозрительно: взрыв в одно время, и совершенно спокойная группа, вооруженных людей. Идти пришлось с одышкой, выдерживая дистанцию. Группа с ящиком, расталкивала людей, одному горожанину даже досталось дубинкой по лицу.

Они дошли до темного переулка. Дюк нашел там открытый канализационный люк.

— Тепловое зрение.

— Активация.

Одна из самых полезных функций заменяла очки ночного видения и помогала ориентироваться при плохой видимости. Дюк спустился, по голень погрузившись в вязкую тину и сливную воду. Группа ушла недалеко: перешептывания эхом разносились по узким

туннелям.

— Построй маршрут и определи конечную точку.

— Маршрут построен. Предположение: конечный пункт — фундамент второй городской стены. Подтвердить предположение выйдет, когда изучим больше маршрута. Ситуация становилась только хуже с каждой минутой. Они не пользовались фонарями, следуя по мрачным тоннелям.

Похитители стихли. Тепловые фигуры почти не двигались, собравшись вокруг желтого шара. Ящик лежал на полу с открытой крышкой.

— Что за шар?

— Неизвестный источник тепла.

Дюк нахмурился и полез в кольцо. В ослабленном состоянии понадобится хорошее оружие — глок. Восемнадцать девятимиллиметровых патронов хватит за глаза. В другую руку агент взял фонарик, не для себя, а чтобы слепить врагов.

Дюк резко выскочил из-за угла, включив фонарь. Луч белого света наполнил зал, где стояло пятеро фигур. Между ними висело яйцо. Оружие и броня блестели при свете фонаря — кольчуга и пластинчатая броня. Меньше мгновения на раздумья — перед Дюком террористы, а не стража или солдаты.

Они закрыли лица от неожиданности, но их тела начали разогреваться.

— Они колдуют! Обнаружены маги! — имплант не успел доложить, как воздух наполнился стрекотом глока. Гильзы зазвенели, ударяясь об стены узкого туннеля. От контузии спасли встроенные наушники.

Меньше мгновения ушло на то, чтобы четверо отравились раскаленным свинцом. Тела упали в липкую жижу. Дюк сменил магазин и спрятался в туннеле от прилетевшего в него огненного шара. Жар обдал кожу агента. Дюк достал и бросил световую гранату. Вспышка и громкий взрыв далеко разнеслись по подземелью. Маг лежал в грязи, колдуя новое заклинание.

— Чтоб тебя, сдавайся! — Дюк хотел взять пленного, но колдун собрал ману, закрывая лицо, ослепнув.

Дюк разрядил глок в мага. Пули отскакивали от круглого щита, прикрывающего мага, защита светилась оранжевыми вспышками, пока не лопнула. Маг задергался от попаданий и упал лицом в тину.

Остывавшая кровь смешивалась с холодной сточной водой. На бледных лицах застыл ужас. Агент осторожно повернул голову мага — бритая девушка без волос. Черные татуировки на губах и щеках скручивались в неизвестном символе.

— Пользователь, сфера.

— Это яйцо.

Вытянутое яйцо висело в воздухе. Скорлупа отливала изумрудным блеском. Шершавое и теплое на ощупь, оно легко передвигалось толчком руки. Дюк приложил ухо, услышав слабое биение сердца. По спине агента пошли мурашки.

— Где мы?

— Под башней городской обороны.

— Это та, которая выглядит, как голова дракона?

— Все верно.

— Что за чертовщина...

— И что-то сделать с яйцом, — Дюк обыскал похитителей. Связки бумажных

цилиндров соединенных шнуром испугали агента. Из двух сыпался серый порошок, пуля пробила оболочку. Детонации бомб он не хотел. Повезло, что огонь из пистолета не подорвал заряды. Золотые монеты, холодное оружие и легкая кольчуга не привлекли внимание, но расписной стилет из прозрачного материала манил и дразнил.

— Предмет излучает энергию. Свойства и предназначение неизвестны.

— Потом разберемся

Дюк убрал вещи в кольцо и уставился на парящее яйцо. Оставлять его под городом он не хотел. В кольцо оно не лезло. Тащить яйцо просто в город он не мог, а с ящиком он не утащит сейчас.

Коннор разговаривал с капитаном, когда заметил, как к ним крадется полупрозрачный силуэт.

— Знаете, капитан, я так ненавижу чертовых магов, что уже кожей их чую, — одной рукой старший следователь почесал родинку на щеке, пока другой тянулся к пистолету.

— Я тебя отлично понимаю! Только и умеют, что командовать! — Рейчел не видела опасности, но поняла намек. Только жрец продолжал лечить рану, громко хмыкнув.

— Сейчас! — Коннор достал пистолет, а капитан нагнулась, схватив жреца. Убийца получил пулю и отлетел. Окровавленное тело медленно проявлялось на воздухе, пока в лагере поднималась тревога. На них напали.

В тихой подворотне поднялся канализационный люк. Агент тяжело дышал, поднимая мешок с яйцом. В городе стоял шум. Сирена тревоги не прекращала завывать, пока купол нависал над крышами домов.

— Снова напали? — Дюк поднял голову, чтобы увидеть прилипших стариков или разрывы снарядов, но заметил только столб дыма с места взрыва. Рядом плакал ребенок, лаяли собаки, падал пепел.

Яйцо могло висеть в воздухе, примерно в метре над землей, но как только агент попытался его поднять выше или тянуть за собой, то сразу чувствовал его вес. Скорлупа оказалась достаточно прочной, чтобы выдержать попадания глока — Дюк нашел следы от своих пуль. Мешок прятал свечение и позволял удобно перенести находку в новое место, но агент не знал куда. Нести яйцо к Даре он не хотел — слишком большой риск для нее, пока Дюк пропадает в городе или на войне.

Он пробирался через шумные улицы, расталкивая убегающих людей, пока не вышел на рынок в богатом районе. Некоторые горожане, не скрывая, носили огнестрельное и холодное оружие. На пути Дюка двое мужчин в полушубках отбирали пожитки у женщины в черном пальто.

— Отстаньте уроды! Это все что у нас осталось!

— Отдай, а то хуже будет, — мародер ударил женщину в живот и выдернул мешок с едой. Она сжалась в позе эмбриона и заплакала, люди пробежали мимо расхватывая все, что плохо лежало. Звенело разбитое стекло витрины лавки с чаем. Горожане как бешенные выносили чай, посуду и деньги. Лавки с продуктами и утварью для дома переворачивали и поджигали.

Щелкнул выстрел. Улица притихла, люди успокоились на мгновение, пойманные врасплох. Дюк опустил руку с пистолетом. Передним замерли мародеры с пожитками женщины.

— Это армия, за мародерство в военное время — смертная казнь, — Дюк сменил дульнозарядный пистолет на кольт, — Всем бросить вещи и разойтись по домам! Коменданский час, или вы сирену не слышите?

Люди переглядывались, не зная что сказать, никто не хотел получить пулю. Дюк выцепил из толпы группу в серых мундирах — городских стражей, что молча утаскивали мешки с зерном. Они даже не стесняясь избивали всех, кто им мешал.

— Смотрите, он маг, — по толпе пошел шепот. У горожанина один на один нет шансов перед вооруженным военным, а тем более магом, но на площади было не меньше сотни человек.

— Он только один, да еще и так погано выглядит!

— Это ученик!

— Сам с мешком, а нам что-то говорит, — голоса становились громче.

— Ты здесь один, — заметил мародер, посмотрев на бездействие стражей, — Отдай свое оружие и иди дальше. Тебе по виду и так не хорошо, не геройствуй.

Он улыбнулся беззубой улыбкой, толкая своего напарника локтем. За их спинами горожане доставали доски, цепи и что-нибудь тяжелое. В толпе застонал торговец с разбитым носом.

— Шаг назад или пожалеете, — Дюк перевесил мешок с яйцом себе на грудь. Мародеры переглянулись и бросились в атаку, прикрываясь украденными вещами. Несколько человек в толпе достали огнестрельное оружие: кремневые ружья и дульнозарядные пистолеты.

Дюк подпустил мародеров поближе и прострелил им колени. Они упали на дорогу, крича от боли и зовя на помощь. Агент нырнул за яйцо, быстрее чем горожане открыли ответный огонь. В него летели камни, кирпич и мусор. Он отходил к подворотне под рикошеты пуль о каменную брусчатку и крепкую скорлупу. На втором этаже разбилось окно и его засыпало осколками, один даже оставил глубокий порез на голове. Когда горожане начали перезаряжаться агент выглянул и ранил троих с оружием. Дюк выигрывал время, пока не почувствовал спиной холод каменной стены. Имплант нарисовал карту для отступления с ближайшим входом в подземелье.

За ним никто не шел, на рынке стража решила вмешаться и обезоружила оставшихся смутьянов. Толпа разбежалась, потеряв случайных лидеров, никто не хотел остаться лежать раненый на рынке, когда стражи прибежит больше стражи. Дюк с грустью посмотрел на канализационный люк, он держался за ногу, пуля пробила лодыжку и он теперь хромал.

— Где же в жизни я свернул не туда?

— Пользователь, если вы хотите узнать мое мнение, то вам не нужно было устраивать перестрелку в гостинице...

— Заткнись.

В полевом штабе городской стражи бушевал хаос. Среди разрушенных домов стражники отстреливались от бушующих магов крови. Прибыли первые военные подразделения: колонна мушкетеров вышла к площади между зданий, на которой стояли нападающие. Раненый военный маг догорал лежа на крыше, его зацепило взрывом в небе над лагерем.

— К плечу! — солдаты вскинули мушкеты, — Огонь!

Белый дым заволок улицу. Защита чернокнижника лопнула и рассыпалась как треснувшая скорлупа. Его разорванное тело сползло по кирпичной стене, оставляя кровавый след. Строй солдат продвинулся в лагерь.

— Перезаряджай! — сержант отделения поднял пистолет, командуя строем, когда ему в грудь попал арбалетный болт. Острый наконечник звякнул по кирасе и отлетел, — Ах ты сволочь!

Коннор оттащил капитана в развалины двухэтажного дома на углу штаба. Он видел людей с кусками железа в телах, сломанными костями, ожогами и контузией. Сюда приносили раненых, чтобы жрецы могли их вылечить, но раненых было слишком много, многие умирали не дождавшись помощи. Над ухом старшего следователя оплавился камень, на его броне остались следы шрапнели. Засада застала стражу врасплох, но теперь пришла армия. Если еще подойдут боевые маги, то станет совсем жарко.

Главным преимуществом магов крови оставалась численность. Кровавые методы пробуждения сферы человека облегчали процесс и повышали процент успешных перерождений, но таким магам значительно труднее преодолеть следующие ступени. Конфедерация давно определилась с процессом подготовки войск и запретила варварские методы.

Обычный маг-адепт значительно превосходил по запасам сил аналогичного кровавого мага. Чернокнижники могли временно повысить свои силы обрядами или жертвами, но с ростом уровня росло и количество сырья. Человеческого сырья. В Конфедерации Азус давно не слышали об успешном поглощении жизненных сил других разумных существ, просто других существ осталось не так много. Человечество смогло истребить абсолютное большинство угроз на суше.

Коннор услышал стрельбу на улице и подошел к окну. Отряды пехоты подавляли врага, тесня кровавых магов ко входу в туннель. Солдаты падали сраженные заклинаниями, но на место павших товарищей вставали новые мушкетеры. Следователь видел пехотинцев, что со страхом в глазах умирали, но исполняли долг перед Берихолом.

— Демон! Они так уйдут, — Коннор не захотел отпускать врага, особенно после всего случившегося. Он побежал на улицу, обходя магов и прикрываясь остатками горящих повозок. Ему на глаза попался ящик с порохом, который использовали для подрыва отдельных проходов под городской стеной. Старший следователь похлопал по карманам в поисках спичек. Он курил и всегда носил с собой пару коробков.

— А-а, вот ты где, — Коннор кровожадно улыбнулся, достав спички, и побежал к ящику с порохом. Над головой у него свистели пули и летели заклинания. Зеленая пена покрыла мушкетера и растворила его кожу и шинель, оставив только скелет.

Огненный шар попал в строй пехотинцев, накрыв их взрывом. Ударная волна ударила следователя по ушам. С неба падали обгоревшие куски человеческих тел. Коннор почувствовал запах серы. Его затрясло, и взрывчатка почти выпала из рук.

Кровавый маг заметил следователя и зашептал заклинание. Чернокнижник указал в его сторону, и с его руки сорвалась фиолетовая молния в виде шипящей змеи, которая обвилась вокруг тела, кусая жертву. Коннор упал и покатился. Судороги били его тело. Он терял связь с реальностью.

Чернокнижник наслаждался каждым мгновением расправы, но дрогнул и посмотрел на свою грудь. Его бьющееся сердце висело в воздухе, выдернутое невидимой силой. Молния перестала мучить Коннора, и следователь отключился.

Над полем боя парило трое боевых магов из армии. Они оценили ход боя и готовили совместное заклинание. Маги составили формацию в виде треугольника, между их рук пошли зеленые лучи, соединяя внутренние сферы. Это позволяло всем использовать

заклинание, которое знал хотя бы один.

В полевом лагере затихла битва. Пехота и кровавые маги смотрели в небо на треугольную формацию, которую окутывала изумрудная радуга.

— Бегите! — прокричал чернокнижник, когда на них молотом опустились магические стрелы. Военные маги точно выбирали цели, поражая зелеными столбами убегающих кровавых магов, протыкая и давя их тела. Получив хотя бы один удар, чернокнижники падали на землю и дергались в предсмертных судорогах.

Из канализационного люка под мостом Дюк вышел к одинокому дому на окраине города. Он хромал и оставил яйцо в сети туннелей, подальше от воюющих стражников. Белье не висело на улице, дым шел из трубы. Внутри его ждал покой и уют. Дара готовила, когда агент открыл скрипучую дверь.

— Привет!

— Ты вовремя, — она подбежала и обняла Дюка. Почувствовав его худобу Дара отошла и улыбнулась, — Ты постригся? Тебе не идет.

— Все так плохо? — Дюк прикрыл рану на ноге, чтобы еще больше не пугать ее. Дара не говорила прямо о его ужасном состоянии.

— Неделя на домашней еде и будешь в норме.

— Я только на день. У побережья целый флот кораблей, — Дюк криво улыбнулся. Он бы с удовольствием остался здесь, даже бежал бы с ней, но от жизни не убежать. От огня войны не убежать. Последствия догонят везде. Он закрыл дверь. Раны ныли и сердце агента бешено стучало.

— Что на обед?

— Я.

— А на ужин?

— Я.

— Как же ты меня балуешь! — не подстрелили в бандитской разборке, но умрет от сердечного приступа на любимой женщине...

— Что это у тебя такое лицо глупое? О чем мечтаешь?

— О глупостях...

Глава 8 Десант

Моргнул свет фонаря. Лира сидела за картой в своем кабинете. Пепельница давно переполнилась и из нее выпадали окурки. Чашка кофе потемнела от того, сколько ее не мыли. Колдунья с красными глазами выводила фигуры карандашом. В дверь постучались.

— Мэм, вас вызывает командующий на собрание по поводу взрывов в городе.

— Чтоб вас всех, — прошептала Лира и откашлялась, — Хорошо, иду!

Офицеры и маги собрались в большом зале с длинным столом. У стен стояли рыцарские доспехи, знамена и доски с картами. Во главе стола сидел старичок в красном плаще. У Готари дергались брови и дымящаяся трубка, от нервного озноба.

— Значит так. Нна полевой штаб городской стражи напали деверсанты. В десять сорок на место прибыло подкрепление, где на них устроили засаду. На помощь подошел седьмой пехотный. К концу драки прилетели наши маги и поддали огоньку. Противник уничтожен, личности устанавливаются, — Готари затянулся табаком из трубки, откинувшись в кресле. Он не мог покинуть штаб, удерживая контроль над защитой города, и следил за всем отсюда.

— Какой ущерб? — мэр города Жоро скромно откашлялся. Он сидел по правую руку от лорда-командующего — толстощекий граф Берихолла.

— Более тридцати убитых. Сотня раненых. Ну городское и частное имущество. Ущерб еще предстоит оценить. Но меня это волнует в последнюю очередь! Враг рыл тоннели под городом, чтобы добраться до башен и мэрии!

— И мы это проворонили, — Лира нахмурила брови. Стража предупредила военных и попросила помощи, — Наши отряды охраняют все найденные подкопы.

— Охраняют, да. Но недавно нашли группу мертвых чернокнижников в минуте ходьбы от магической башни. Их раздели и обобрали. И я очень сомневаюсь, что это сделали городские головорезы. На месте остались следы битвы. Две другие группы диверсантов добрались до своих целей и вступили в бой, — Готари вытряхнул трубку, делая паузу, — Помогли только подошедшие отряды стражи. Еще немного — и мы бы потеряли защиту города.

— Что можно сделать? — мэр Жоро наклонился ближе к лорду-командующему. Сорокалетний граф управлял городом больше двадцати лет и лично контролировал стражу. Именно он настоял на разделении обязанностей армии и стражи.

— Давно пора решить проблему с подчинением структур. Мы не можем позволить существование стражи как независимого органа в свободное время! — Готари ударил кулаком по столу и посмотрел на армейского секретаря, — Вы не выполняете свои обязанности! Распускаете преступность.

— Ложь! — в распахнутые двери Коннор вкатил коляску с капитаном Рейчел. Ей стало лучше, но она еще не могла передвигаться самостоятельно. Даже у магии жрецов есть предел, — Именно с вашим приходом начался рассвет преступности! Ваши люди поставляют оружие головорезам. Чего только стоит случай с майором Говардом!

— У вас недостаточно доказательств, чтобы порочить его имя, — Лира знала об этом грязном деле, но отказывалась признавать причастность майора к взрыву, ведь он был из Берихолла, как и вся местная верхушка армии.

— Тогда как вы объясните, что схожей взрывчаткой подорвали наш полевой штаб? Той же, на которой подорвался майор во время продажи ее своему брату в числе головорезов?

Кристалл связи доказывает его причастность!

— Но какой мотив? — Готари посмотрел на капитана. Его охватило раздражение от этой бюрократии. Конфедерация отдавала ему приказы и иногда они шли вразрез с интересами отдельных городов или королевств.

— Мечь за сына. Сын Гордона служил в отделе снабжения и поставил бандитам оружие. Его труп нашли на месте передачи вместе с телами головорезов, — Коннор решил высказаться. Половина его лица онемела от заклинания и выговаривать слова стало невыносимо трудно, но он не спешил, — Тогда мы согласились замять дело, но теперь нас же подорвали этой взрывчаткой. Вы пригрели змею!

Старший следователь знал, что безбожно врет, но не собирался останавливаться. На лбу выступили крупные капли пота. В задымленном зале стало трудно дышать, офицеры много курили, когда нервничали.

— Мы точно не имеем отношения к чернокнижникам. Они — главная угроза государству! — Лира поднялась, сжав кулаки. Ей стало жарко от стыда и обвинений. Лицо колдуньи покраснело, а уши обдало пламенем.

— Хватит. Вы не получите контроля в моем городе, — мэр Жоро сжал кулаки и перевернул пепельницу, засыпав одну из карт, — Если мы еще раз поймаем кого-то из ваших сотрудников на связи с преступниками, то расстреляем на месте.

— У вас хорошо выходит, — Лира скрестила руки на груди, откинувшись в кресле.

— Посмотрим, как вы запоете, когда головорезы будут резать вам глотки вместе с имперцами, — Жоро засмеялся, — Спасибо за доклад, капитан. Пожалуйста, отдохайте
Коннор вывез капитана из зала.

— И что это было?

— Политика. Спектакль, — Рейчел сплюнула на красный ковер, постеленный в штабе военных. Сегодня у нее еще много работы, которую капитан закончит только к позднему вечеру.

Коннор покачал головой. Ему не нравилось видеть разъяренные лица военных, но они не должны лезть во внутренние дела граждан. Конфедераты переходили невидимую черту дозволенного.

Дюк чувствовал себя ни живым ни мертвым. Еще немного — и можно покупать место на кладбище, но он не жалел.

— Пользователь, если вы намеревались себя убить себя, то не нужно было включать меня. Оставили бы более компетентному специалисту.

— Какой имплант, такой и специалист.

— Спасибо. А стоп, вы издеваетесь?

— Угадай.

Дюк поднялся и оделся. В животе грустно выл пустой желудок. Он старался не разбудить Дару, но та уже открыла глаза и пальцем водила по его щуплой спине. Агент чувствовал себя намного лучше, только рана на ноге еще болела. Рядом с этой женщиной ему становилось лучше.

— Ну, за такие подвиги тебя и покормить не жалко, — она захихикала и поднялась разводить огонь. Еда успела остыла.

— Чем будешь баловать? — Дюк схватил ложку и вилку.

— Решила попробовать твой рецепт. Взяла мяса у соседского мяса и овощей на рынке.

Еще до взрыва.

— Надеюсь, что старик не жесткий на вкус, — Дюк глупо улыбнулся, за что и получил кулачком в плечо, — Денег хватает?

— Я смогла найти работу в местной школе — учитель литературы. Теперь буду учить читать не только сорокалетних грубиянов.

— Ты смотри, не все так же хорошо учатся, как сорокалетние грубияны.

— Я заметила. Можешь помочь с домашними заданиями...

— Я откажусь. И у меня для тебя подарок, — Дюк достал рацию. Дара открыла, — Это магический артефакт. Если нажмешь на эту кнопку, то сможешь поговорить со мной.

— Пользователь, не рекомендуется давать гражданским военное оборудование, — Дюк пропустил предупреждение мимо ушей, показывая, большую кнопку.

— Имплант, ты настроился?

— Да, рация теперь доступна для связи.

— Вызов.

Рация зашипела, и из динамика пошел голос агента. Дара смотрела на лицо Дюка, пытаясь вычислить трюк, но он не шевелил губами.

— Я же говорю — магия, — она улыбнулась.

— А теперь мне нужно смазать дверь, пока ты будешь проверять уроки.

— Дюк, ты думаешь о доме? У тебя там кто-нибудь остался? Ты же не с неба ко мне свалился, ты такой человек, за которым остается длинный кровавый след.

— Я не всегда таким был. Но жизнь приучила сначала стрелять, а потом разбираться зачем мне приставили нож к лицу. Там где я провел последние пару лет, люди выживали всеми способами и украсть несколько монет — меньше из зла, что мы делали, — агент вспомнил километры туннелей под горами, где они прятались днем, чтобы выйти и нанести удар ночью, — Я слишком долго не жил в нормальном обществе.

— А что для тебя нормальное общество?

— Ну то, где не стреляют на каждом углу.

— Значит, ты выбрал ненормальный город, — грустно сказала Дара.

— Зато у меня нормальная учительница литературы, — Дюк обнял и поцеловал ее в щеку. Каждый имеет право на маленький островок спокойствия в мире.

Утром Дюк вернулся на базу. Военный квартал томился от ожидания. В штаб пришла новость о нападении империи: основной флот в двух днях пути. Курсантов выстроили на площади. Командир лагеря вышел для вступительного слова. Рядом с подиумом стояли солдаты в бирюзовых плащах.

— Курсанты, вы только вкусили испытания, но враг не ждет, и нам нужна ваша помощь. С этого дня вы будете по двое закреплены за магами-просвещенными. Они уже испытаны боем и помогут вам добраться до звания учеников. Ваше выживание будет в ваших руках. Живите вечно! Да здравствуют знания!

— Да здравствует магия! — новобранцы орали во всю глотку, старались перекричать соседей. Они прятали неуверенность за напускной бравадой и агент отлично понимал шестнадцатилетних подростков — он уже видел, как из детей делали солдат, ломали для “великих” целей.

Пошел дождь. Командир лагеря ушел, а к отрядам вышли инструкторы для распределения наставников. Дюк ждал судьбы.

— Курсант Дюк, курсант Терри, это ваш наставник посвященный маг — Шара.

— Здравствуйте, — престоно ответил Дюк, когда увидел молодую девушку в бирюзовом плаще. В глаза агенту бросилась серая кольчуга, светлые волосы и робкая улыбка. Она мяла свой чистый плащ. Снова ребенок.

— Здравия желаю! — курсант Терри, худенький парень лет двадцати, он покраснел и глупо улыбался. Дюк и без помощи импланта читал все мысли юного мага, очень скоро эти дети поймут, что на войне есть место только для одной мысли — выжить.

— Надеюсь, что мы сработаемся! — Шара с любопытством и стеснением осмотрела подчиненных, — Я приложу все усилия, чтобы вы пробилась в ранг учеников!

Дюк хотел заметить, что он уже ученик, когда на базе завопила сирена. Маги и курсанты не успели разбежаться с площади, как раздался голос командира лагеря:

— Все к бою, мы выступаем на берег! Враг готов показать свои зубы, — Дюк представил металлических щелкунчиков, пришедших по зову морского бога, на битву с конфедератами, и грустно улыбнулся.

— Ой, надеюсь, что мастера быстро отгонят корабли и нам не придется встречаться с десантом, — Шара не смогла сдержать эмоций, она уже сражалась с диверсионными группами на побережье, но это совсем не полномасштабное сражение с империей.

Броненосцы рассекали волны. Орудийные башни наводились на побережье Берихолла, пока моряки империи разбежались муравьями на телах стальных монстров. Сорок тяжеловесов сопровождали транспортные корабли поддержки и снабжения. Флотилия шла вогнутым серпом, окружая порт и его укрепления.

Загрохотали береговые пушки. В воздухе засвистели ядра. Они разбивали волны, поднимая фонтаны, или бились о стальные листы брони. Внутри кораблей стоял глухой звон. Нет-нет, да от ребер жесткости отлетали заклепки, рикошетом прыгая по узким коридорам.

Броненосцы ответили дружным залпом, стараясь подавить вражескую артиллерию. Лира висела в небе и видела, как имперцы выигрывают время для десантных катеров, черными ручьями пробивающимися к берегу. Там их уже ждали батареи орудий, спрятанные в городских постройках, уцелевших после первой атаки.

Забарабанил дождь. Дюк сидел в холодном окопе, когда прибежал наблюдатель. Солдат закашлялся, отпив воду из фляги. Его волосы слиплись от пота, на коричневой форме остались темные пятна. Солдаты нервно курили или перешептывались.

— Готовьтесь! Они идут, — приказ передавался дальше между пехотой.

У Конфедерации не хватало магов, чтобы насытить все подразделения. Дюк проверил мушкет. Курсантов решили не пускать с пустыми руками, вооружить хотя бы простым огнестрельным оружием. Агент проверял мушкет, штык нож и мешочек с порохом.

Рядом трясся Терри. Поверх серого плаща он намотал кольчугу, считая, что это спасёт его. Юный маг не мог дуло пистолета и Дюк решил ему помочь, зарядив пистолет.

— Спасибо.

— Обращайся.

— Ты же понимаешь, что эти тряпки тебе только мешают? Сними пока не поздно, — Шара держалась близко, прижавшись к деревянной подпорке. Взгляд просвещенного мага метался по берегу, где стоял густой утренний туман. Дождь сильно размыл песок, усложняя высадку.

— Готовься! — сержанты ходили по окопам, проверяя мушкетеров.

Из тумана вынырнули серые корпуса десантных катеров. Дымя трубами, кораблики углублялись в берег и открывали аппарели. Под вой тысяч глоток морской десант начал высадку.

— Огонь! — с криком затрещали винтовки и разразились батареи.

Маги выжидали. С кораблей побежали имперцы, сопровождаемые боевым криком. Вспыхнуло и развалилось десантное судно. Ядро попало и пробило паровой котел. Пули вгрызались в плоть и дробили кости десантников. Солдаты падали в грязь, не успевая дойти до укреплений. Береговые орудия посылали снаряды, сметая врага. Атака захлебнулась.

С броненосцев раздался гул. Корабли поддержки вышли вперед, открывая тяжелые створки на крышах. К гулу добавилось рычание, перерастающее в рокот и рев двигателей. Дюк успел испугаться, что сейчас в них полетят ракеты, и оказался близок к истине: из трюмов взлетали штурмовые капсулы. Металлические коробки выпускали столбы пара, поднимаясь над флотом. По черным шлангам, что тянулись за капсулами от кораблей, подавалась вода для тяги. Когда длина шланг заканчивался, его отцепляли, и капсула летела на своих запасах.

Лира разозлилась, встречая неизвестный транспорт. Маги Конфедерации прятались в облаках, ожидая своей очереди, и теперь настал их час. Они встретили капсулы волной заклинаний, плавя и круша стальные корпуса.

— Лягушки-самоубийцы, — Дюк задрал голову, наблюдая, как с неба падают горящие останки.

Стальные коробки выпускали пар, приземляясь на головы конфедератам. Белые столбы накрывали окопы, превращая мушкетеров в вареные ошметки.

— Подождите! — Терри зацепился кольчугой за колючую проволоку, повиснув на ней. Белый пар с силой ударил по хрупкому юноше. Крики затихли быстро.

— Бежим! — Дюк схватил Шару и побежал.

Они обогнули несколько углов и агент почувствовал как началась отдышка, сердце накачивало больное тело адреналином. Дюк выбирал самые прочные траншеи, уходя дальше от берега. Их трянуло и обдало жаром. В десяти метрах приземлилась капсула, плавя песок вокруг себя. На серой стали остались следы молний.

Открылась тяжелая дверь. В окопы вывалились полуживые солдаты империи в черных мундирах. Дюк выстрелил в самого живого, который пытался встать. Десанту этот полет дался тяжело: людей тошнило, они не могли даже поднять оружие. К сожалению беспорядок творился и на стороне обороны: ближайшего сержанта обожгло струей пара. Он валялся в грязи и кричал от боли. Лопнувшая кожа смешалась с серым мундиром и раскаленной до красна кирасой.

— Солдаты, сомкнуть штыки! — агент взял командование на себя. Шара обхватила голову и села в углу окопа. Дюк подошел и дал ей пощечину, — Маг, возьмите себя в руки! Бойцы, в атаку!

Он поднял мушкет и побежал к штурмовой капсуле. Из окопов поднялись солдаты. Имперцы поднимали руки, отбрасывая оружие, но пехота конфедерации колола всех без разбору. Дюк заглянул в проем десантного отделения и пригнулся. Металлическая клешня промахнулась. Агент выбросил мушкет и перекатился, уворачиваясь от тонкой ноги-ходули. В броню механизма попало ядро и его отбросило. Агенту пришлось бежать от вышедшего на свет четырехметрового врага. Сложное механическое устройство перебралось на четырех ногах-ходулях, поднимая песок и наступая на солдат конфедерации. Одной рукой-клешней

оно поднимало и давило мушкетеров, другой стреляло из пневматического оружия. На спине механизма дымила труба.

— Мать моя женщина, да это же сраный робот! — Дюк осматривал запасы в кольце, чтобы найти достойное решение, бежать впереди пехоты ему больше не хотелось. Решением оказался сверток взрывчатки, что он нашел у магов в канализации.

— Это автоматон.

— Что? — Дюк повернулся и увидел Шару. На щеке у нее остался красный след от его пощечины.

— Автоматон. Паровой механизм, созданный в империи, — Шара вытерла слезы рукой, — Очень прочный.

— Верю, — сказал Дюк и прицелился.

Автоматон схватил брыкающегося солдата за ногу и хотел снести ему голову второй рукой, когда его котел взорвался, разбрасывая чёрные куски металла. Бросок вышел неудачный: механизм загудел и развалился на две части, которые продолжали шевелиться. Верхняя половина поползла к окопу с отстреливающимися пехотинцами.

— Ого, вот это бросок! Где взяли? — Шара рассматривала ученика.

— В городе купил.

— Демон, нужно тоже закупиться.

Артиллеристы разворачивали пушку. Из капсулы выбрался автоматон, а за ним выходили имперцы. Механизм хромал из-за погнутой ноги, но с каждой секундой приближался к батарее.

— Огонь! — ядро вылетело из пушки и попало в автоматона, заталкивая его внутрь капсулы. Из десантного отделения повалил густой дым, капсула наклонилась и начала тонуть.

Глава 9 Выползло на берег

Из воды выходили новые автоматы. Они выбрались из капсул, что не полностью ушли под воду. На берег вымывало мертвых солдат империи. Пневматические винтовки имперцев крепились шлангами к рюкзакам со сжатым воздухом и не могли далеко уплыть. Разорванные тела качались на волнах, пока на суше продолжало бушевать сражение. В бой вступили маги. Тяжелых автоматов с дополнительными листами брони окружали и закидывали молниями. Сталь плавилась, шипя и плача.

Дюк остановился и прислушался. Рядом говорили на непонятном языке. Агент прикрыл глаза и зачитал заклинание. Правая рука загорелась желтым светом, отбрасывая тонкие лучи. Волосы Дюка наэлектризовались.

— Ты умеешь колдовать? Ты не говорил! — Шара нахмурила брови.

— Рядом враг. Ты почему не колдуешь?

— Сейчас, подожди, — она закрыла глаза и зашевелила губами. Колдунья несколько раз ошибалась и каждый раз начинала сначала, — Готово!

— Не кричи...

— Пользователь, обнаружен крупный тепловой след.

Перед Дюком появилась карта с проверенными местами и крупными красными точками.

— Так, пометь самый короткий маршрут, чтобы отойти глубже в линию обороны. Я наелся по горло.

— Принял. Пользователь, опасность!

Окоп затряслась и стенки треснули. Подняв пласт земли из грязи вылез механизм. Дюк выстрелил из автомата, но только сломал автомату руку с пневматическим оружием, порвав шланг с сжатым газом.

— Отойди! — Шару окутал зеленый свет.

Водоросли прорвались через стены окопа, окутывая стальную махину. Дюк короткими очередями повредил ногу автомату. Лопнула гидравлика. На землю полилось черное масло. Металл погнулся, и механизм рухнул. Шара вскочила на корпус и, прочитав заклинание, вонзила зеленый шар в паровой котел. Прогредел взрыв, сдержанный толстым слоем водорослей, окоп окутал туман.

Вокруг Дюка стояли клубы горячего воздуха, и он не заметил, как к нему подкрались. Агента толкнули в спину и повалили на землю. Имперский боец навалился сверху, заноса штык-нож. Острие зависло перед лицом Дюка — он успел перехватить руки врага, но не мог пересилить имперца.

Глаза агента загорелись желтым, и невидимой рукой он достал клинок из пространства кольца. Прозрачное лезвие легко вошло в человеческую плоть. Глаза имперца расширились, а лицо посерело. Кожа увядала на глазах, пока волосы седали.

— Пользователь, обнаружена неизвестная энергия, есть возможность поглотить ее.

— Поглощай... — Дюк чувствовал, как враг сопротивлялся, старался давить телом, чтобы сталь достала до шеи агента, — Быстрее!

— Подождите, идет очистка.

Имперец открыл рот, выгнулся и обмяк. Он перестал дышать. Дюк с трудом спихнул грузное тело, теперь напоминающее мешок с костями.

— Приближаются неизвестные сигналы.

— Плохо, — агенту пришлось ползти по дну окопа.

Сверху слышалась стрельба и звуки трения механических частей. Над окопом пронеслись размытые силуэты, осыпая камни Дюку на голову. Гул металла смешивался с хлопками винтовок и громоханием пушек. Автоматон с шипением взорвался, разбрасывая осколки. В землю вонзился погнутый щиток с символом желтого змея, поедающего свой хвост.

Дюк потерял колдунью и отступал. Он держался за живот, когда нашел прикрытую тканью землянку. Тело и ноги ныли от боли. Он до сих пор сжимал стилет с прозрачным лезвием — оружие кровавых магов.

— Пользователь, добавляю энергию к вашей.

Дюк почувствовал, как в голову ударило тепло. Усталость отступила, но не далеко. У него появились силы сражаться дальше, но точнее не бегать по полю боя. Безумному полю боя, где с неба падают капсулы с пехотой и роботами, где своя же артиллерия накрывает ядрами солдат. Дружественный огонь — привычное дело, но не в таком количестве. У агента затряслись плечи. Он согнулся и закрыл лицо руками. Ему не хотелось умереть в грязной войне государств, которые он даже не знает. Умирать без идеи. Он снова попал в свой ад, из которого сбежал только месяц назад.

— Сраная срань и сранью погоняет, — Дюку в голову сразу пришел монстр, что напал на него из засады — их называли ищейками. Специальные химеры на службе у города. Дюк боролся с собой — сейчас нельзя уйти в себя или начать паниковать. Он укусил себя за руку, чтобы боль отрезвила ум.

— Имплант, значит, эта штука лечит меня?

— Верно. Но есть и дополнительные свойства: нужна проба на маге, — Дюк устал от потер глаза. На руке остались следы от зубов.

— Где я возьму мага? Они с неба не падают...

Землянку тряхнуло и Дюк подскочил. На земле ритмично подскакивали камешки и мусор. Агент вышел на воздух. В окопе появились кратеры с расплавленным дном. Линию обороны охватил беспорядок: солдаты конфедерации убегали в панике, бросая укрепления. Со стороны океана зашипел воздух и заскрипел металл.

Агент обернулся и упал. На линию обороны с берега выходил броненосец. Корабль развернул орудийные башни к городу, ведя огонь, и тонких ногах полз по песку, напоминая неуклюжую сороконожку. Пушечные залпы только оставляли глубокие вмятины на серой стали. Гигант перебрался через первую линию укреплений.

Дюк на бегу доставал боевой стимулятор. Очень неприятное лекарство для стимуляции выносливости. Вокруг летели ядра и заклинания, но агент бежал не оглядываясь. Холодный воздух обжигал нос и горло, ноги наливались свинцом.

Со стороны города зашипел воздух. Небо наэлектризовалось от собираемой энергии в башнях-драконах. Дуга молнии ударила в броненосец, попав под первую орудийную башню. Вспышка света ударила по глазам всех на берегу. Бронепояс таял на глазах: расплавленный металл раскаленной рекой заливал вырытые окопы. Ножки переломились, и корабль увяз. Моряки еще пытались отстреливаться, но их прикончил второй залп башни, пробив машинное отделение и повредив котлы. Дюк успел забежать за артиллерийские батареи, когда броненосец взорвался и распался на две части, залитые жидкой сталью. Капли металла размером с палец падали на головы пехоте. Маги укрывались личной защитой или прятались

в землянки.

После уничтожения первого броненосца, остальные корабли отступили. Имперцам не удалось прорвать оборону города. Но эта разгромная для Конфедерации победа унесла жизни тысяч солдат. Автоматоны лежали в окопах защитников, посреди воронок от разрыва снарядов и погнутых корпусов десантных капсул.

Пока действовал стимулятор, Дюк решил вернуться. Он искал выживших конфедератов, стараясь вытащить бойцов к медицинским палаткам. Но все изменилось, когда агент подошел к разрушенному броненосцу. Имплант засек мощный источник магии.

Дюк прошептал заклинание, скрыв руку с клинком. Фантомная рука держала окопную лопатку с заостренным черенком. Агент зашел в огромный разлом. В темных коридорах лежали останки зажаренных и ошпаренных моряков. Дюк отдернул руку от раскаленной трубы. На ладони остался след ожог. В глубине капала вода и шелестел механизм.

Магическое излучение вело в глубины машинного отделения. На несущих балках встречались неизвестные символы, вытесненные на металле.

— Имплант, добавь фото в библиотеку. Что-то мне не хорошо.

— Принято. Наблюдаю у вас симптомы посттравматического стресса.

Агент только махнул головой, отгоняя всплывшие образы зверств в пустыне, в годы полевой работы.

Лампочки в коридорах давно потухли, но массивное машинное отделение хорошо освещал шар энергии, к которому вели провода и кабели. Дюк обошел разорванные котлы. На полу встречались горячие лужи, в которых плавали человеческие останки.

Подойдя ближе агент рассмотрел круглое устройство: закрытое стеклянной оболочкой беговое кольцо, в котором бегал бородатый старик. Крупные капли пота катились по морщинистому лбу. Дюк позавидовал выдержке старца. Больше машина, чем человек.

— Вы нашли источник магии.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Это же старик! Он здесь как хомяк в колесе...

— И все же, он маг. Пользователь, по кабелям идет излучение в другие системы корабля.

— Подожди, а он не слишком похож?..

— Все верно, точно такие же маги нападали на защиту города. Может, они родственники? Все люди на одно лицо.

— Так, а здесь могут быть еще?..

— Надеюсь, что нет. Пользователь, я не обнаружил больше источников излучения. Только действующий приемник.

— Пометь его, потом проверим, — Дюк протянул руку, но его ударило током. Агент шмыгнул носом и прицелился из кольта. Выстрел — и пуля срикошетила, оставив царапину на сфере, — Как разбить оболочку?

— Пользователь, может не нужно?

— Ты еще спорить будешь?

— Мы можем использовать кольцо, чтобы разрядить защиту.

— Мне нравится кольцо, не хотелось бы его потерять. Это опасно?

— Не-е-ет.

— Имплант, почему я тебе не верю?

— Просто у вас проблемы с доверием.

Дюк поднял брови и поднес руку с кольцом к сфере. Маленькие молнии, как сотни иголок, били по грубой коже. Запахло паленой кожей. У агента волосы встали дыбом, кольцо нагрелось и обожгло палец.

Дюк зарычал, борясь с желанием отдернуть руку. Он чувствовал, как заряды достают до костей. Свечение померкло и погасло.

— Пользователь, поспешите, пока маг не зарядил защиту.

Дюк выстрелил в стекло. Сфера лопнула, разбросав осколки. Блестящая пыль висела в воздухе, когда агент вынул старика из бегового колеса. Маг пустым взглядом смотрел сквозь Дюка, продолжая перебирать ногами. Агент думал, в его руках жизнь странного существа, приговоренного империей к рабскому труду. Дюк выстрелил. Старик упал на железный пол. От него побежали маленькие молнии, щекоча ноги сквозь толстую подошву.

— Показывай, куда уходила энергия.

Имплант вывел Дюка к тяжелой двери с двумя замочными скважинами. Рядом с винтовками лежали тела матросов. У одного нашелся подходящий ключ. Агент собирал оружие, деньги и украшения с мертвых, но так и не нашел второго ключа.

— Могу попробовать создать копию ключа.

— Как?

— Заклинание. Придется подождать, нужна модификация.

Дюк не спешил и приложил руку к замочной скважине. Имплант подбирал проекции для взлома. В темном коридоре стояла духота. Из прорванных труб вытекала оставшаяся вода. Агент услышал как капает вода в дальней части коридора, как плавающая фуражка трется о металл балки, как ретмично скребется механизм. Дюк матерясь повернулся к темноте. Он с детства боялся странные звуки в темноте. Страх только усилился с годами в тоннелях под пустыней, где его поджидали враги с автоматами.

— Имплант, здесь есть выжившие?

— Нет.

— Источники магии? Любые?

— Не могу сказать, броня экранирует излучение.

— Тепловые сигналы?

— Этот корабль расплавили меньше часа назад. Здесь все теплое.

— Ладно. А ты слышишь скребущийся ритмичный звук?

— Да. И он приближается.

— Он ЧТО?! — в свободной руке агента появился пистолет.

— Сорок пятый калибр не поможет. Я подсчитал, что масса механизма больше двух тонн.

Скрип приближался. Дюк услышал храп и лязг металлических частей. Механизм пыхтел, набирая воздух. Агенту стало жарко. Воротник пропитался потом и прилип к коже.

— Давай быстрее.

— Прикладываю все силы. Должны успеть.

— Должны?!

За угол коридора схватилась металлическая клешня. Автоматон подтянулся, волоча останки ног по стальному полу. В темноте погибшего броненосца горела пара объективов. Механизм посмотрел на агента и загудел. У него явно повредило печь, и теперь воздух хлопками выходил из трубы. Вторую руку расплавило магической атакой, и автоматон

передвигался по отсекам только на одной.

— Черт... — Дюк поудобнее перехватил левой рукой пистолет и прицелился.

Механизм подтянулся, приблизившись на метр. Загремел колыт. Каждое попадание выбивало сноп искр из лицевой пластины автомата, но он не останавливался. Клешня схватила и погнула трубы, тянущиеся на верхнюю палубу. Осталось четыре метра, когда руки Дюка затряслись.

— Готово, — раздался щелчок.

Агент навалился на дверь, падая внутрь. В коридоре заскрипел металл — автоматон схватился за косяк двери. Дюк вскочил на ноги и с силой захлопнул тяжелые ставни. Клешня соскользнула, оставив царапины на толстой стали.

Дюк стоял в большой и темной комнате. Линзы давно срослись с глазами и теперь подсвечивали окружение как днем пыльный стол, ящики и шкафы набитые книгами. Множество стоек с механическими устройствами. Отдельно стояли сферы из темного металла и полуразобранный куб.

Дюк осторожно нагнулся проверяя пол на ловушки. Дверь ударили, но она даже не дрогнула. Агент понял, что заперт в ловушке и начал искать выход. Он пододвинул стол, чтобы забраться к вентиляционному отверстию, и замер. Посреди мелких инструментов лежали чертежи автомата. Только гражданской версии, без пневматической пушки.

— На кой черт им это на военном корабле?

— Пользователь, у нас на военных базах есть гражданский персонал.

Чернила размазались местами, кто-то чертил здесь вручную. Самые примечательные части — сферы — служили источником пара. Агент умел видеть ценную информацию. Он собирал механизмы, чертежи и книги в кольцо. К вентиляции вел толстый провод с обратной стороны, когда-то питавший защиту комнаты. Глухие удары стали активнее. Автоматон пытался прорваться с рвением бездушной машины.

— Удачи, — Дюк выбил решетку и полез внутрь, кашляя и чихая. Пришлось повязать тряпку на лицо, чтобы не задохнуться от пыли. Рука болела из-за ожога и ее пришлось обработать.

Вентиляция ломалась в нескольких местах, заставляя лезть выше по этажам, пока Дюк не дополз до рабочей каюты одного из офицеров. Мебель из дерева, карты на стенах и шкафы с книгами. Но места на военном корабле все равно мало. Агент мог свободно сделать пару шагов, прежде чем упереться в стену или стол.

В тумбочке нашлись измерительные приборы и мешок золотых монет. Часы на цепочке противно скрипели на кровати. Их залила вода во время боя, капавшая из трубы у потолка, повредив механизм.

Корпус заскрипел, когда Дюк вышел в коридор. На полу лежали останки моряков, получившие удар током. Пара имперцев несла караул у двери. За ней находился корабельный мостик. Смотровые стекла разбились, и в помещении гулял ветер. Агент успел просунуть голову в проем двери, когда раздался выстрел и пуля выбила искры из дверного косяка.

— Черт! — Дюк стукнул себя по лбу, прячась за стеной. Он поражался своей глупости и неосмотрительности.

— Имплант, ты плохо на меня влияешь! — агенту сложно признавать свои ошибки.

— Нет, просто вы устали.

— Сколько их там?

— Двадцать три, живой — один.

— Повезло, — Дюк увидел размытое фото стрелявшего: некто сидел, прикрывшись штурвалом.

— Эй, там! Сдавайся!

— Хутта... ре, ре варе... — имперец сильно хрипел. С мостика послышался влажный кашель.

— Пользователь, я слышу легочную недостаточность.

Дюк достал светошумовую гранату, выдернул чеку, выждал секунду и бросил. Прогремел взрыв. Никто не стрелял. Имперец прикрылся целой чем? бросил пневматический пистолет. Половину его коричневого лица покрывали волдыри. Короткие чёрные волосы и белый китель местами обгорели.

— Состояние?

— Тяжелое. Ожоги третьей степени, переломы, возможно внутреннее кровотечение.

Имперец поднял голову, посмотрев агенту в глаза. Чистая ненависть. Дрожащей рукой он достал длинный свисток и дунул в него.

— Сигнал? Но кому, — у Дюка зашевелились волосы, когда со дна корабля раздался скрежет металла, — Сволочь!

Агент вонзил стилет в шею офицера. Кожа гнила, глаза сдулись и провалились в глазницы. На шее остался еле заметный выжженный круг, похожий на татуировку. Слишком знакомую, чтобы это было совпадением. Из ослабевшей руки офицера выпал свисток и покатился по полу. Дюк обыскал китель, прихватив пакет документов перевязанных вместе с письмами. Карты на стенах, маршруты — все пришлось фотографировать, чтобы потом разглядеть. Скрежет приближался.

Установив клеймор у двери, агент вышел из рубки на улицу. С наблюдательной площадки открывался вид на поле боя, линии окопов и позиции артиллерийских батарей. Зацепив веревку с карабином за перила, Дюк осторожно полез вниз. В рубке глухо взорвалась мина. Струйка черного дыма поднялась в серое небо.

Глава 10 Вкус крови мага

Агент висел на середине верёвки, когда автоматон вылез на смотровую площадку. Дюк чувствовал, как горела рука, как ныли мышцы, как он не может спускаться быстрее. А вокруг был ветер, принося запах соленых волн. На разрушенной рубке закрипели металлические суставы.

Механизму потребовалось время, прежде чем он нашел спускающегося агента. Лицевая пластина автоматона полностью сломалась, оголив внутренние механизмы, соединённые паутиной трубок и проводов. Один из объективов тревожно мигал, пока фокусирующая линза поймала агента в объектив. Автоматон вытянул руку, чтобы клешней с парой целых пальцев подцепить висевшую веревку.

— А ну брось! Плохой робот! — под агентом оставалось пять метров свободного падения до стальной палубы броненосца.

Дюк сжал челюсть и приспустил веревку, быстро падая. Только перед самой палубой он затормозил, обхватив ее ногами, из-за чего упал на бок. Послышался хруст. Резкая боль охватила руку агента, и он закричал. Боль была такой сильной, что Дюк выплюнул накопившуюся слюну на палубу. Автоматон же наверху подполз к стальному корпусу рубки и, вонзив клешню, полетел на палубу, царапая броню как нож консервную банку.

Корпус автоматона почернел от копоти. Когда он громко упал, то оставил вмятину на палубе.

Дюк отползал спиной к башне с орудиями, отстреливаясь от повреждённого автоматона, пока не уперся в стальное основание барбета. Автоматон полз криво, рывками. Его конечности погнулись, за корпусом оставался масляный след. Из спины шла тонкая струйка дыма из помятого котла, который проглядывал через стальные пластины брони. Там еще плескалась кипящая вода, но на самом дне.

От каждого попадания, автоматон дергался, от него отлетали искры или куски обшивки, но продолжал ползти дальше.

Прогредел гром, и капли дождя забарабанили по палубе военного корабля. Дюк трясущейся от усталости рукой держал разряженный глок, наслаждаясь дождем и не обращая внимание на смертельного врага. Дрожь медленно охватила тело, и агент засмеялся. В раскатах грома блеснула молния, она изогнулась над разрешенной рубкой и припечатала автоматона к палубе. Его лицевая пластина раскалилась, а подобие пасти распахнулось с ужасающим визгом выпускаемого давления. Оставшаяся в котле вода моментально испарилась, устроив тепловой взрыв. Куски расплавленной брони брызнули в разные стороны. В воздухе запахло палёным.

— Черт, а ты хреново выглядишь! — на палубу с неба приземлился маг. Он выглядел не сильно лучше: с порванным плащом и треснутой кирасой, на лице остатки гари и машинного масла. Мужчина осматривался по сторонам, — Ты ученик?

— Да, сэр, — Дюк сел поудобнее, следя за магом.

— Такой старый и только ученик? А, понял, ты недавно пробудился.

— ...

— А как тебе удалось так долго продержаться? Чем ты стрелял? — маг улыбнулся и пнул кусок обшивки автоматона.

Молодой. Он улыбался, но взгляд оставался враждебным, словно для него бой еще не

закончился. Дюк внутренне напрягся, но сил для боя почти не осталось.

— Да это иллюзия, — агент убрал руку с разряженным глоком и переместил его в кольцо.

— Точно? А на пальце у тебя что? — маг подошел, держа руки на виду. Он поправил волосы, прикрывая руками дрожащие губы. Его охватил азарт.

— Ничего, сэр. Подарок от знакомой.

— Интересный подарок. Знаешь, я думаю так: я тебя спас и теперь ты мне должен, — Дюк понял, что маг почувствовал пространственный артефакт.

Маг ударил агента с ноги. Из разбитого подбородка Дюка на палубу брызнула кровь, смешиваясь с дождевой лужей.

Маг наступил на сломанную руку, чтобы снять кольцо с пальца Дюка.

— А-а-а! — крик и рык вырвался из горла агента.

Дюк переместил призрачный стилет в руку и ударил мага. С хлопанием через брюки стилет попал в артерию на ноге. Конфедерат завопил и падая пнул Дюка в грудь, но агент не выпустил рукоять стилета, чувствуя тепло, чувствуя как одна жизнь перетекает в другую. Оба кричали, они чувствовали боль, но каждый свою. У Дюка мышцы сжимались вправляя и соединяя сломанные кости, мага же изнутри сжигал собственный источник.

Маг упал на Дюка, попав локтем тому в лицо. Агент вцепился зубами в ухо мага, повернув стилет в ране. Драка переросла в грызню, в отчаянную попытку выжить. Борьба прекратилось резко. Маг просто перестал сопротивляться и обмяк.

— Пользователь, идет поглощение энергии.

Река теплой живой силы ударила в источник Дюка. Он выгнулся, как пораженный ударом тока. Грудь Дюка загорелась, как при пробуждении сферы, просвечивая даже сквозь одежду. Кожа на лице загорелась желтым, просвечивая кости. Тело преобразалось, сбрасывая накопленные раны и поглощая все имеющиеся внутри запасы энергии в виде подкожного жира. Волна тепла ушла так же резко, как появилась, а с ней ушли и силы. Дюка потянуло в сон. С этим чувством пришлось бороться. Дюк смог встать только через десять минут.

Рядом на палубе осталось лежать тело мага, который выглядел как высосанная оболочка. Дюк наклонился, чтобы подобрать с него магическое ожерелье и немного золота.

— Имплант, что делает ожерелье?

— Неизвестно, необходима настройка на магический предмет.

— Подожди, это как?

— Артефакту и вам нужно время, чтобы взаимодействовать.

— С кольцом такого нет.

— Оно не работает с вами постоянно и оно намного сложнее в устройстве.

— Сколько займёт времени настроится?

— Два дня. И вы хотите завести детей?

— Подожди, что? Это сейчас к чему?

— Не беспокойтесь, я просто проверяю все возможности излучения...

— Да ты издеваешься?!

Агент матерясь спустился на берег. Ему очень повезло, что остальные маги слишком заняты, чтобы лазить по броненосцу. Дюк встретил пехотинцев, которые искали раненых и уносили их в полевой лагерь. Они указали дорогу дальше. На земле лежали разорванные автоматы, люди и ищейки. Последние выглядели совсем плохо: автоматам приходилось

по кускам разрывать мертвую плоть, чтобы уничтожить мясных големов.

— Демон, ты выжил!

— Я хотел вам сказать то же самое, просвещенный маг Шара, — у девушки обгорела рука и часть груди. Раны забинтовали, но этого оказалось мало и сейчас она носила в руке подобие капельницы с голубоватой жидкостью, по шлангу попадающую к ней в руку.

— Дурак! Тот второй слишком глупо умер, а у тебя есть потенциал! Ты где так долго пропадал?

— Да какой-то дрянью придавило, только вылез, — Дюк пожал плечами, изображая беспечность.

Шара с любопытством за ним наблюдала, но он не видел враждебности в ее взгляде.

— Пойдем. Ты наверное есть хочешь?

— Не уверен, что сейчас у меня есть аппетит. Не бой, а мясорубка.

— Это война, — она натянуто улыбнулась. Края губ дрожали от внутренней истерики. Дюк такое уже видел: человек пытался закрыться в себе.

— Пойдемте, я составлю вам компанию, — он осторожно взял ее за здоровую руку и повел на запах еды.

Из медицинских палаток доносились крики бойцов. Жрецов не хватало, и приходилось обращаться за помощью полевых хирургов.

Дюк краем глаза увидел странную картину: маги собрались у горы тел, читая общее заклинание. Вспышка зеленого света поглотила мертвую плоть, превратив ее в жижу. Кости людей с хрустом образовывали каркас для чего-то нового.

— Идем быстрее, сегодня на обед каша с мясом, — Шара потянула Дюка за собой, уходя от криков раненых. Агент не успел разглядеть, чем закончилось колдовство, но по показаниям импланта мощность магического излучения оказалась огромной.

Коннор сидел за рабочим столом, гоня пером желтую гильзу. Ее принесли из городской канализации, там же нашли тела кровавых магов рядом с башней-драконом. И эти гильзы. Самым плохим для старшего следователя оказалось то, что он догадывался об их происхождении: Черная смерть оставил такие же на месте убийства майора Говарда. Если он сдаст чужеземца, то тот выдаст его связь с преступниками.

— Ладно, — Коннор закрыл отчет и убрал его с гильзой в стол. Дверь его офиса распахнулась, и в нее вошла капитан. Рейчел хромала и передвигалась с тростью.

— Пошли.

— Да сейчас.

— Ты совсем обнаглел.

— Да? — Коннор раскрыл глаза в удивлении.

— За тобой приходит хромающий капитан. Никакого уважения!

— Вы же можете позвать меня...

Рейчел засмеялась. Коннор нахмурился. Капитан не веселилась уже... Да никогда на его памяти она не веселилась.

— У вас хорошее настроение?

— Отличное, — Рейчел повернулась, открывая клюкой дверь на улицу.

Двор стражи окутала серая пелена дождя. В грязи стояло две шеренги стражников в плащах и кирасах.

— Иди знакомься. Наши новобранцы, — капитан пропустила старшего следователя, — Ты теперь за них в ответе. Нам нужна свежая кровь, а лучше я не нашла. Желаю удачи.

Она закрыла дверь, хохоча во все горло. Коннор почувствовал неприятную пустоту в животе. Что-то ему подсказывало, что здесь подвох. Он накинул капюшон и встал перед шеренгами. У старшего следователя упала челюсть. Новобранцами оказались все его шестерки, что он отправлял на грязную работу. Двадцать головорезов, воров и обманщиков.

— Здравствуйте, ваше благородие, — к земле поклонился худенький старичок.

— Зале, она назначила тебя сержантом?

— Все так, ваше благородие.

— Мля... — Коннор прикрыл рукой глаза, — Где я так согрешил?

— Не знаю, я не следил... — Зале поздно понял, что вопрос не для него.

На новобранцах остались следы недавних побоев: синяки, ссадины, фингалы. Кто-то скалился беззубой улыбкой, но это могло прийти еще из прошлого человека.

— Ладно. Слушай мою команду! Разбиться по парам. Назначим вам районы патрулирования. Но прежде чем каждый из вас не расскажет устав, я не, отпущу вас со двора!

В шеренгах послышался ропот. Возмущения могли перерасти в драку, а то и бунт. Коннор не стал ждать и достал пистолет.

— Я не знаю, как именно вы оказались здесь, но я сделаю вас достойными стражами или не отпущу вовсе, — более красноречивого поступка от капитана он и не мог ожидать, разве что приглашение на виселицу. Старший следователь демонстративно взвел курок пистолета, — А теперь еще раз... Каждый из вас не расскажет устав.

— Ты совсем отчаялся. Набираешь в стражу всякий мусор, — Готари отодвинул штору и посмотрел на двор замка, где выстроились новички.

Лорд-защитник пришел к мэру, на личную беседу. В кабинете трещал камин. У маленького стола в центре комнаты мэр Жоро разливал настойку по бакалам.

— Даже из мусора можно сделать людей. Вы же как-то пехоту набираете, — мэр откинулся в кресле, закусывая ломтиком цитруса, — Вот скажи, какого демона произошло в городе?

— Ты про чернокнижников? Не знаю. Мутное дело, — Готари расхаживал по махровому красному ковру. — Жоро, что ты будешь делать, если мне скажут захватить Берихолл?

— Прежде всего я спрошу, что будешь делать ты? — мэр пододвинул бокал к старому другу.

— Тебе адски повезло, что именно меня назначили лордом-командующим. Конфедерация могла прислать другого мага.

— Но они ошиблись.

— Снова, — маг сделал глоток и сел напротив. Удобное кресло с жесткой спинкой — самое то для его, старой спины, — Думаю, что фронт отойдет южнее.

— Отойдет. Но конфедераты захотят развернуть здесь силы. Я даже боюсь, что скоро в моем городе военных будет больше, чем граждан. В твоём частном поместье найдётся куда расквартировать солдат?

— Ни за что! И не зря боишься. Они сильно напугались. Скоро придут эшелоны войск, — Готари не хотел отдавать Берихолл в руки конфедерации ни под предлогом войны, ни как-либо еще. Но у них не хватало людей. Горожане бежали от войны на юг континента. Заводы, поля, магазины пустовали.

— Что-нибудь придумаю. Ты только время мне выиграй.

— Договорились.

После похода в город, Дюк вернулся в казармы и плюхнулся на кровать. В руке он смял пустую упаковку жвачки. Рядом лежал старый «Волкмен». Наушник порвался и его нечем починить. Работал только один. Агент смотрел в потолок. Он не снял грязный плащ, ботинки вонючую рубашку.

В казармах новичков пустовали десятки кроватей: кто-то не вернулся, кто-то еще отлеживался в лазарете. В темном помещении стояла тишина. Если прислушаться, то можно услышать тонкую мелодию, играющую в ухе агента. Имплант мог записывать и воспроизводить любую музыку, но Дюк сознательно отказывался. Он не знал, сколько пролежал, смотря в потолок, прежде чем до него дошел мягкий голос.

— Ученик Дюк, — Шара стояла рядом, осторожно глядя его по ноге.

— Прошу прощения, — привычным движением он смотал провод с наушником, убирая плеер в кольцо. Агент встал, отряхнувшись, — Чем могу помочь?

— К вам гостя, — Шара грустно улыбнулась. Рядом со стоящим Дюком она выглядела совсем крохотной.

У КПП лагеря стояла Дара. К ней подошли двое караульных. Обычно солдаты скучали, а тут — симпатичная женщина с корзинкой гостинцев.

— Уважаемая, поделитесь с солдатами Конфедерации.

— Мы ведь вас защищаем от страшных имперцев! — бойцы расслаблено переговаривались.

— Отставить, — Дюк спокойно подошел к Даре, расталкивая солдат.

— Эй! А ты не офигел?

— Тише, это же маг.

— Только ученик, — сержант караула сплюнул на землю.

— У тебя проблемы? Что-то я не видел тебя, салага, на берегу. Туалеты драил? — Дюк улыбнулся, уставившись сержанту в глаза. Солдат сглотнул и отшагнул.

— Ладно, — он отошел к КПП.

— Итак, девушка, чем обязан этой сладкой встрече? — Дюк вернулся к гостье и сразу почувствовал приятный поцелуй.

Усталость и заботы временно отошли на второй план, когда он обнял нежные плечи. Дара улыбалась. Мягкий ветер развивал завитые волосы.

— Просто ты отличный человек.

У Дюка вырвался смешок.

— Тогда вам дальше по улице, там санчасть, где помогают людям, — агент указал вдоль ограды лагеря.

— Нет-нет, я не ошиблась, — Дара положила руки ему на щеки, развернув лицом к себе, — Я слышала, что был ужасный бой.

— Был. Не первый и не последний в моей жизни.

— Осторожнее, — Дюк нахмурился.

На скуле Дары осталась капля крови. Он погладил ее по щеке, осторожно убрав кровь пальцем.

— Имплант?

— Нужно время для анализа.

— Я тебе принесла гостинцы, — Дара приподняла платок на корзине: там лежала колбаса, сыро и местное вино, называемое коре. Недешевое удовольствие в военные дни. Мягко говоря.

— Откуда? В школе так хорошо идут дела? — Дюк осторожно прикрыл гостинцы, осматриваясь по сторонам.

— Не совсем. Дети после учебы идут работать на заводы. Мэр призывает взрослых в ополчение и стражу. А этим меня угостил сосед. Он спрашивал, когда ты поможешь с крышей.

— Черт, точно. Забегался.

— Ты сначала восстановишь, потом будешь людей спасать, — Дара посмотрела через плечо Дюка, — Новая подруга?

— Спасенный человек. Мой учитель магии, — агент горько улыбнулся. Дара не отрывала взгляда от Шары, котору Дюк чувствовал спиной, — Я попробую выбить пару выходных в городе.

— Буду ждать.

— Нужна помощь? Ты только скажи.

— Нет, я сама, не первый год же.

Долгий поцелуй на прощание. Дюк почувствовал, что Дара специально показывает их отношения Шаре. Но еще больше его удивил перечеркнутый круг на шее Дары. Татуировка выглядела такой же старой. Она точно не могла ее изменить за то время, что они не виделись.

Он долго провожал ее взглядом. Настроение скакнуло в светлую зону и сразу вернулось в среднюю.

— Имплант, добавь фото в список ценных моментов.

— Так точно.

Бутылку коре Дюк протянул сержанту.

— Давай без обид, но ты в ее сторону больше никогда не посмотришь.

— Без вопросов, сэр, — солдат тепло улыбнулся, принимая подарок.

— У вас серьезно? — Шара смотрела мимо Дюка, в сторону, куда ушла Дара.

— Конечно. У нас в семье не принято бегать от женщины к женщине. Я надеюсь, что этот скромный подарок закрепит нашу дружбу, — Дюк достал имперские часы на цепочке. Они заработали, стоило ему их завести.

— Ого. Офицерские. Где достал?

— Выменял, — Шара сопровождала Дюка на пути к казармам, — Просвещенный май Шара, я бы хотел заглянуть на склад за порохом, можно разрешение?

— Думаю, перед таким искусным стрелком никто не поставит преград, — Шара крутила в руке подарок.

— Спасибо.

Над густым лесом зависла фигура в плаще. Она держала подзорную трубу выслеживая цель. От успеха ее перехвата зависела судьба Берихолла.

Глава 11 Конфедираты

Через густой лес мчался всадник на коне. У него порвались брюки, зацепившись за кустарник, на поясе висела пустая кобура и болталась шпага.

— Давай, хе, еще немного, — посыльный с важным сообщением подгонял взмыленного скакуна.

До города оставалось меньше десятка километров. Посыльный потерял сопровождение из-за атаки великана, и вот уже несколько часов его не покидало чувство опасности. Во время атаки он не заметил, как потерял защитный амулет, и теперь ехал прямо в ловушку.

Из кустов сбоку от дороги в город появилась дубинка размером с фонарный столб. Одним ударом она снесла посыльного с седла, отбросив искореженное тело в смятой кирасе в облако пыли. Гонимый чистым ужасом конь даже не остановился, все дальше и дальше удаляясь от липкого чувства страха. Мускулистый великан с серой кожей и в набедренной повязке вышел на дорогу и пнул окровавленные останки посыльного. Серую голову великана окружал оранжевый ободок магического света, который как солнечные зайчики постоянно отвлекал и сбивал с редких мыслей. Великан свободной рукой как мух отогнал оранжевых светлячков, закинул дубинку на плечо и ушел в лес, человеческая консерва его не сильно интересовала.

Пролетев между голыми верхушками деревьев, рядом с обезображенным трупом посыльного приземлилась Ли́ра. Она перевернула тело и достала железный тубус из под смятой кирасы. Ли́ра поднесла голубой кристалл к губам, чтобы связаться с замком в Бериххоле.

— Готово.

— Возвращайся. И уничтожь следы.

Ли́ра закатила глаза и достала ампулу с фиолетовой жидкостью, которую до последней капли вылила на останки. Послышалось шипение, и фиолетовая пена покрыла тело, пожирая плоть и кости. Запахло миазмами, колдунья прикрыла нос. Пока фиолетовые пузыри взлетали в воздух и лопались, Ли́ра уже улетела. На дороге осталось только большое мокрое пятно.

В город Ли́ра зашла с леса, летя над самыми кронами, чтобы избежать ненужной встречи с патрулями. Ее ждали открытые двери балкона замка мэра. В теплом и уютном кабинете у камина сидел лорд-командующий и сам мэр. Они пили настойку, закусывая запеченным мясом. Ли́ра зашла внутрь, пройдя сразу к столу, налив себе настойки и закусив сочным кусочком. Ли́ра скривилась от горькости напитка.

— Мы тебе не мешаем? — Готари привстал в кресле.

— Нет, дедушка. В следующий раз делай сам свои грязные дела, — она достала и протянула ему тубус. Железный корпус отбросил солнечный зайчик на лицо лорда-командующего.

— Как прошло?

— Отлично, как еще?

— Ну с тем колдуном ты сама не справилась.

— А какой адепт справился бы с магистром? — она взяла и придвинула к столу еще один стул из резного дерева.

Ли́ра накалывала кусочки мяса и забрасывала в рот и с преувеличенным чувством

наслаждения пережевывала. Еда одного отшельника ей запомнилась так сильно, что Лири всюду искала похожие вкусы, но тщетно, словно никто не знал какого-то секрета. Даже это сочное мясо с тонкой прослойкой жира и с кисло-сладким соусом уступало тому скромному ужину в темном нутре стального существа.

— Ешь спокойно, никто не отнимет, — Готари покачал головой, пока Жоро отвернулся и тихо посмеивался. Бокал с настойкой опасно дрожал в его руках, — А ты, старый хрыч, прекрати смеяться!

— И не подумай! Она вся в тебя пошла. Ты лучше открой послание.

— Ха! — Готари скривил лицо, как будто целиком съел цитрус.

Он поднес руку к крышке тубуса, вливая ману в хитры замок с печатью защиты. Раздалось шипение, и крышка открутилась, на ней загорелся пятиглавый дракон, — Посмотрим.

Лири перестала жевать. Дедушка Готари нахмурился и больше десяти минут читал лист дорогой белой бумаги. Колдунья наколола кусочек мяса на вилку и провела перед его носом. Лорд-командующий принялся и чихнул.

— Лири! — Жоро наблюдал за другом, вращая в руках пустой бокал.

Он нагнулся вперед, протягивая руку к донесению. Готари передал лист и закрыл глаза.

Лири перестала дурачиться и убрала еду.

— Вы скажете, что в приказе, или из вас силой нужно вытягивать?

Жоро накиннул на нос очки, читая приказ:

— Конфедерация просит твоего дедушку захватить город под предлогом защиты.

— А их не дивит, что посланец перехвачен? Почему магией не послали сообщение? Такое сообщение должны посылать разными путями, как минимум, — Лири возмущалась беспечностью федератов больше чем сутью приказа.

— Империя может прослушивать магические сообщения. До этого мы докладывали, что все диверсионные группы уничтожены, — мэр отложил лист и разлил настойки себе и другу.

— Какая жалость, что мы упустили одну и теперь, очевидно, она перехватывает важные приказы, — Готари очень пристально посмотрел на внучку. Лири кивнула в ответ.

— Действительно, лорд-командующий. Это большая жалость. Но что мы будем делать, когда они поймут, что сообщения не доходят? — Лири подняла взгляд к потолку, как бы размышляя вслух.

— Встречать их, — Жоро достал бумагу, записывая обращения. Под каждым посланием он растапливал воск и ставил личную печать, — Дорогая Лири, придется тебе еще помочь двум старикам. Очень важно, чтобы письма дошли к посланникам. Можешь показывать им приказ Конфедератов, но только в самом, в самом, последнем случае. Постараемся собрать наших сторонников.

— Думаешь, остальные старики согласятся? — Готари достал мешочек с табаком и трубку, чтобы закурить.

— У них нет выбора. Мы станем первыми, а они вторыми, третьими и так далее. Соберу баронов и рыцарей. Кто у нас сейчас на военной базе? — задумался Жоро.

— Семь полков. Четыре собраны из местных, остальных прислали конфедераты. К моему огромному сожалению, два присланных полка понесли серьезные потери в битве за побережье и почти перестали существовать. Мы еще потеряли три десятка магов, — затормозила Лири, вспоминая отчеты, — и среди адептов ходят разговоры, что вы, лорд-командующий, специально гоните конфедератов на вражеские пушки.

Лира достала блокнотик с записями, где хранила имена лояльных городу магов, подозреваемых в измене, вражеских агентов и агентов конфедератов, которых смогла вычислить лично.

— Разберёмся. Сейчас нужно вооружить как можно больше ополчения. Я наверное соберу городской совет. Сотни купцов сторожат свои корабли с грузом в речном порту, возможно, сможем уговорить их помочь, — ставя точку в беседе, заговорил Глотари.

Дюка отпустили в город, как сказал дежурный: “поправить здоровье”. Не дошли местные еще до полноценного казарменного положения, привыкли мыслить ополчениями и рыцарями, которых собирали обычно перед боем.

Под карканье ворон, Дюк шел по серым улицам. Люди все так же носили цветные костюмы, спешили по делам, общались, но в лицах проскальзывала усталость и некая обреченность. Последние недели приучили горожан к реву сирены и мерцанию защитного купола. Городу не хватало той деловой атмосферы с торговцами и лавочками, которых Дюк встретил, первый раз прибыв в Берихолл.

Агент шел к оружейному магазину пополнить запас дроби, с которой он экспериментировал в последнее время. Внешне магазин выглядел ухоженным, но внутри витрины опустели, лавка пустовала, с полок на стенах исчезли многие образцы. Торговца за лавкой не наблюдалось.

— Есть кто? — Дюк нажал на настольный колокольчик.

— Да, уважаемый, секунду, — торговец зажег свечу и вышел из подсобки, — честно, даже не знаю, чем могу вам помочь. У нас все раскупили.

— Даже дробь?

— Попробую поискать. Что-то еще? — торговец суетился, по очереди открывая ящики за витриной.

Дюк отметил, что мужчина оделся в походный костюм с высокими сапогам, для ходьбы по грязи, которой в городе не наблюдалось.

— Вы не готовите оружие или патроны на заказ?

— Отчего же, готовим. Если есть сырье. А с ним, как вы понимаете, проблемы, — хозяин лавки развел руками.

— А если я договорюсь для вас о поставках? Что вам нужно?

— Могу подготовить список. Но боюсь, что и платить вам тоже придется из своего кошелька. Мы сейчас переводим активы в другой город.

— Лавку не хотите продать? — скорее из любопытства спросил Дюк.

— А вы можете купить? — с надеждой спросил торговец.

— Покажите, что у вас есть.

Подсобные помещения не впечатляли, Дюк нахмури брови, когда увидел мастерскую, соединенную с лавкой. Грузчики упаковывали станки и измерительные инструменты в деревянные ящики, — Не вижу смысла покупать простое помещение.

— Подождите. Вы готовы купить станки?

— И мастеров, — Дюк считал монеты.

— Это можно устроить. Многие не хотят уезжать, а только следуют за компанией. Но если вы перекупите, то я найду десяток специалистов, — торговец боролся внутренней жадностью, ведь он из своего кармана оплачивал переезд семей рабочих, а так сможет сбросить средних специалистов, забрав мастером.

— Хорошо, посмотрим, — согласился Дюк и они ударили по рукам.

— Всего доброго. Заходите еще.

Дюк вышел из лавки и побежал к алхимику Ваперу. Оружейник выставил цену и крайний срок уплаты сразу всей суммы. Деньги должны были гарантировать зарплату рабочим, которые бы остались. Пока агент проходил по забитым улицам, глашатай, стоя на ящике, озвучивал последние новости:

— Мэр набирает людей в стражу, приветствуются люди с опытом военного, охранника, охотника или обозного. Все мужчины без опыта тоже приглашаются в ополчение. Наличие собственного оружия приветствуется! От города вы получите...

Дальше времени слушать не было, Дюк спешил. Берихолл откинул имперцев, но явно, что это была только первая волна. Паровой флот броненосцев перегруппируется, получит подкрепление и ударит снова. Агент думал, что у города чертовски хорошая оборона с магическим куполом и башнями-драконами. Если все города на побережье защищены так же, то Империя рано или поздно начнет искать пустой берег для высадки, попытавшись взять города измором.

Дюк вышел недалеко от центральной площади, прямо под навесом из огромных ребер. Стража патрулировала город чаще, чем раньше и пристально всматривалась в лица граждан. Агенту попался дозор из стражника и ополченцев. Он показал военные документы, разрешение на отгул и пошел дальше. Его удивило, как плохо вооружались ополченцы, бывшие гражданские ходили со старыми саблями и дубинками. Один из встреченных, даже носил дырявую кольчугу. Наверное нашел закрома прославленного предка.

Здесь жил алхимик, к которому Дюк и заглянул с интересным предложением. У местных явно были проблемы с броненосцами. Маги просто не могли покрыть все побережье, в результате чего страдала пехота, которая первой встретила стальных монстров империи. Дюк же знал один способ борьбы с бронированной техникой врага, которым овладел в совершенстве. За десятилетие он научился собирать снаряды для рпг даже в темноте подземных туннелей. Оставались компоненты, которые не так уж сложно сделать, была бы медь для воронки, реактивы для детонатора и составляющие для хорошей взрывчатки. Требовалось очень много нитроцеллюлозы. А найти все составляющие, Дюку подсказал алхимик. Он заинтересовался идеей и обещал помочь.

Уже под вечер Дюк освободился и шел в знакомый район трущоб у стены, который окутала тишина. Солнце зашло и дома накрыла тень, кровавая луна висела в небе, налюбая за шепотными смертными. На втором этаже у Дары горел свет, там в комнате, где раньше спал Дюк.

Аккуратный дворик окружал ровный забор. Наколотые дрова сложили у двери. Из трубы шел дым. Внутри стоял шум.

Дюк приготовил пистолет и постучался. Его параноя била тревогу.

— Кто там? — приятный и такой знакомый голос.

— Свои!

— Свои дома сидят, Дюк! — Дара открыла дверь, улыбаясь, — Ты вовремя, заходи.

За столом у печки сидели женщины. Опрятные, в весенних платьях и навеселе с румяными щеками, покрасневшими носами и парой пустых бутылок.

— Здравствуйте, уважаемые, прошу прощения за беспокойство, — он снял плащ и поклонился.

— Ну что вы! С таким знаменитым мужчиной стол только станет веселее, — пухлатая

гостыя икнула и прикрыла рот ладонью.

— Знаменитым? — Дюк принес с собой сладости и пару бутылок коре; на стол он поставил только одну.

— Да, Дара нам уже все уши прожужжала «мой Дюк такой, мой Дюк сякой...»

— Ранада, вот что ты говоришь? — Дара стояла за спиной Дюка и он ее не видел, не мог представить суровый взгляд девушки, — Тебя весь район знает, дорогой.

Мягкие руки легли ему на плечи. Дара прижалась к спине Дюка. Волна тепла растекалась по его телу.

— Вы же военный? Долго нам еще сидеть в городе?

— Бои еще идут, но нам удалось оттолкнуть... «Пользователь, пахнет кровью. Человеческой и свежей». Дюк продолжил: — ...И вот, мне дали день отгула.

— Везет Даре, вы сразу к ней, — женщины грустно вздохнули.

— А как дела в школе? Я слышал, что детей отправляют работать.

— Верно. А что вы хотели? Военное время. Мужчин под ружье, работать некому, а жить как-то нужно, — гости согласно закивали. Они одновременно повернулись и посмотрели на Дюка. Что-то в их взгляде или синхронных движениях вызвало волну холода на затылке агента. Сильно кольнуло в груди.

— Простите, дамы. Я наверное устал, пойду к себе поднимусь, — нежные руки не отпустили его, а только сильнее обняли. Дара наклонилась к его уху.

— Прости, но твою комнату заняли! Школа попросила помочь и я не смогла отказать. Одна девочка осталась без родителей. Я за ней присматриваю.

— Это нелегко, ты же здесь одна, — Дюк продолжал смотреть на гостей, двигая руки к краю стола и готовясь достать оружие. Червь тревоги вгрызся в сердце.

— Ничего. Дамы, простите, но время позднее.

— Ох, конечно. Что-то мы засиделись, — женщины дружно встали из-за стола, — Спасибо большое за угощение.

— Дара, хорошего вечера!

— Пока, — Дара проводила гостей и выдохнула. Она прижалась спиной к двери, переводя дух, — Без тебя я бы их не выгнала. Все хорошо?

— Это я у тебя хотел спросить. У тебя все хорошо? Я вижу, что вроде хорошо, но...

— Никаких но, когда ты рядом, — Дара подошла и поцеловала Дюка, сильнее прижавшись к его груди. Она прижалась носом в ключицу.

— Тебе стоит принять душ.

— Эм, ты права. Прости.

— Все хорошо. Ты же с поля боя. Принесешь дров?

— Конечно.

Дюк сбросил лишнюю одежду и вышел на улицу. Дверь захлопнулась, и Дара осталась одна. Девушка убирала посуду, когда ей на руку капнула красная капля с потолка.

— Ой! — Дара улыбнулась и облизнула руку.

— Пользователь, прошлые следы крови, найденные на Даре, так же были человеческими. Вы не собираетесь выяснять взаимосвязь?

— Нет. Не собираюсь. Она сказала, что все хорошо — значит так и есть, — Агент выбирал поленья поменьше, чтобы было удобнее топить печь.

— Это неразумно. Моя задача: ваше выживание.

— Ну я же живой. И мне кажется, ты уже должен был привыкнуть.

— Меня, скорее, закоротит.

— Надеюсь... — Дюк остановился с охапкой дров в полной темноте. Он бросил дрова и сел на кухне. На кухонный стол перед агентом упали карты, документы, чертижи автоматов. Из кольца он доставал запасы оружия и боеприпасов. Все нужно вычистить и пересчитать.

Два автомата м-четыре, легкий пулемет м-двести сорок девять, четыре светошумовые гранаты, три осколочные, кольт с глушителем, глок и всякая техника. Отдельно агент выложил самодельную взрывчатку, упакованную в свертки из жесткой бумаги.

В приемной мэра толпились люди. Жоро боялся проводить собрание в менее защищенном месте. На стенах и окнах просвечивали магические иероглифы защиты, установленные Готари.

За длинным столом и вокруг него сидели уважаемые мастера города и провинции. Еще пол года назад мэр не смог бы вместить всех в своем замке, но настала война и люди разбежались. Здесь остались самые верные.

— Итак. Я не собираюсь вас обманывать. Настали тяжелые времена. На Конфедерацию мы больше не можем надеяться.

Мастера понимающе кивнули. Полунезависимый статус торгового Города Берихолла давно не устраивал центральные провинции. А сейчас война просто дала им идеальный предлог, чтобы захватить лакомый кусочек.

— Я прошу, потому что у друзей можно только просить, помочь городу в этой сложной ситуации. Мы уже начали набор ополчения, но его может не хватить.

— Жоро, ты обещал правду, — Вапер посмеялся с другого конца стола. Старый алхими, главный производитель лечебных зелий и запасов пороха.

— Да, ты прав. Нам не хватит ополчения и стражи. Все слышали про недавнюю атаку кровавых культистов?

— Чертовы стервятники! — мастер-кузнец ударил кулаком по столу.

— Да. Я не прошу вас лично выходить на улицы с оружием, но прошу помочь всеми силами!

— Жоро. Ты слышал, что в наших рядах будет пополнение?

— Ты не играй в загадки, Вонер, — мастер-оружейник скрестил руки на груди.

— Мой друг с востока, намекнул, что к нам идет подмога, — алхимик посмотрел на задумчивые лица мастеров и ехидно улыбнулся.

Все затихли. Вонер достал и катнул по столу серебряный свисток. Жоро поймал рукой, глядя в глаза алхимику.

— И?

— Мой друг, — Вонер заговорщицки оглянулся по сторонам, — не только мы устали от Конфедерации, но не хотим ложиться под империю..

— Вздор! — Готари, сидевший тихо в углу, вскочил с кресла, — Ты, старый пень, надыхался испарениями и несешь теперь революционный бред!

Лорда-защитника трясло. Как гранд-мастер конфедерации он Должен поддерживать хотя бы видимость их преданности.

— Э-э-э, нет. Готари, может это тебя молниями на башне ударило, когда ты приказал затопить наши корабли в устье реки?

— Ах ты старый...

— Тихо! Раскричались здесь, — Жоро погрозил кулаком лорду-защитнику. Они просили помощи у мастеров, а не собрали их для обмена оскорблениями, — Вопер, у тебя есть что-то еще?

— Да, но думаю, что мы поговорим приватно.

Мэр нахмурился. Что старый алхимик может считать опасней угрозы империи и конфедератов — не ясно.

Пот катился по лицу Лиры. Холодный ветер развевал слипшиеся волосы. Она летела над верхушками деревьев, а за ее спиной горел прибрежный свободный город.

Империя разрушила две из пяти магических башен. На берегу из воды торчали остовы расплавленных броненосцев. Один даже добрался до городской линии обороны, проломив стену. Но застрял и был подбит магами. Местные смогли отбиться от первой высадки, но последующая атака почти уничтожила город. Искореженные автоматы лежали в городских кварталах под грудями камней и телами.

Лира должна предупредить Берихолл. Спасти дорогих ей людей

Глава 12 Из глубин

Коннор проснулся от вопля сирены. Она орала так громко, что заглушила орудийные выстрелы в укреплениях на берегу. Последние дни Коннор ночевал в казармах стражи, чтобы держаться поближе к офису. Дверь распахнулась и в спальню влетел рядовой Зале.

— Ваше благородие, на город напали!

— Что? — Коннор вскочил, натягивая брюки. На стойке рядом с кроватью висели мундир, кираса и каска.

— Вашблагородие, Я говорю, что на нас напали! — старик сорвался на хрип.

— Да не ори! Понял я, — старший следователь застегнул кобуру на ремень и вышел в коридор, где суетились люди.

Оружейные комнаты располагались как в замке, так и у казарм. За крепкими дверьми под замками хранили ручное оружие, гранаты, холодняк и запасы пороха со свинцом. Стража в серых плащах разбирала мушкеты и кремневые пистолеты.

На улице выстроился собранный батальон. В глубокой ночи двор замка освещали сигнальные костры и пара газовых фонарей, пока теплый дождь обливал серые плащи.

— Значит так. Делимся на взводы и окружаем замок мэра. Враг уже прорвал береговую оборону и идет сюда, — капитан сидела в коляске на высоком постаменте, чтобы бойцы могли ее видеть.

— А мы выстоим?

— Нам только нужно продержаться до боевых магов, — Рейчел раздавала указантя, когда подошел Коннор, накрывшись плащом от заливающей его воды.

— Где ваше оружие? — Коннор показал на кобуру.

— Мелковат, — Рейчел наклонила голову, проследив за рукой следователя.

— Главное, как с ним управляться, — буркнул Коннор.

Капитан закатила глаза.

— Отвези меня на башню. Будем руководить оттуда, — приказала капитан и жестом пригласила Коннора чтобы он, взял в руки ее коляску, — И выключите сраную сирену!

Башня-дракон завизжала над головами стражников и выплюнула молнию куда-то за территорию замка. В воздух поднялись осколки черепицы, а небо окрасилось заревом. Пять башен-драконов атаковали врага не останавливаясь. Тяжелые облака нависшие над городом осветили всполохи заклинаний и орудийного боя. Людские крики вырывались из городских кварталов и доходили до площади стражи.

Коннор дернулся, услышав шипение сквозь звуки битвы. Ворота на базу стражей выгнулись от мощнейшего удара, разбрасывая щепки. С металлических лент вылетели заклёпки. Под каменной аркой ворот показался ствол орудия. Выстрел. Струя пара запустила ядро через двор, прямо над головами выстроившихся. Повозка с факелами и тяжелым оружием у дальней стены разлетелась, перебив осколками запряженную лошадь.

В ворота пригнувшись лез имперский автоматон. Стальной ящик на ножках с пневматическим орудием под корпусом не помещался под каменную арку. Он ломал кладку, сантиметр за сантиметром просовывая манипуляторы.

— Демон, — Коннор схватил капитана из коляски и побежал. Рейчел достала из его кобуры пистолет и выстрелила. Пуля с искрами отскочила от черного металла покрытого водорослями, оставив только скол. Автоматон разрушил арку и пролез во двор,

проскальзывая металлическими ногами по мокрой брусчатке. Во дворе гроыхали выстрелы винтовок и орудий, но снаряды отскакивали от толстой брони.

Старший следователь забежал в башню, затащив капитана за собой. Он остановился на лестнице, тяжело дыша. С улицы доносились звуки стрельбы и крики. Со стен подъема посыпалась пыль.

— Стой! Положи меня и иди биться с этой тварью, а то у нас бойцов не останется! — Рейчел подтянулась на ступеньках руками.

— Кулаками мне ее что-ли побить? Могу штраф выписать! — не понял Коннор

— Дурак! На бери, — Рейчел отстегнула от пояса и протянула меч в ножнах. Коннор поднял бровь. Его шокированное лицо прятала глубокая тень, стоящая на лестнице, но Рейчел все отлично поняла, — Бери и надери ему металлическую жопу!

— Так точно! — дернулся в бой Коннор, но обернулся, — А вы?

— Что я? Здесь тебя подожду. Только меч целым верни!

— Договорились.

Коннор спускался по лестнице, сильно потея. Он не видел под собой ступенек и даже поскользнулся у выхода из башни. В руках он держал настоящую реликвию, о которой в рядах стражи ходили слухи. Ведь Рейчел занимала должность капитана в пятом поколении.

— Попробуем, — Коннор достал длинный тонкий меч из ножен.

Стальное лезвие древние мастера выгравировали заклипания на клинке из-за чего меч без ножен покрывал зеленый туман. Пока Коннор любовался реликвией, автоматон расстреливал стражников за укрытиями и ломал каменную кладку во дворе, переступая с ноги на ногу. Стража отстреливалась из бойниц в казармах и со стен замка, стараясь поразить сочленения ног и манипуляторов автоматона. У стражи уцелело только одно орудие на башне стены в противоположном углу от разрушенного входа. Автоматон просто не доставал до расчета артиллеристов, чтобы поразить их из пневматической пушки прямой наводкой.

Старший следователь побежал, пока автоматон развернулся к нему спиной. Коннор перепрыгивал лужи, подбираясь ближе, под осторожные взгляды людей во дворе. Автоматон выстрелил же развернул пушку на уцелевшую башню и со звуком всасывающего-ся воздуха выстрел. Ядро со свистом врезалось в стенку с такой силой, что треснула кладка и полетела крошка. Мелкий осколок пролетел через весь двор и попал Коннору в ухо. Но он не сбился, подбежал к автоматону и ударил.

Лезвие меча с шипением вошло в массивную ногу, разрезая сталь. Металл таял и рассыпался песком. Зеленая дымка охватывала сустав гиганта, словно превращая металл в подмороженное масло. Коннору приходилось пригибаться, чтобы не получить тяжелой железякой манипулятора по голове. В воздухе свистели пули. Испуганные и укывшиеся стражники продолжали стрелять, не смотря на бой в ночи. В темноте Коннора могли легко подстрелить, но пока везло.

Меч соскользнул и ударился по земле, полностью прорезав сустав ноги. Автоматон, пытаясь манипуляторами схватить воздух, наклонился и упал. Земля дрогнула по Коннором, и он пошатнулся... Вторая нога автоматона неудачно согнулась под весом механизма не выдержала и лопнула. Коннор прыгнул в сторону, получив шлангом с паром от пневматической пушки по спине. Стрельба затихла. Стражники выглянули из укрытий, чтобы проверить источник шума.

Автоматон приподнялся на одном манипуляторе и распахнул дверцы на спине. Во двор

выпали имперские солдаты в желтых мундирах и черных очках на чумазных лицах. Их тошнило, и похоже, поплохело так сильно, что они даже не смогли встать.

— Примкнуть штыки! — Коннор поднялся на ноги и указал мечом в небо.

Стражники выходили из укрытий с мушкетами в руках. Старик извращенец Зале выбрался из-под соломы, которой его накрыло в начале боя и с щелчком присоединил штык к мушкету.

— За Берихолл! — заорал рядовой.

— За Берихолл! — стража бросилась в атаку, добивая операторов автоматона.

Кровь имперцев мешалась с дождем и тонкими ручейками растекались по двору замка. Стоны пилотов тонули на фоне залпов магических башен, которые продолжали бой в городе. Коннор подошел к капитану, она ждала его на ступеньках башни.

— Нужно вас спрятать, — заметил Коннор.

— Хорошо. Но потом, ты пойдешь помогать патрулям на улицах, — приказала Рейчел.

Под тихий шум ветра за окном Дюк лежал у печи и смотрел в потолок, завернутый в шкуру. Дара спала, обняв его за талию и вытащив из под шкуры босую ножку. Над ними висела золотая полупрозрачная сфера, от которой в разные стороны разлетались песчинки светящейся маны. Он парили по всей комнате, соединяясь в отдельные созвездия в форме магических рун. Дюк смотрел как бы сквозь сферу, практикуясь в магическом контроле.

— Пользователь, закончено слияние с амулетом, — уведомил имплант, — так же, я полностью изучил захваченную информацию.

— Отлично, — Дюк мыслью вывел снимки имперских карт, которые снял на мостике корабля.

Имплант в пассивном режиме анализировал фотографии, разбирался с успехами в магии и раскрывал секреты захваченных артефактов, чем сэкономил агенту время и силы.

На побережье Конфедерации стояли отметки с возможными точками высадки десанта имперцев. Дюк нахмурился, заметив, что синяя штриховка, помеченная цифрой два, указывала направление выдвижения десанта прямо в сердцевину Берихолла из дельты местной реки. Требовалось отвлечься от мрачных мыслей.

— Так, и чем нам поможет амулет?

— Выносливость. Сможете восстанавливать силы за два часа сна. Меньше еды и воды для жизни. Эффект постоянный при ношении, — объяснил имплант и вывел магическую структуру артефакта.

— Мне бы такой пару лет назад. А то таскать по чертовым горам гранатометы затра...

За окном завопила сирена, прервав Дюка. Над трущобами загорелись столбы света, а возвышающиеся над крышами домов башни-драконы покрылись молниями. Под шипение заклинаний и приглушенные оружейные выстрелы в Берихолле начался ночной бой.

— Черт, — Дюк приподнялся, чтобы разглядеть, в кого или что так палили башни.

— Дюк? — проснулась Дара и сразу прижалась к худому телу любимого, — Что за шум?

— Война, — он встал и накинул рубашку, — спрячьтесь в подвале. На город напали. Странно, что нет купола. Вот, держи.

Дюк протянул новое ружье и патроны. Дара с тревогой в глазах взяла оружие и побежала наверх за гостьей. Когда они спустились Дюка уже оделся и выбежал на улицу.

Дюк бежал среди кривых домов бедняков и обернулся. Он посмотрел на старый дом Дары, но внутренний голос, интуиция, словно звали его в бой. Если на город напали

имперцы, если они уже внутри, то и за стенами могла поджидать опасность. Ловушка, в которой бегущих жителей ждали бы заградотряды автоматов. Дюк спешил, пробираясь по улицам, чтобы найти офицера армии или мага и вместе вступить в бой.

Над головой просвистел снаряд и второй этаж каменного дома за спиной агента смело как карточную башню. Только облако пыли и осколков падало с неба на мостовую. На дорогу в конце улицы вышел автоматон. Он медленно переступал с одной плоской ноги на другую, покачиваясь и выпуская струи пара. С левой стороны черная броня растеклась и застыла. Попадание башни-дракона почти прикончило механизм, осталось только добить.

Дюк достал бумажный сверток и зажигалку из магического кольца. Ногой разбив дверь, он забежал в двухэтажное здание. За агентом лопнула стена, снесенная ядром пневматической пушки. Жильцы сидели под лестницей, по которой Дюк вбежал на второй этаж, к открытому окну.

Автоматон занес манипулятор, чтобы доломать здание, когда ему на крышу упал дымящийся сверток. Дюк рухнул на пол открыв рот и заткнув уши пальцами — старая привычка еще с пустыни. Металлический глухой звон накрыл квартал. Расколота бронепластина пускала черные облака дыма. Автоматон так и остался стоять с занесенным манипулятором. В голове у Дюка гудело. Он чувствовал запах гари и копоти.

Агент придерживался за перела, когда спускался с лестницы. Имплант диагностировал сотрясение и легкую контузию. Гражданские лежали в ужасе. Боль застала на их лицах. Бородатый мужчина в пижаме накрыл собой девочку и женщину. Его худые плечи тряслись — истерика и шок.

— Эй. Спрячьтесь в подвале, — Дюк осторожно поднял мужчину за плечи. Пустые глаза, открытой рот. Плач домочадцев не замолкал. Агент звонко ударил мужчину по щеке, — А ну соберись! На кого им надеяться? На ходячий труп вроде меня?

— Да? Да. Простите... — мужчина пустым взглядом посмотрел по сторонам, пока не увидел плачущую дочку. Слова вырывались с хрипом и в конце предложения затихали, — Вставайте, мы идем в подвал!

— Вот и молодцы, — имплант вывел карту города и свои расчеты по местоположению автоматов. Трое подбирались к замку мэра — центру обороны города.

Дюк вышел на улицу. С автоматона сочилось машинное масло, смешанное с кровью. Кусочки разбитого кирпича окроплял дождь. Сырость и гарь горчили во рту. Город тонул в хаусе.

Три тяжелых автоматона окружали квартал с магической башней. Они прятались за зданиями, избегая попаданий молний. На черной броне зияли дыры и вмятины. Десант уже умер, убитый заклинаниями, но машины продолжали путь. Тяжелая поступь давила брусчатку. Жители прятались по домам. Стражи и военные отстреливались из зданий. В город зашли артиллеристы с пушками.

Дюк задыхаясь подбежал к углу. Брюки и рубашка под кирасой промокли от дождя и пота. Он вытер пот с бровей. В двадцати метрах в магическую башню автоматон целился из пневматической пушки. Вырвалась струя пара и ядро ударилось о каменную стену, высекая искры.

На спине автоматона открылись люки. Пар ударил в небо, загудела турбина набирающая воздух.

— Мать твою железную в дымоход... — Дюк достал сверток с длинным фитилем. Чиркнула спичка и огонек полез по пропитанному химией шнуру, пуская, тонкую струю

дыма. Бросок и бомба залетает в щель между броневыми пластинами. Она упала в ноги мертвому имперцу, наполовину погрузившись в воду.

Автоматон выстрелил. Дюк спрятался и ждал взрыва, но услышал только свист снаряда. Агент закрыл глаза и подставил лицо под дождевые капли. У него на виске пульсировала жилка. Сверкнула молния. В небе проявился зависший силуэт мага.

Маг хлопнул и между ладоней у него появились молнии. Они шипели и трещали, пока не исчезли в яркой вспышке. Заклинание поразило автоматон, и он взорвался. Обломки поднялись над крышами домов, крошкой стуча по черепице крыш. Маг посмотрел на свои руки и пожал плечами.

Дюк массировал виски. Он прижался спиной к стене и медленно оседал в лужу, что набежала из водосточной трубы. Внутри него боролось раздражение с мнимым долгом. Озон смешивался с влажной пылью.

Дюк не сразу заметил, что на него перестал лить дождь. Он поднял голову и увидел мужчину в ночнушке и пальто. Рядом стоял пожилой слуга с зонтиком и ружьем.

— Вы курите? — это спросил хозяин дома, который почти разрушил автоматон. У мужчины на щеке осталось красное пятно от пощечины.

— Что? Нет. Бросил.

— Зря вы так. Очень качественный. Я его привез из Реванны, — мужчина достал мешочек с ароматными засушенными листьями.

— Где ваша семья?

— В убежище. С охраной.

— А вы? Вы что тут забыли?

— Я служу Жоро. Мой долг защищать город! — Дюк окинул пристальным взглядом не примечательного мужчину: совершенно ничего особенного, кроме алого блеска в глазах.

— Имплант, передо мной маг?

— Нет. Природа субъекта — не ясна.

— Уважаемый, а как вас зовут?

— Рыцарь Шаран Унылый. Унылый — прозвище моего великого предка, передается по наследству, — Шаран поклонился, Дюк поднялся, опираясь на стенку, и ответил.

— Маг ученик Дюк, рад знакомству.

— Вы можете идти? У нас остались лечебные зелья? — он протянул руку и помог подняться агенту.

Они вместе шли к укреплениям стражников, когда их перехватил Коннор со стражами.

— А ты выглядишь хуже, чем я запомнил.

— Ты не лучше, — Дюк пожал плечами, разглядывая старшего следователя. Он прошел еще несколько боев, получив ранения. Левая рука замотана в бинты, пропитанные кровью, — Вы господин Шаран? Нам может понадобится ваша помощь, идите с нами.

— Но я не могу бросить господина Дюка, он очень сильно мне помог уничтожив автоматон.

Коннор поднял бровь и по новому взглянул на старого знакомого. Он старался не терять из поля зрения такого опасного человека, но это не всегда выходило в военное время. Дюк только улыбнулся. С помощью импланта он мог не бояться обычной слезки, хотя последнее время у него явно не хватало времени на посторонние дела.

Они так бы и играли в гляделки, если бы над городом не опустился бы защитный купол. В замке мэра затрубил рог окончания боя. С неба перестал лить дождь и выглянуло солнце.

— Демон меня подери, это что еще? — Коннор поднял голову, смотря далеко в небо.

Глава 13 Внутренние страсти

К вечеру тревогу отменили и жители снова занялись рутиной, пытаясь выжить. Дара насвистывала мелодию, пока дома годовила ужин, когда к ее дому подошло десять человек, закутанных в плащи. Они шли неспеша, осторожно обходя аккуратный сад. Перед крыльцом встал широкоплечий мужчина и сбросил капюшон. Его сильно загорелое лицо и черные волосы обдул вечерний влажный ветер. Посланник собрался с силами и постучал.

— Кто там? — внутри послышались шаги.

Под светом одинокой свечи Дара вышла из кухни в гостиную и подошла к двери. В руках она держала ружье. В доме стоял пряный запах тушеного мяса.

— Старшая, кровавый рассвет близко. Пусти нас, мы с вестью от совета, — потребовал гость.

Дара зажмурилась и набрала воздуха. Ружье затряслось у нее в руках, а сердце в груди отбивало чечетку.

— Да сейчас, — Дара открыла дверь.

Посланники совета вошли и поклонились.

— Садитесь пожалуйста за стол. Вы успели к ужину, но боюсь, что у нас не так много времени, я жду гостей.

— Мы быстро, старшая, — посланники тщательно вытирали ноги об коврик и расселись за столом. Троим не хватило места и они сели рядом, на свободные кресла.

— И какое у вас ко мне дело? — Дара убрала ружье и ушла ставить чайник.

— Понимаете, совет решил, что необходимо в этом месяце совершить жертву...

Она ответила не сразу, вернувшись с сервизом с кухни.

— Вы за этим пришли? — Дара расставляла посуду на столе и спросила не поднимая глаз.

Медленно, каждому гостю по вилке, ложке, блюду, чашечке. Она же хорошая хозяйка.

— Все верно, мы должны забрать девочку, — посланник без интереса наблюдал за осторожными движениями Дары, которая просто прятала волнение за рутиной.

— А лично, совет побоялся мне об этом сказать? Может они забыли, какие возможности перед нами открылись?

— Совет учел это, но боги требуют жертвы, — посланник оставался непреклонен.

— Не обманывайте себя. Скольких старейшин заберут на кровавом рассвете? С чем останемся мы?

Посланник горько улыбнулся. Дара кочнула головой, закончив расставлять посуду. На печи с кухни засвистел закипевший чайник.

— Без нее вы не уйдете?

— Простите, старшая, но нет, — посланник с сожалением посмотрел на братьев и убрал подол плаща, показывая длинный клинок в ножнах на поясе.

Дара презрительно фыркнула и ударила посланника ребром ладони. Нос с хрустом вошел ему в череп и мужчина обмяк. Посланники вскочили из-за стола, но Дара перехватила и ударила кухонным ножом, перерезав горло троим. Они с хрипом повалились на стол. Кровь брызнула, заливая тарелки и пустые стаканы.

К Даре бросилось двое. Она окунула руку в кровь и брызнула ее в воздух. В слабом свете свечей показалась красная леска, которая обвилась вокруг головы посланников. Дара резко

взмахнула рукой и головы распалась на дольки, как нарезанные арбузы.

— Не дайте ей колдовать на крови! — закричал посланник и бросился на Дару, сбив ее с ног. Спотыкаясь о тела товарищей подходили и остальные. Ее ударили по ребрам. Тот что придавил, мешал товарищам заколоть Дару, не в силах полностью прижать ее к полу. Дара освободила руку из захвата и ударила посланника в ухо большим пальцем с острым красным ногтем. Посланник несколько мгновений удивленно пялился в женское лицо, исказившееся от ярости, прежде чем рухнул. Дару придавило громоздкое тело здорового мужика, и Дара потеряла натянутую леску. С грохотом упал стул, помешав посланникам пройти.

Заваленная тяжелым телом Дара рычала как зверь пойманный в капкан, ее глаза нехорошо блеснули, когда кровавая колдунья набрала крови из пробитого уха и дернула рукой, набрасывая тонкую петлю на шею ближайшему.

На пол со звоном упал кинжал. Дара закричала и метнула тонкие иглы в свете свечей переливающиеся насыщенным багровым оттенком. Двое посланников упали. Остался последний непрошенный гость, и он побежал к двери. Посланник дотянулся до ручки, но дрогнул и упал у самого порога, лицом собрав торчащие из двери занозы. Из его спины торчал кухонный нож, к которому через всю комнату вела тонкая леска.

Дара столкнула с себя тела посланников и облокотилась спиной к стене. Она пыталась отдышаться и собрать непослушные волосы в пучок, но только больше все пачкала в крови.

Скрипнули ступеньки. В гостиную спустилась девочка с большими серыми глазами и бледным лицом. Ребенок спокойно посмотрел на тела, потом на Дару.

— Я же сказала тебе оставаться в комнате.

— Я подумала, что могу помочь.

— Теперь точно поможешь, пока они еще теплые, — Дара поднялась и закатила рукава.

У нее на белой коже проступили татуировки с рунами. Дара сжала кулак и прочитала заклинание, призывая волю богов на помощь в сотворении волшебства. Тела посланников дернулись, из них по воздуху потянулись струйки крови, собираясь в сферу над ладонью Дары. Посланники сдувались, как выпитые досуха бурдюки с водой, тела усыхали под одеждой. Когда из тел вышло все до капли, то кровь потянулась с пола, из кровавых пятен на одежде и мебели, не оставляя и намека.

— Идем, — скомандовала Дара, и девочка подошла, накрыв кровавую сферу руками, читая заклинание.

Комнату прорезал алый свет и сфера сжалась до размеров кристального семечка.

— Дальше, — Дара продолжила заклинание, пока от трупов не остались только мешки из кожи, — Хорошо, через сколько они придут?

— Минут двадцать.

Дара кивнула и пошла убирать свистящий чайник. Вода почти вся выкипела и пришлось ставить новый. К тому моменту, как подошли учительницы из школы и осторожно постучали в дверь, Дара смогла успокоиться, вернув хорошее настроение.

— Входите, — Дара умылась и привела одежду в порядок. Дверь скрипнула и гости замерли.

— Вижу, что переговоры прошли не очень, — Ранада наклонилась и пнула высушенный труп посланника.

— Избавьтесь от тел и садитесь за стол, у меня все готово.

— Да старшая.

В замке мера началось экстренное собрание по поводу отбитой атаки, и как вообще дальше нужно жить. Гранд мастер Готари стоял у окна, наблюдая за тем, как солдаты убирают обломки зданий и оплавленные корпуса автоматов. Раненых и убитых уже убрали с улиц города.

К мастерам из предыдущего собрания добавились новые люди: Дюк сидел рядом с Вапером, тихо перешептываясь. Капитан Рейчел дула на чашку горячего чая, положив фамильный меч в ножнах на колено.

— Давайте начинать, у нас мало времени, — Жоро откашлялся, привлекая общее внимание, — первое о чем я хочу сказать, так это то, что конфедераты будут с минуты на минуту. И нам нужно решить, что делать.

— Окажем теплый прием. Покажем гостиприимство. Одарим гостинцами, — сказала Лира.

Она не успела предупредить город, прилетев после начала атаки, но смогла помочь с обороной. Лира сидела на собрании в верхней одежде, с ее промокшего плаща вода капала на пол, и уже набежала маленькая лужа.

— Нас только что стало еще меньше, — сказал Жоро.

— Ну так значит, нужно уменьшить число конефератов, о чем я и говорю, — Лира дотянулась до чайника и налила себе чашку чая.

— Только не своими руками, — Вапер бросил взгляд на Дюка и продолжил, — Мой друг, предлагает столкнуть имперцев и конфедератов на побережье.

— Раз ваш друг предлагает, то пусть и говорит, — Жоро жестом пригласил Дюка, которого по рекомендации пустили на собрание.

Агент встал.

— Мне удалось допросить одного из имперцев. Я уверен, что знаю ближайшие точки высадки. Поможем конфедератам организовать засаду. Проследим, чтобы это осталось тайной.

— И тогда мы сами уменьшим число наших союзников. Останемся с десантом империи наедине, — Лира, снова потянулась за чайником. Рейчел улыбнулась и просто пододвинула его колдунье.

— Если бы союзников, тогда и этого разговора не было, — Дюк пожал плечами и положил на стол карту с местами высадки.

— Хорошо, мастер алхимик Дюк, штаб рассмотрит вашу идею. Вам есть что еще сказать?

— Нет, господин мэр.

Дюк поклонился у шкафа, рядом с дверью и вышел из кабинета. Никто уже не смотрел на рядового мага, поэтому и не заметили, как Дюк закинул включенную рацию за шкаф.

Агент спускался по лестнице, когда его окликнули.

— Дюк, я рада, снова встретиться, — Лира улыбнулась, и подошла на расстояние шага, вторгнувшись в личное пространство. О

на заложила руки за спину и привстала на носки. Дюк выдавил улыбку, боясь, гадая, что задумала внучка мэра.

— Рад вас видеть в здравии, мастер-маг.

— Ладно вам, мистер Дюк, для вас — просто Лира. Я хотела спросить... — она покраснела и отвела взгляд.

Он напрягся, может сейчас попросят назад кольцо? Лира же продолжила:

— У вас случаем не осталось набора, которым вы меня угощали при нашей первой встрече?

— Вы об этом, — Дюк незаметно выдохнул, но сразу понял, что рано расслабился.

У Лиры слабо загорелись глаза, выдавая колдунью. Имплант вмешался, предупредив агента:

— Пользователь, обнаружено излучение, пытающееся получить доступ к вашему мозгу. Блокирую.

Лира поняла, что ее раскусили. Они стояли и играли в гляделки с Дюком, пока мастер-маг пыталась проникнуть ему в голову.

— Простите, мастер-маг, но это не очень вежливо с вашей стороны. Боюсь, что не могу вам помочь. Но у меня остались орешки.

В руке Дюка появился пакет с сухофруктами и орехами. Шелест упаковки отвлек Лиру и давление на сознание Дюка прекратилось.

— Спасибо, и прошу прощение, за свою бестактность. Особенности профессии.

Лира схватила упаковку и вернулась в кабинет, закрыв за собой дверь. Дюк же спустился по лестнице и сел у порога, ведущего на улицу. Вокруг него завязывался гордиев узел, который не получалось пока разрубить.

Во дворе замка мэра бегали стражи, растаскивая обломки автоматов и раненых. Дюк посмотрел в него, чтобы попросить помощи у высших сил, но там уже парила девушка в полностью белом одеянии, с боку от нее зависли четыре пятиметровых копьей, напоминающих гигантские гарпуны. Она — архимаг Конфедерации Азус.

— Он не из Реванны, — Глотари расправил воротник камзола. Маг любовался собой в зеркале, пока Лира сидела на кровати и что-то жевала. Подкрепление от конфедератов не успевало и они послали архимага наперед в Берихолл. Гранд-мастер посчитал, что будет правильно встретить гостью со всей возможной торжественностью. Лира же наслаждалась орехами и смеялась над дедушкой, он обожал архимагов, особенно архимагов женщин. На всю конфедерацию их было не больше десяти, из всего пол миллиардного населения. Так получалось по многим причинам: война, сложность обучения и конкуренция. А сейчас такой случай, пусть и во время боев.

— Так даже лучше, — Лира поправила дедушке волосы.

Они вышли вместе на улицу и взлетели над двориком замка, огибая гигантскую пожелтевшую грудную клетку, на которой появились трещины от городских боев. Лира взглянула на Берихолл. На городе остались шрамы: люди разбирали остатки обрушенных зданий, гасили пожары и устанавливали полевые медицинские палатки.

Архимаг федерации смотрела на океан и не сразу среагировала на приближение Готари с Лирой. Лорд-защитник любовался красотой архимага: белая роба, белые как ночные звезды волосы и лицо подростка с румяными щеками. Мужчины маги редко останавливали старение или изменяли внешность, но не девушки.

— Не очень любезно, с твоей стороны, Готари, так пялиться, — голос архимага был звонким, соответствуя внешности подростка.

— О я, просто, вспомнил какой ты была в академии. Такой... — Готари потер ладони, погружаясь в воспоминания.

Лира больно ущипнула его за бок, и лорд-защитник скривился.

— Прошу прощения, архимаг Чана. Для нас большая честь встречать вас от лица...

— Достаточно. Полагаю, что ты Лира, внучка этого старого ловеласа.

— Все так, и не так, одновременно. Гранд-мастер Глотари отличный человек, не нужно портить его имя.

— Там, где мы учились — это комплимент, — Чара указала на город, — Я пропустила все веселье?

— Ты расстроена? Можешь догнать имперцев и надрать им котелки, а то они достали разрушать Берихолл.

— Я подожду. Ты не меняешься: так же сидишь за спинами других.

Лорд-командующий сжал челюсть. Лира почувствовала, как Чара глубоко задела дедушку. Готари резко улыбнулся и выпрями сгорбленную спину.

— Я хотябы не притворяюсь и не лезу под всех, — воздух оросил хлопок пощечины. Чара скрежетала зубами, дезинтегрируя Готари взглядом. Лорд-командующий улыбался как высокомерный школьник довольный своей шуткой, не обращая внимание на жгучую боль на лице.

У Лиры затряслись плечи, она не знала всей истории их отношений и не собиралась лезть, но если эти двое затеют драку, то город сильно пострадает.

— Простите, но вы можете разобраться сначала с имперцами?

— Не мешай детям, здесь взрослые разговаривают! — Чара надула щеки, ее румянец перерос в красный окрас по всему лицу. Она замахнулась еще раз, но Готари поймал ее руку.

— Ты настолько взрослая, что прячешь свою уродливость за детской наружностью?

— Собака! — глаза Чары загорелись белым светом. Лира почувствовала, как потяжелел воздух, пропитанный собираемой маной. Весь мир потерял цвет, маленькие статические разряды шипели вокруг магов, знаменуя начало сражения.

В городе только маги чувствовали бурю, что разрасталась над замком мэра. Дюк проснулся в камерке стражи замка, укутанный пледом. Небольшая комната с простой деревянной мебелью, которую освещала маленькая печка, на которой сопел чайник. Дверь открылась и в комнату зашел рыцарь в полных латных доспехах.

— Надеюсь, что я вас не разбудил, — он подошел и снял чайник, доставая чашки и пряники из скромной тумбочки в углу.

— Нет, я уже встаю. Спасибо, что помогли. Давно так хорошо не выспался, — Дюк хрустнул шейей.

— Не стоит, я видел вас в городе. Вы молодец, — рыцарь снял шлем. Это был мужчина лет сорока с сединой на висках и горбатым носом. Стул скрипнул под ним.

— Вы про автоматы?

— Да, вы же только ученик? Не каждый адепт потянет такую задачу. Мы, обычные люди только и можем, что броню им чесать из мушкетов.

— Зря вы так. Я всю жизнь прожил "обычным", ни магов, ни автоматов. И знаете, столько крови сколько пролил я, ни одному магу не пролить.

Рыцарь засмеялся. Аромат чая наполнил каморку. Пряники, политые мёдом, таяли во рту.

— Я видел, что можете вы, но вы уверены, что видели все, на что способны маги?

Дюк задумался о башнях-драконах, которые плавил броненосцы, сбивали снаряды в воздухе. А летающие маги, что закидывали врага заклинаниями. С другой, стороны в памяти агента всплыли бесконечные ночные засады. Они не уничтожали корабли, но прятались у

врага на виду, наносили удар и убегали. У врага, который мог наблюдать за ними со спутника, в приборы ночного видения или инфракрасные прицелы.

Комнату тряхнуло, и с потолка посыпалась пыль, зазвенела посуда и доспехи нс рыцаре.

— У вас такой вкусный чай, где вы его взяли? — кусочек камня упал Дюку в тарелку.

Он стряхнул пыль с плеча.

— Да знаете, есть одна чайная лавка на рынке. Вернее была.

— А понял, о какой вы. Народ с руками все отрывал.

— Я вижу, что вы не местный, но не подумайте — обычно у нас очень веселый город, где почти нет преступности.

До каморки донесся глухой взрыв. Замок затрясся, по коридорам забегали люди.

— Надеюсь, что Берихолл снова вернет свой блеск. Этот гостинец от меня, — Дюк поставил фляжку с запасом ликера и пару упаковок джема. Рыцарь с любопытством рассматривал необычную металлическую обертку и этикетку с рисунком ягод.

Когда Дюк вышел, бой уже закончился. На удивление, город остался цел. Встревоженные маги окружили место битвы магическим щитом, и уже сейчас снимали защиту. Горожане сидели на крышах, наблюдая за сражением, совсем не переживая, что их может зацепить. Дюк заметил детей, что вышли с фабрики на обеденный перерыв и сейчас активно обсуждали битву.

Агент скрылся в подворотне. Он отошел от замка, чтобы спустится в канализацию. После массивной зачистки тоннели стали безопасными и Дюк мог ходить не опасаясь встретить головорезов или культистов. Вход древнюю гробницу прикрывала тяжелая плита. Агент осторожно обезвредил клеймор и спустился в усыпальницу. Древнее помещение окутал желтый свет от яйца. Трубы с кипящей водой служили теплым гнездом. Дюк проверил паровое ядро, сложный механизм исправно работал, выпуская тонкие струи пара.

— Имплант, как поживает наш птенец?

— Пользователь, показатели значительно улучшились, но я бы рекомендовал увеличить уровень излучения.

— Да откуда же я его тебе возьму? Свяжу здесь пару мастеров-магов?

— Как вариант. Это определенно пойдет плоду на пользу, — имплант вывел схему строения яйца. Восемь маленьких лапок, сформировавшийся мозг и сердце, остальное было не разглядеть за прочной скорлупой.

Дюк сел рядом, подставив руки к паровому ядру. Кожу приятно обдало теплом. Ладони тряслись, грубую кожу испещряли шрамы и мозоли.

— Что мне делать?

Дюк проверил карманы, пока не вспомнил, где спрятал последнюю пачку и не вынул из кольца свою старую сумку. Порывшись в ней он достал пачку еще советских сигарил. Не сигареты, но еще и не сигары. Подарок от отца.

— Так что же мне делать?

— Пользователь, курение вредит здоровью.

— А что не вредит? — Дюк достал медальон из-под рубашки.

— Прогулки и здоровое питание. И планка.

— А что-нибудь более веселое? Что-нибудь с целью.

— Мы в тупике.

— Значит, нужно из него выходить, — агент открыл тяжелую книгу с металлической обложкой и сдул пыль. Магический том для официальных магов. Шара стояла ступенью

выше — посвященный маг. Дюка совсем не впечатлили ее способности на поле боя, другое дело маги, которые могли летать и с неба атаковать противников. Настоящие вертолеты этого мира.

Вся книга посвящалась одному заклинанию магического щита и способу познания собственного заклинания второго уровня. Из-за разных сфер у людей, магам пришлось придумывать универсальные методы изучения заклинаний. Люди даже из смежных направлений могли колдовать по-разному.

Новые чары Дюка в области иллюзии назывались "Ложная тень". Маг запускал иллюзию себя на расстояние до двадцати метров, с возможностью управления без прямого надзора. С имплантом можно модифицировать заклинание на временную трансформацию самого агента, как он уже делал с ложной конечностью.

Перелистывая учебник Дюк включил рацию, чтобы послушать, что нового происходит в замке.

Ребенок в яйце слабо шевельнулся.

Глава 14 Желтый дракон

В приёмной Жоро собрались люди. Два генерала в красных мундирах, Лира, архимаг Чара, лорд-защитник Готари и сам граф Жоро. Клубы дыма витали в воздухе и добавляли атмосферы безнадежности.

— Вы долго продержались, штаб перекидывает сюда огромные силы, — генерал Марал расстегнул воротник.

— А толку? Имперцы приметили место и готовятся к высадке. Ваших двух дивизий не хватит, — Глотари стоял у окна и смотрел, как в городском порту солдаты разгружают сотни кораблей. Орудия, новые мушкеты и провизия ручейками стекались к южной границе города. В пяти милях ниже по берегу строили укрепления для обороны побережья. Конфедерации очень повезло, что берега на севере от Берихола не подходили для высадки морского десанта из-за резких утесов. Поэтому торговые города на дельтах рек западного побережья так и выросли, служа естественными портами.

— Мы подготовим засаду, по вашим данным. Наши предсказатели уверены, что место для десанта не поменялось, — заверил Марал.

Генерал радовался, что успел вовремя и сейчас повоюет и покажет тем неумехам из флота, которые проиграли бои империи в море.

— У имперцев свои предсказатели... — Жоро развел руками.

— У них аналитики, — поправила Лира, как одна из ревнительниц за магов.

— Пустой спор, — Чара в светлой мантии сидела на тумбочке и качала ногами, — мы здесь и это главное. Теперь, можете расслабиться, поставить чайник на печку и ждать.

— Ждать, когда вас принесут по кусочкам? — похихивал Глотари.

— Глотари, если ты продолжишь плевать кислотой, то это тебя придется собирать по кусочкам, — пообещала Чара, а за окном медленно проплыли ее огромные копы, служа напоминанием, — меня больше волнует ситуация с культистами...

Высказалась Чара и в кабинете повисла атмосфера, наполненная взрывным напряжением. Именно из столицы конфедерации требовали борьбы с различными обществами друидов, ведьм, травников и тому подобных диких магов. Сначала все шло под флагом борьбы с обманщиками, убийцами и демонопоклонниками, но чем меньше настоек из трав становилось в городах, тем чаще появлялись различные зелья жизни из столицы. Торговые города западного побережья все поняли, разгадали борьбу за рынки, но ущерб уже был нанесен. Гонимые в городах и селах, дикие маги затаились, стали собираться в культы и вести подпольную торговлю. В некоторых, печальных случаях, ситуация дошла до аналогичной с Берихоллом, где подпольщики радикализировались. И теперь город противостоял не только ужасающей мощи Империи, но точечным ударам культистов. Удалось ли технократам и диким магам договориться — руководство города не знало, но нарастающий конфликт с культистами сосал кровь не хуже боевых действий с десантными силами.

Во всей провинции росло недовольство, паника и разлад, поднимался туман неопределенности, в котором словно мальки стали кишить, как агенты конфедерации, так и империи и культистов. Если Лире приходилось лично летать, чтобы перехватить посланника, то остальные могли использовать широкие агентурные сети. Пока торговые города на побережье страдали сильнее всего из-за войны, ведь все сбежавшие мастера и

торговцы отправлялись в глубь континента, забывая о старом желании отделиться от конфедерации. Столице становилось выгодно затягивать с помощью, давать городам пережить несколько волн вторжения, стачивая силы.

Кому война, а кому мать родна, вот какую мысль вынесло руководство Берихолла за последние годы. Только ценна мудрости оказалась непомерной.

— Архимаг Чара, вы можете пойти, — начал Глотари, но Лира положила ему руку на плечо, чтобы успокоить, — и присесть на свои копыя. Думаю, что и их мало будет...

Все же закончил лорд-защитник.

— Фи, какой хам, — отмахнулась Чара, словно с плеча козьявку смахнула.

Искра. Малейшая искра и началась бы бойня. Лира отошла поближе к мэру, чтобы в случае столкновения архимагов, защитить Жору. Генералы же притворились ветошью, жавшись в кресла. Они руководили обычными пехотными полками и не обладали магией, чтобы защититься от гнева архимага.

В дверь кабинета ворвался солдат конфедерации, за ним с мечами в руках ворвались охранники мэра.

— Срочное донесение! — пропищал солдат, придавленный охраной, — чума...

Этого слова хватило, чтобы все отринули от бедного солдата.

— Что это значит? — закричал генерал Марал, вскакивая с места.

Он решил воспользоваться случаем, чтобы избежать битвы магов прямо в кабинете, пусть и надеялся, что сообщение окажется ложным. Никто не знал, что будет хуже: битва архимагов в городе или чума.

— Ваш высокоблагородие, в казармах первого пехотного нашли троих заболевших, — доложил солдат, поднимаясь на ноги.

Глотари и Чара закричали одновременно:

— Вы притащили чуму!

— Вы дали чумные казармы!

— Подождите! Хватит уже! — вмешался мэр, — заболели только люди из полка?

— Все так, ваше высокоблагородие, — кивнул солдат.

— Немедленно объявите карантин! Соладты конфедерации отдельно, солдаты Берихолла отдельно. Генералы, надеюсь, что вы займетесь обеспечением войска казармами из подручных материалов, — начал приказывать Жоро.

— Да, — Марал подал сигнал коллеге, что пора уходить.

Выполнять приказы для военных конфедерации было привычнее, чем разнимать магов или решать политические дела.

— Госпожа Чара, я надеюсь, что вы позаботитесь о магах конфедерации, — попросил мэр, и девушку неохотно кивнула.

Она прищурилась, прежде чем открыла окно и выпрыгнула на улицу.

— Лира, сейчас же бери магов и стражу, нужно позаботиться, чтобы чума не перекинулась на город. У нас полно раненных! Всех солдат из увольнения вернуть в чистые казармы.

В городе объявили карантин, и Дюку пришлось вернуться в казармы. Смерть от самой чумы нередко путали со смертью от побочных заболеваний, которые пользовались тем, что организм человека ослаб. Крестьяне и обычные горожане, часто не могли себе позволить магические лекарства или услуги магов-врачевателей, поэтому бежали из городов или

зараженных деревьев, искали спасения или лечения у диких магов и культивистов, относя им в жертвоприношение животных или нехитрую утварь.

Проблема же оказалась в том, что обычно чума плохо брала магов, а высшее сословие могло купить лекарства. В результате местные страдали от волн болезни даже дольше чем в родном мире Дюка. Происходил своеобразный отбор по способностям в области магии, который волна за волной вымывал обычное население. Дюк не мог оценить результат такого фильтра, ведь у него не было доступа к статистике, но все прояснилось на военной базе.

— Чтож, поблагодарим чуму, за то, что вам наконец выдали нормальные учебные часы, — Шара собрала молодых магов, которые пережили кровавейшие бои, — тема лекции — болезни и их источники, их влияние на тело мага...

— Пользователь, боюсь, что лекция будет уровня “откуда берется радуга”, — уведомил Дюка имплант и предложил альтернативы в виде плана обучения по учебникам из библиотеки.

Имплант конспектировал любую крупицу информации, которую находил агент, собирая как мозаику всю картину мира, пазл за пазлом. Он вел полноценный атлас мира, заносая в список местных животных, растения и болезни. С момента попадания в мир Красной Луны Дюк не раз не болел, если не считать слабость и постепенное отмирание тканей из-за магического источника пару месяцев назад.

— Ученик Дюк, вы меня слушаете? — спросила Шара, и на агента повернулась вся аудитория, — то, что вы выжили в паре сражений не дает вам право, игнорировать лекции.

— Учитель, вы что? Я все слушал, — Дюк сел в позу внимательного школьника за партой.

— Тогда повторите, — потребовала Шара.

— Хм, — Дюк откашлялся и обратился к памяти импланта, — тысячу лет назад, боги так обозлились на людей, что решили испортить им кровь...

— Вы понимаете, что это значит? — перебила Шара.

— Нет, — честно повторил за имплантом Дюк и прикусил язык.

— Великолепно, — съязвила Шара, — в награду, за вашу выдающуюся проницательность, даю вам задание изучить "Болезни и их воплощение".

Дюк нахмурился. Перед глазами у него проносился весь список книг в библиотеке.

— Но такой книги нет.

— Есть, она на территории военной части, — уверила Шара, — желаю удачи. А сейчас, записываем дальше и повнимательнее.

Чума как вонь, потянула щупальца от военной части в город, заглядывая в магазины, в палатки с ранеными и в гости к горожанам. Пока ощущался легкий смрад, но он заставлял людей кривить лица и терять аппетит. Миллионы крошечных бактерий расходились с ветром, вступая в ожесточенную схватку не только с людским иммунитетом, но и самой природой.

Первой линией защиты граждан Берихолла стали доктора, но сразу за их спинами стояли стражники, готовые прийти на помощь.

Коннор с отрядом патрульных проверял, как горожане выстраивают баррикады, на месте разрушенных имперцами, когда на территории фабрики, где собрали обломки, послышались крики.

— Быстро, на фабрику, — приказал Коннор.

Стража следила за порядком, не допуская паники и распространения болезни, поэтому быстро реагировала на вызовы.

Через открытые ворота выбегали дети с замотанными лицами. Начиналась давка.

— А ну, разойтись! — приказал Коннор и обнажил рапиру.

Рабочие хлынули от стражников в разные стороны, и Коннор попал внутрь.

На несчастный завод выпала участь не только разбирать автоматы на составляющие, с надеждой вернуть хотя бы части из них работоспособность, но и выковыривать тела имперцев из прочной скорлупы. Редко кому удавалось пережить взрыв парового котла механизма, не оставшись инвалидом или не свалившись заживо в своеобразной большой кастрюле. Некоторые сварились до такой степени, что униформа отходила вместе с кожей. Все превращалось в однообразную безцветную кашу

Вот таких вареных людей и доставали изнутри, чтобы сложить в огромную кучу рядом с выгребной ямой. Ритуальные службы просто не успевали вывозить убитых из города, с побережья, поэтому пилоты автоматов лежали под открытым небом неделями.

Вонь стояла такая, что даже здоровые мужики падали в обморок, но не им доставалась роль уборщиков и носильщиков тел. Чтобы заработать хоть какие-то деньги на пропитание в фронтовом городе даже детям приходилось работать. Без умений, отчаянным и голодным им поручали самые грязные и неблагодарные работы, в том числе и уборку тел. Выбирать не приходилось, нужно было, чтобы здоровые мужики как шахтеры сутками выдалбливали бронированные корпуса машин. Рук и так не хватало.

Когда же в городе распространились слухи о чуме, то это стало последней каплей. Работники взбунтовались, не желая подходить или иметь дела с горой гниющих тел имперцев. Начальник смены хотел пинками и матами заставить маленьких рабочих вернуться к неблагодарному делу, но озверевшая толпа подняла его и кинула на гору. Он запутался в... Коннор позеленел лицом и отвернулся, чтобы не выплюнуть завтрак. Лицо старший следователь прикрыл белым платком.

— Может пристрелим его, ваш блогародие? — предложил старик Зале.

— Тогда нас пристрелит владелец завода, — пробурчал Коннор, — вызывайте магов, здесь для них сырье для ищеек.

Все кто слышал приказ — скривились, представив мерзких существ.

— О, я еще никогда не видел вареных ищеек, — с тенью детской радости заявил Зале.

Вот так Коннор понял, что кого-то ночью в казармах немного поколотят. Подул ветер и старший следователь почесал щеку. Ногтем он наткнулся на какой-то прыщ, но вместе с кровью содрал черную чешуйку.

Следующие три часа пролетели стремительно медленно. Дюку так не хотелось спать со времен философии в академии. А уж старый английский профессор умел нагнать скуки.

По логике библиотека военных магов должна была содержать сугубо прикладные здания, но преподавательский состав считал иначе. Когда Дюк спасал себя от расплавления источником, то перерыл все полки, составив каталог. В открытой части, куда пускали всех учеников, а еще существовал закрытый раздел для преподавателей.

Он находился на втором этаже каменного здания, пропитанного магией. Под крышей архитекторы наворотили статуй похожих на горгон из старого мира. И вообще весь стиль напоминал готический, с большими витражными окнами, каменными колоннами и острыми верхушками крыши.

Входная дверь скрипнула и неохотно открылась. В библиотеку для преподавателей редко заглядывали с началом войны, и за зданием никто не следил. Внутри огромного зала пахло пылью, знаниями и нуждой в уборке. Только протяни руку и получишь все секреты магического мира, вот только проходную от читательского зала отделяла решетка с большим амбарным замком. Розовеньким таким, исписанным в рунах.

— Хм, — задумался Дюк и решил проверить новое заклинание.

Он как паук соткал из оранжевых линий копию себя. Копия нахмурилась и пошла к решетке, чтобы попробовать пройти насквозь, но не получилось. НеДюк задрожал, закарежился и растаял, стоило ему только потянуться к решетке.

— Имплант?

— Да, пользователь?

— Что это было?

— Да если бы я знал. Но ничего смертельного.

— Головой ручаешься?

— Если только вашей...

— Нашей, имплант, нашей.

— Тогда предлагаю отступить и сказать учителю Шаре, что вы не справились, — Дюк поднял бровь, не ожидая панических настроений от импланта.

— Агенты ЦРУ не отступают... — подумал Дюк.

— Как и русские, — продолжил за него имплант, намекнув, что уже разобрался в прошлом агента.

— Это подождет.

— Согласен.

— Лучше, покажи, а не было ли у виденных нами магов каких-нибудь ключей, — предложил агент, и перед глазами у него появились изображения преподавателей.

Имплант перебрал тысячи кадров, пока не нашел у директора связку с огромным ключом розового цвета, подходящим для странного амбарного замка. Он проанализировал изображение и вывел трехмерную схему.

— Ну, это легко, — Дюк использовал малую иллюзию и сотворил копию ключа.

Вот только, как он поднес сотворенный ключ к замку, то иллюзия растаяла. Что-то словно блокировало использование заклинаний.

— Ха, ха-ха-ха, — захохотал Дюк, когда его поразила догадка.

Агент достал из хранилища маленький пенал с отмычками. Пара мгновений и шелк, тяжелый замок открылся. Дюк толкнул решетку, и она открылась с громким скрипом. Давно никто не смазывал петли, вот и заржавели немного.

Пол читального зала покрывал расписной ковер, который не пачкался даже от берцев Дюка. Свет в зале шел из огромных витражных окон из-за чего все казалось немного красным. Но стоило агенту сделать несколько шагов, как на каменных колоннах зажглись светильники. Имплант не успевал анализировать магическое излучение.

— Сигнализация?

— Не похоже, — имплант вывел силовые линии, которые покрывали пол и стены. Они скорее образовывали вокруг библиотеки своеобразную защиту. И эта защита соединялась со всеми книгами.

— Пользователь, предположение: книги лучше не выносить.

— Принято, — кивнул Дюк и заспешил к полкам.

Он не знал, когда сюда могли вернуться и что маги сделали бы с учеником, который незаконно проник в учительскую библиотеку. Имплант как бешеный сканировал старые обложки, записывая названия: “Как убить лучом добра?”, “Есть ли коммунизм в других мирах? Четвертый том”, “Откуда пришла кровавая луна”, “Ответ на главный вопрос жизни, вселенной и всего такого”, здесь Дюк удивился, книга казалась на удивление тонкой.

— Пользователь, я нашел "Болезни и их воплощение", — имплант подсветил книгу на верхней полке одного из стеллажей.

Книга оказалась очень большой и неприятной на ощупь, словно за годы или даже столетия существования пропиталась содержимым. Дюк сдул пыль, расстегнул кожаный ремешок на обложке и открыл в случайном месте.

“Для усиления катастроф и бедствий в мире, темные боги наделили их физическим воплощениями, которые питаются страданиями людей. Одним из самых знаменитых и древних является воплощение болезней, чумы и проказы — Желтый дракон...”

Глава 15 Есть только один шанс всех спасти

Стоило агенту прочитать пару предложений, как в библиотеке стало зябко, словно воздух наполнился болезненными миазмами.

— Пользователь, от книги исходит излучение...

— Ясно, тогда быстро, — ответил Дюк и стал перелистывать страницу за страницей, чтобы имплант мог записать и изучить увиденное. Из тех схем, которые на страницах оставил автор, Дюк увидел несколько знакомых, вроде тех, которые для анатомии рисовал Леонардо Да Винчи. Дюк успел зацепиться за оглавление: "духовное излучение и его эффект на болезни". В главе говорилось о том, что каждый в мире обладал тем или иным уровнем излучения, и в зависимости от силы становился магом. Так вот эта граница обычно сложила водоразделом между слабым сопротивлением и сильным. Крестьяне приводились как нижний уровень, архимаги — как высший. Но последние и старели чрезвычайно медленно. Столетия.

— Пользователь, начинаю обработку информации, потребуется время, чтобы разобраться и избавиться от надуманной чуши.

— Хорошо, нужно уходить, — Дюк вернул книгу на место, — только...

Он подошел к другой полке и взял книгу: "Есть ли коммунизм в других мирах? Четвертый том". Уж очень агента заинтересовало название. Он пролистал несколько страниц пока не открыл записку от одного из авторов:

"Мне удалось побывать в одном отсталом, в магическом плане, мире, где начали восхождение идеи коммунизма. К сожалению местные оказались слишком тупые и попытались построить социализм без магии. Вы представляете? Без магии! Ха, я давно так не смеялся и не разочаровывался одновременно. Я пожелал им удачи, оставил четыре тома своих работ и поспешил свалить... архимаг К. Маркс".

— Так и знал, что о самом важном не сказали! — сплюнул Дюк и закрыл злосчастную книгу.

Перед тем как уйти, Дюк закрыл замок на решетке и проверил, чтобы все лежало как и было. Он бы с удовольствием вернулся, взглянуть на что-нибудь еще.

Этот мир развивался чудовищно быстро, по меркам Земли. Разве что прогресс тормозили разрушительные войны между магами, но они происходили не чаще чем раз в пятьсот лет. Словно стоило только собраться критической массе магов, как мир самоочищался.

В лагере наступил вечер и молодые курсанты собрались в казармах. Учителя жили в отдельных домах на территории военной части. Все удобства, чтобы маги продолжали исследования не отвлекаясь на обычный солдатский быт.

Дюк осторожно зашел внутрь, но его все равно заметили. Курсанты в группе из десяти человек сидели плотным кругом и тихо общались. Из-за разницы в возрасте и жизненном опыте, Дюк ни с кем не подружился, да он и не искал дружбы. Выживание стояло на первом месте.

Молодежь продолжила общаться, а Дюк лег, чтобы отдохнуть и разобрать материал, который анализировал имплант. Его не смущали разговоры молодежи, служившие просто фоном:

— Так вот, мой дядя аптекарь, и он сказал, что в жизни не видел такой хвори. Я не хочу

вас пугать, но там люди кровью харкают, — юный маг показал в сторону улицы, — дядя сказал, что это первая непонятная болячка с которой все начинается, а уже на нее наслаиваются все остальные.

— Подожди, кашель с кровью? Так резко? — переспросили из группы.

— Ну не резко, сначала боли в груди, просто влажный кашель, отдышка, нарушение сна, — пояснил маг, — ну, это из того что я понял.

Дюк нахмурился. Он точно не являлся врачом или медицинским экспертом, но не раз встречал туберкулез в пыльных и влажных туннелях под Кабулом.

— Подожди, а раньше не было такой болезни? — Дюк на кровати повернулся в сторону молодежи.

Он так внезапно влез в разговор, что они растерялись и замолчали.

— Эм, нет, мистер Дюк, — ответил маг, — тьфу-тьфу, такая напасть нас обходила. Да и соседние страны. А вы уже встречали?

Загар уже сошел с лица Дюка, но многие помнили его необычную внешность.

— Да, я видел у имперцев, когда залез к ним на корабль, — соврал агент.

— Вы были в броненосце? В этой огромной машине? Расскажите?

— Может в другой раз, я сейчас вспомнил, — Дюк поднялся и принялся собираться в библиотеку, — мне еще книжку нужно найти по заданию мага Шары.

— Имплант, а при диагностике, еще там в самолете, у меня не было следов, ну... — спросил Дюк, выйдя из казармы.

— Туберкулеза, пользователь? Вы же и сами знаете ответ. Ваши прививки не гарантируют эффективность против всех видов туберкулеза, и в вашем теле есть остаточные признаки.

Эта противная зараза, в древности называемая чахоткой, могла годами проходить в скрытой форме, поджидая времени для удара. В той дыре, где сидел агент последние десять лет о хорошей медицине никто и не слышал, что постоянно порождало различные эпидемии.

— А куда? — спросил Дюк.

— После вашей "инициации" излучение выжгло все. Была угроза повреждения и моих систем, но урон удалось минимизировать.

— И ты молчал?

— У вас были проблемы посерьезнее, чем плохая работа радио... — ответил имплант.

— Если причина чумы, я, то это нужно выяснить...

— Полагаю, что мы отправляемся в зараженную зону? Пользователь, я обязан предупредить, что у нас нет гарантированных способов лечения местных заболеваний. Наш запас медикаментов хоть и обширен, но не покрывает всех возможных угроз, включая химическое и биологическое заражение.

— Ну имплант, я не хочу надевать противогаз!

— А надо! На улице чума вообще-то.

— Но я же маг, а у нас иммунитет огого!

— Это еще не доказано! Вы еще к силе фей обратитесь, пользователь, и я обязательно внесу повторную сдачу теста на iq в ваше расписание. Может это перемещение между мирами, или ваше превращение в мага повлияли на ваше критическое мышление.

— Это скорее ты перегорел...

Спор — спором, а Дюк натянул противогаз с фильтром номер три и переоделся в рхбз костюм. Хорошо, что на улице стояла глубокая ночь, а то его в таком виде могли бы и не

понять.

Главным источником заразы в городе остались казармы конфедератов. Им не помог переезд подальше от городской застройки и полная изоляция, словно источник болезни преследовал полки.

В отличие от основной базы конфедератов, карантинный лагерь охраняли в основном маги, патрулируя по воздуху. Простенький частокол окружал палатки с умирающими, лекарств и врачей на всех не хватало. Берихолл, после обвинения со стороны генералов конфедерации, отказался выделять помощь для лечения больных. Поэтому здесь скорее оставляли людей умирать, чем дарили надежду на спасение.

Новая разновидность болезни привлекла не только аптекаря из города, но ей заинтересовались и маги. Они выступали главной научной силой для цивилизации. Дюк заметил, как спокойно по лагерю прогуливались люди в цветных робах со знаками различия в виде серебряных звезд на груди. Они собирались в центре в огромную палатку, похожую на полевой штаб или “ставку”, как ее называли дома.

Агент дождался когда пролетит патруль и перелез через стену, пустив перед собой фантом, который послужил ступенькой. Перевалив через частокол Дюк упал во что-то мягкое и склизкое.

— Да, чтоб меня, — выругался Дюк, когда имплант подсветил своего рода отвал для тел.

Агент же приземлился на своеобразный слив для крови. Тела лежали не просто так под открытым небом, а их готовили к сожжению. Дюк мысленно поблагодарил имплант, за то что тот уговорил его надеть противогаз.

— Запахи здесь должны быть просто великолепными.

— Пользователь, это все, что вас сейчас волнует?

— Я пытаюсь отвлечься от горы тел вообще-то.

— Хотите я включу успокаивающую музыку?

— Нет!

*Включает музыку ожидания из лифта.

— Успокаивающая?

Дюк не обратил внимание на ответ импланта, потому что подошел к главной палатке достаточно близко, чтобы подслушать разговор:

— Мы проверили весь лагерь, никаких агентов Берихолла, здесь нет, госпожа архимаг.

Дюк нахмурился и осмотрелся, чтобы найти поблизости летающие копьяно, но ничего не заметил.

— Лучше ищите. Наши люди заболевают не просто так! Весь поход прошел без сучка и задоринки. А как попали сюда, так началось.

— Мэм, а это могут быть местные культисты?

— М? Намекаете, что они в сговоре? — спросила архимаг.

— Нет, мэм. Только недавно между Берихоллом и культистами была кровавая стычка. Я бы скорее предположил, что культисты вступили в заговор с имперцами.

— Бред. Я скорее поверю, что все трое объединились против нас. Да, так и есть. Направили к нам агентов с беженцами, а здесь устроили постановку...

— Мэм? — спросили очень удивленным голосом. Дюк же решил заглянуть в одну из палаток с больными, чтобы имплант проверил гипотезу с туберкулезом.

Тяжело больных не охраняли. Никто и не надеялся, что они просто встанут и покинут

зону карантина. Дюк заглянул в палатку, стенки которой испещряли заплатки, а изнутри доносился кашель.

Агент готовился к худшему, но реальность как огромный молот вдребезги разбила его представления о дизентерии. Больные лежали в условиях, чуть ли не хуже, чем гора трупов на улице. Гниющие заживо люди лежали в обносках, без света, как в парилке. Понятно, что живыми отсюда не уходили.

Один из мужчин повернулся на свежий ветерок, который подул из открытого входа. Даже сквозь слипшиеся от гноя глаза он разглядел человека в противогазе и камуфляжном рхбз костюме. Ужаснулся и наверное принял за смерть. Сил кричать у больного не было, поэтому он жалобно замычал.

Дюк сжал челюсть до скрипа зубов. Ему было больно и обидно смотреть на людей в таком состоянии. Агент обратился к кольцу, раздумывая, стоит ли достать пистолет и облегчить их страдания.

— Я закончил, пользователь, — сообщим имплант, обработав собранную информацию, — нужно время, чтобы я выработал решение.

— Тогда уходим.

Дюк развернулся, чтобы уйти, но со стороны больного раздался просящий вскрик. Одними глазами солдат конфедерации передал последнюю просьбу. Последнюю просьбу всех, кто лежал в этой палатке.

Дюк возвращался через лес молча. Всю дорогу до военного лагеря Берихолла его терзали тяжелые мысли по поводу того, а что же делать дальше. И дело в том, что это он действительно принес в этот мир смертельную болезнь. Чума, против которой местные не обладали иммунитетом, выработанным за тысячелетия, современными лекарствами, в том числе и антибиотиками, и вишенкой на торте стала война. Дюк считал войну с Империей конфликтом уровня девятнадцатого века, но чем больше он узнавал, тем больше масштаб походил на первую мировую. Пусть население конфедерации в большинстве своем представляли крестьяне, но промышленные успехи с развитой магией, позволяли творить чудеса. Более того, центр материка казался более развитым чем западное побережье.

Агент из кольца достал баночку со спиртом, чтобы обработать костюм и переодеться, пока он не вернулся в казармы.

Дюк как раз стягивал штаны, когда его “обрадовал” имплант:

— Пользователь, рядом излучение! Нас заметили.

Дюк дернулся к ближайшему кусту, чтобы скрыться. Но ноги запутались в корнях. Более того, корни начали оплетать его.

— Так, так, так, попался маленький шпион! — рядом с кустом осторожно приземлилась Шара. Стоило ей увидеть газовую маску, как Шара вскинула руку, готовясь применить заклинание.

— Шара, подожди, — захрипел Дюк, чувствуя, как его обвивают корни, все больше сдавливая подобно удаву.

— Дюк? — Шара подняла бровь, но заклинание не остановила.

— Сними... маску... — из-за корней Дюк почувствовал, что задыхается.

— Пользователь, я могу призвать гранату без чики, — уведомил имплант.

Но Дюк медлил, не желая остаться в этой ловушке.

— Ладно, — Шара подошла и стгнула маску.

Корни прикратили душисть, но крепкая хватка не исчезла. У колдуньи глаза горели зеленым светом, пока она разглядывала агента.

— Так и будешь смотреть?

— Может мне и так нравится, — отшутилась Шара, но бдительность не убавила, — идет карантин, что ты здесь делаешь?

— Если скажу, что гуляю, то ты поверишь? — у Дюка появился план и он призвал кинжал культистов.

Шара опустила взгляд, почувствовав магию.

— Нет, Дюк, не поверю. И сейчас я уверена, что ты что-то задумал или за кем-то шпионил. Вопрос только для кого? Имперцев?

— А что, если тебе не положено знать?

Шара удивилась и не поняла, как из корней, которые сдерживали Дюка, отхлынула энергия. Агент вырвался и одной подсечкой повалил колдунью. Дюк сел сверху засунув холодный глушитель Шаре прямо в рот. Второй рукой он держал кинжал с прозрачным лезвием.

— Но как? — невнятно спросила Шара.

Ее глаза наполнились ужасом.

Дюк слегка надавил коленом ей на грудь.

— Тише. Мы же не хотим, чтобы все вокруг услышали? — прошептал Дюк и дождался, когда Шара осторожно кивает, — отлично. Ты что тут делала?

— Павтулиловала.

Дюк выдохнул. Это вполне укладывалось в причину, почему она его здесь перехватила.

— Я буду спрашивать, а ты отвечай. Поняла? И это, — Дюк шевельнул пистолетом, — такой пистолет, если вздумаешь хулиганить, то я потом твои мозги собирать не буду. Доходчиво объяснил?

— Ва.

— Культисты могли наслать болезнь на город?

— Кто? — чего-чего, а такого вопроса Шара не ожидала, — ва нет. У них же вдечь фемьи.

— А что тогда было за нападение несколько месяцев назад? — Дюк нахмурился. Не нравилась ему неизвестность и недосказанность.

Пусть он и был источником болезни, но тогда почему она не проявила себя раньше, и больше всего трупов было именно у конфедератов?

— Они фобилали энегвию. Я вам такое ефё не преподавала.

— Я уберу пистолет, а ты веди себя нормально, хорошо?

— Ва.

Дюк убрал оружие и ногу с Шары.

— Я работаю только на себя. И в городе у меня тоже есть близкие.

Шара скривилась от последнего предложения. Похоже, что ее не так сильно огорчал ствол во рту, как напоминание о Даре.

— Как бы ты мне не нравился бы в таком прикиде, тебе придется объясниться. В том числе и откуда у тебя этот кинжал, — Шара встала с земли и внимательно наблюдала, как агент натягивает на себя мундир.

— Трофей, — Дюк натянул льняную рубашку.

Он стоял к Шаре спиной, чтобы не смотреть ей в глаза, пока мысли бешено крутились в

голове.

— Что ты подумаешь, если я скажу: "я знаю, что нужно сделать, чтобы вылечить всех от чумы, но не знаю как".

— Я спрошу откуда, — Шара скрестила руки на груди.

Дюк завязал шнурок на брюках и повернулся.

— Скорее всего, я принес болезнь в Берихолл. Но что-то идет не так. Там, откуда я пришел люди так не болели.

Имплант работал так, что у агента заболела голова. Детище американских инженеров и программистов пыталось впихнуть теорию о магическом происхождении радуги в медицинский справочник. Самое печальное, что в общем у него не получалось и все сводилось к одному ответу: нужно делать людей магами.

Вот Дюк и думал, как заявить о таком Шаре.

— Но маги же не болеют... — догадалась Шара.

— Именно так я и вылечился, — усмехнулся Дюк.

— Пошли, будет разговор.

Через час в замке мэра.

Шара решила не рисковать, подставляя начальника магического училища, а повела неродимого шпиона сразу к Ларе.

Ее апартаменты напоминали поле боя, только вместо противотанковых ежей стояли книжные стопки. Дюк наклонил голову, чтобы прочесть несколько названий: "Как править миром, и чтобы об этом никто не знал", "Как выжить на десять серебряных в месяц или другие способы применения магии", "Чего стоит вечная красота, если он выбрал оборотня".

— Честно, я надеюсь, что у вас что-то очень срочное, иначе я превращу вас в безмозглых уборщиков, — заявила Лара, выходя из ванной комнаты в халате и с полотенцем на голове. Она захлопнула дверь, но Дюк успел увидеть, пару спящих служанок.

— Я знаю, наверное, как вылечить чуму, — сразу заявил Дюк.

Глава 16 Приплыли

Вместе с пехотой в Берихолл Конфедерация отправила новый флот, помочь Западному побережью.

Двести пятьдесят кораблей шли огромным тараном по водной глади. Центр построения занимали новейшие паровые трехпалубные линкоры. Помимо парусного вооружения кораблестроители заложили паровые машины и винты в укрепленные железом корпуса.

Еще не полноценные броненосцы, как у империи, но уже новейший класс судов для превосходства на море. Линкоры шли тремя колоннами по двадцать кораблей в каждой. Они составляли хребет построения, вокруг которого держались быстрые фрегаты и шхуны поддержки.

Командовать армадой поставили адмирала Чжэн Хэ. Потомственного флотоводца с восточных берегов континента. Но несмотря на всю мощь новых кораблей, главной ударной силой считались маги. Три архимага сопровождали армаду и отвечали за сохранность каждой из колонн линкоров.

На сорок третий день похода, армада вышла к западному побережью и направилась на перерез второй волне имперцев. Только день назад, как адмиралу доложили об успешной обороне торговых городов. Там люди хоть и понесли огромные потери, но смогли обломать железные зубы имперской машине, не позволив на плечах первого флота закрепиться на побережье.

Новость ободрила армаду, и адмирал приказал отправить тридцать кораблей к самым потрепанным городам для оказания поддержки, как артиллерий так и людьми. Ведь поток беженцев с Западного побережья значительно обескровил торговые города.

Армада же прошла еще три дня, пока вечером, накануне наступления весны не пошел плотный туман с привкусом железа. Как не дул восточный бриз, он не уходил. Армаде пришлось сжаться, выстроившись линкорами в единую колонну, которую возглавил флагман адмирала Хэ "Парящая Богиня". Стодвадцатипушечный корабль заклепанный в металлические пластины поверх деревянного каркаса, выдерживал даже самый плотный бортовой залп.

Адмирал Хэ вышел на палубу, чтобы проверить курс. Строй корабли держали только благодаря магам, которые выравнивали колонны армады. Сколько адмирал не вглядывался в туман, то не мог разглядеть ничего. Только всполох молнии вдалеке подсветил особо крупное и плотное облако сквозь туман. Хэ подошел к штурвалу, за которым стоял опытный кэп.

— Ничерта не видно, ваш благородие, — кэп нервно почесал густую черную бороду.

— А что маги?

— Еще не вернулись, — ответил кэп, и далеко снова загорелась молния.

Спустя несколько коротких мгновений до корабля дошел и гром. Да так, что затрещали шпангоуты, а морякам в лицо ударил горячий воздух.

— Встречный ветер крепчает, вашблагородие! — доложил кэп, крепче впиваясь в штурвал.

К нему на помощь подошли юнги. Ветер только нарастал, переростая в бурю. Корабль подняло на волне и резко сбросило вниз. Ветер крепчал под сдавленный вой оснастки. Моряки принялись спускать паруса, чтобы вихрем не снесло мачты.

Вода в океане пенилась, пузырилась. От нее шел жар, словно кто-то слил кипяток из большого чайника прямо в центре бури.

Хэ вместе с кэпом и юнгами держал штурвал по курсу, чтобы встречать волны носом. Если они собьются, повернутся боком, то нарастающие волны перевернут корабль и утащат экипаж в подводную могилу.

Горячий соленый ветер свистел не переставая. Всполохи в небе не утихали, словно армада приближалась к центру бури.

Перед Парящей богиней выросла огромная волна, полностью закрывающая горизонт. В высоту она превосходила линкор, нависая над деревянным кораблём.

Хэ вытер воду с лица, проверил страховочный трос, которым привязал себя к кораблю и что есть мочи заорал:

— ДЕРЖИСЬ!

Парящая богиня как по горке спустилась по предыдущей волне, прямо к подножью следующей. Корабль набрал скорость, с радостью бросаясь в объятия пенной стены. Ее готовили для этого, ее строили, чтобы покорять океаны. Парящая богиня впилась в воду, так, что всех прижало к палубе. И началось. Корабль словно зацепили за нос и потащили на горку. По палубе покатались плохо прицепленные грузы и матросы.

И вот удар. Каркас затрещал, а палубу накрыло белой пеной. Парящая богиня скрылась под волной и вынырнула уже в спокойном океане. В центре бури, где пробивался свет солнца.

Адмирал Хэ выплюнул соленую воду, которая попала в рот и поднял голову. В небе висел медный город, от которого к водной глади, словно огромные ноги, тянулись белые струи пара. Летающий город через огромные шланги набирал океаническую воду и выпускал ее в виде пара, чтобы держаться в воздухе.

Настолько огромное творение человека предстало перед адмиралом, как рукотворный памятник технической и военной мощи империи.

На круглой платформе имперцы возвели императорский дворец похожий на храмовую пирамиду с большими витражными окнами, статуями воинов и инженеров, которым имперцы поклонялись словно богам.

На вершине же дворца-храма стояла медная статуя самому императору, когда он был еще молодым. Мужчина с длинной бородой в облачении архимага в одной руке держал телескоп, а в другой астрольбию.

Адмирал Хэ закрылся рукой, так ярко ударило дневное солнце. Вокруг же летающего города кружили маленькие точки магов конфедераций. Они видимо первыми нашли врага и вступили с ним в бой.

— Трубу мне, быстро, — скомандовал адмирал, чтобы разглядеть, что за движение началось в городе.

А там, с высоты полета птиц увидели, как из серой стены тумана один за другим выходили корабли армады. Преодолев мощнейшие волны, они выстраивались в боевой ордер, чтобы дать бой неизвестной угрозе.

— Как мило, — император сидел на механическом троне, повернувшись к огромному обзорному окну, чтобы разглядеть корабли конфедератов.

Он давно оставил молодость в прошлом, перешагнув пол тысячелетия. Теперь же ему требовалась помощь механических устройств. Император Ганишка третий нажал несколько клавиш в подлокотнике кресла и к обзорному окну подо двинулся манипулятор с

увеличительными стеклами. Сфокусировав несколько линз император получил четкую картинку. Сотни кораблей, пусть и потрепанные, но готовились к бою.

— Раздавим букашек, — приказал император в переговорную трубу.

— Да, ваше величество, — пришел ответ от командного центра города.

Внизу, на десятки этажей ниже, огромные механизмы пришли в движение. У основания храма открылись огромные медные двери, из которых вышло восемь точных копий императора, только в специальных летных очках и плотных костюмах с меховыми воротниками.

Один старичок вставал в центр. Вокруг него треугольником вставало еще трое, на расстоянии от центра вставало еще трое.

— Ну, я пошел, — сказал старичок в центре и провалился через открытый люк.

Его место тут же занял последний из восьми, и спустя пару мгновений они тоже провалились под платформу.

На линкоре Парящая Богиня адмирал Хэ через подзорную трубу наблюдал как с летающего города сначала солдатиком полетел один старик, потом еще семь. Они как бравые прыгуны сохранили формацию, умудряясь не разлететься в воздухе.

— Да чтоб меня морские черти имели, — пробормотал Хэ.

Первый старик падая вытянул руки вверх и прямо перед тем как разбиться об воду, выпустил луч энергии вверх, где поразил центр формации. От центра лучи разошлись в своеобразные лепестки, концами которых служили старики. И получилось так, словно огромный цветок ножкой приземлился на воду, а шляпка его нагнала, только вместо того, чтобы пойти дальше на дно, она отпружинила раскручиваясь.

Если бы картину видел Дюк, то сравнил бы увиденное с юлой, которую завели падением. "Цветок" же принялся раскручиваться. Старики на лепестках служили лопастями, огромного вентилятора. Колоссальная сила раскручивала их до такого состояния, что морщинистая кожа грозила оторваться от костей, но магическая связь не позволяла им разорваться в полете.

Цветок сдвинулся с места, словно раскачиваясь на одной ножке он заскользил к армаде, пока лепестки продолжали ускоряться. Адмирал Хэ, побежал к сигнальщику, чтобы развернуть армаду, но было поздно. С гладкой поверхности океана капля за каплей в воздух стала подниматься вода, образуя вихрь вокруг приближающегося цветка. Лепестки же раскрутились и вытянулись до такой степени, что стали похожи на зеленый светящийся диск.

Диск раскрутился и завис сверху, дожидаясь пока корабли армады не попадут в вихрь. Первой от воды оторвалась Парящая Богиня. Ее огромный корпус затрещал. С треском и щепками лопнули мачты, не выдержав, сломались, их засосало в водоворот, и как нити кукловода обломки потащили за собой корабль.

Адмирал Хэ, задыхался привязанный к основанию сломанной мачты. Он видел как его людей сносило в круговорот вихря, как ужасное оружие империи один за другим поднимало корабли его армады.

Когда же Парящая Богиня поднялась так высоко, что почти коснулась вращающегося цветка, то лепестки как огромные лезвия блендера пошли вниз, кроша и нарезая все, что угодило в ловушку вихря. Адмирал Хэ, краем сознания уловил, как доска за доской, метр за метром палубы его корабль пропадает под зеленым диском. Смерть пришла быстро и безболезненно, нашелковав адмирала с такой скоростью, что жидкости его тела и тел

моряков окрасили облака вокруг медного города в оттенок красного.

С высоты, из личных покоев император Ганишка третий наблюдал, как его очередное гениальное изобретение разбирается с кораблями конфедерации, которые только успевали выходить из тумана и сразу попадали в водяной вихрь. Некоторые глупцы, называли его идеи бредовыми, опасными, но Гонишка точно знал, что империи был нужен толчок для развития, пусть этим толчком и стал он сам. Император положил руку на подлокотник и нажал клавишу. Для производства клонов требовалась его кровь, которая в недрах летающего города распределялась по капсулам для выращивания тел. У этой великолепной технологии существовало множество ограничений. Например клоны всегда получались такими же старыми как и сам император, они жили не долго и могли сгодиться только для простых заданий. Интеллекта им не хватало для осмысленной работы или логически трудных действий, так что бегали как белки в колесе. В попытках улучшить клонов, Гонишка перешел к скрещиванию, давая выдающимся подчиненным часть своей силы. Так империя научилась получать магов-мастеров с разнообразными заклинаниями. Когда началась большая война, император научился получать дешевых клонов, пригодных например для запитывания военных машин, безмозглых хасков по сути, зато очень дешевых в плане выращивания.

— Осталось разобраться с кружащими вокруг города слепцами, — император перевел увеличительное стекло на магов конфедерации, которые в отличии от обычных моряков, могли взлететь, — готовьте орудия, раунд два.

На башнях дворца в сторону магов повернулись купола со встроенными дальнобойными орудиями.

— Братья, давайте покажем отступникам, зачем нас послали! — скомандовал старший из архимагов по имени Аква.

Он пущенной стрелой устремился к водяному вихрю, пока вокруг него нарастало синее свечение. Аква всю жизнь считал воду источником жизни для всего сущего и гадящего, поэтому положил молодость и старость на умение управления стихией. Стоило Акве только докоснуться до вихря, то тот стал покрываться смутной пленкой, замедляя вращение, и вскоре весь водяной смерч остановился.

— Теперь моя очередь, — проговорил архимаг Зигот и полетел к смерчу.

Через остановившийся вихрь вращение лопастей с каждым оборотом стало замедляться, словно попало в желе или кисель. Зигот сравнялся с одним из лепестков и его руки загорелись зеленым. Он протянул ладонь и дотронулся до головы старичка. Она начала разбухать, а под кожей проступили вены. Поп. Лопнула как перезревший арбуз.

Зеленая нить энергии которая соединяла старика с центром цветка лопнула и как натянутая струна рванула в сторону "ножки".

Бзынь и вся натянутая до предела конструкция порвалась. Старички на краях лепестков без поддержки энергетической конструкции просто стерлись в кровавый порошок об остановленную воду. Остатки цветка рухнули на дно воронки, с хлюпаньем разбившись об океан.

— Заводи воронку! — приказал третий архимаг по имени Фишлес.

Он опустил к водам океана и через заклинание обратился к морским существам, призывая их на смертный бой. Тысячи кровожадных тварей поднялись со дна вверх по вихрю.

На лице Аквы пошел пот. Он в одиночку держал водяную воронку.

— А что, дальше?! — спросил архимаг Аква.

— Давай на город! — Скомандовал Фишлес.

— А что с морскими тварями??? — Аква перенаправил водный смерч на летающий город.

— Я разберусь, — Зигот, поркылся магическим свечением, собираясь применить самое большое мутагенное заклинание в истории.

Из личных покоев Ганишка видел, как неверные сломали его цветок и теперь направились к любимому городу. Орудийные башни императорского дворца стреляли тяжелыми снарядами по водному смерчу, но фугасы просто пролетали насквозь.

— Подождите, — Ганишка Третий наклонился на троне поближе к увеличительному стеклу, — это водяное торнадо с акулами? Они что, решили меня затопить? Ха, что за дураки!

А потом водяная воронка настигла город.

На пути к тронному залу возвышались огромные двери из красного дерева. У входа стоял почетный караул из пары солдат империи с мушкетами. Они стояли в парадной форме из красного сукна, больших мохнатых шапках и начищенных сапогах.

— Бегите! Бегите, блять! Там акула! — по коридору мимо почётных охранников пробежал солдат из орудийного расчёта.

— Какая еще, блять, акула, рядовой? — не удержался сержант из почетного караула, — мы в небе.

— С ногами, блять! — он скрылся за поворотом.

А из коридора откуда прибежал рядовой послышался громкий топот. Из темноты коридора к дверям тронного зала заглянула акула, серая такая, с пастью измазюканой в крови и глазами, словно не видела еду лет сто. Только стояла он не на ногах, а на четырех мускулистых человеческих руках, выросших прямо из ее тела и тоже измазюканах в крови.

— Сраная акула с руками!

— Ням, ням, ням! — заорала акула и точным прыжком накинулась на почетный караул.

Вслед за акулой в коридоре показалась тройка архимагов конфедерации.

— Фу, какое мерзкое создание, — заметил Аква.

— Сказал мистер "ой, смотрите, как осьминог заглатывает людей" — пробурчал Зигот.

— У него не было ничего человеческого! — поспорил Аква.

— У него были человеческие глаза, — сказал Фишлес, и его словно передернуло.

— Немного трансмутации, делов-то заметил, — сказал архимаг Зигот и одним движением руки развоплотил модифицированную им акулу на кровавую пену.

Из глубин города слышались выстрелы.

— О, похоже, что первый шок прошел и имперцы дают отпор, — заметил Зигот.

— Тогда, нам нужно поспешить и расправиться с Ганишкой, — сказал Аква и толчком распахнул двери тронного зала. Огромная комната отличалась не только витражными окнами, люстрой со свечами, но и причудливыми стальными колоннами с ребрами, которые окружали пространство перед тронном. На самом же троне сидел император Ганишка Третий в роскошном халате из шелка из под которого свисали тонкие морщинистые ноги в тапочках.

— Что-то темно, — сказал император и щелкнул переключателем на подлокотнике трона.

По странным колоннам с рёбрами снизу вверх пошли кольца света.

— Все кончено Ганишка, — заявил Аква, — сдавайся сам и прикажи отступить своим

армиям.

— Во первых, Император Ганишка Третий, — поправил их император.

— Подождите, что за треск идет от ламп, — спросил Фишлес и посмотрел на колонны.

— А это, во вторых, — сказал Гонишка и активировал ловушку.

Яркая вспышка накрыла тронный зал, а тела архимагов рассыпались в прах.

— Демон, нужно было хоть одного на опыты оставить, — пробурчал Гонишка и развернул трон, чтобы вернуться в покои, как вдруг резко город-дворец сотрясло от взрыва.

Из ближайшей переговорной трубы донеслись крики из командного центра:

— Ваше величество, на борт проник противник! Одного осьминога-переростка засосало в турбину, мы теряем мощность!

— Немедленно направляйтесь к ближайшему городу, мы больше не можем терять время! — приказал Гонишка.

— Слушаюсь! Взять курс на Берихолл!

П.С **Всех с наступившим НГ, желаю, хорошего чтива и многих интересных прод.**
Если нравится книга то ставьте лайки, оставляйте комментарии

Глава 17 Зашла на огонек

В это же время в Берихоол, замок мэра, покои командующей Лиры.

— Вы даже не представляете, сколько ко мне, к мэру, к командующему, приходят людей с предложением “я знаю как всех вылечить, нужно только выпить из горшка одной принцессы...”. Хе, три наряда вне очереди научат глупца. Так вот, “спасатели” мои, по какой причине я НЕ должна вас выгнать? — глаза Лиры засветились.

— Я сам болел этой заразой, но выздоровел, когда стал магом, — затараторил Дюк, — мы же когда впервые встретились, вспомни, я не был магом.

— Да, и интересно узнать, что же случилось, — кивнула Лира.

— Просветление получил, это не так важно. Так вот, из тех краев, откуда я прибыл, начальная стадия нынешней чумы была обычной болезнью. Трудно излечимой, но болезнью. Лечили ее лекарствами, которые здесь не получить.

— Допустим. Лекарство точно не сделаем?

— Честно? — Дюк поднял бровь, сверяясь с имплантом, — вы слишком отсталые в плане алхимии, мы и за год не подготовим его. Болезнь у меня прошла без лекарств, что невозможно, туберкулез — оставляет следы, хоть и малозаметные.

Дюк не хотел врать, что при правильном и своевременном лечении болезни следов не остается, что только имплант в нынешних условиях может точно определить, не хотел, но приходилось. Лира не выражала веры.

— Хорошо, есть лечебные зелья, в них есть магия, они могут помочь, — предложила Шара.

— Стоп, — вмешался Дюк, прежде чем Лира их выгнала, — есть несколько очень серьезных изменений, по сравнению с тем, как туберкулезом болели у меня на родине. Здесь, и я не знаю почему, болезнь съедает людей как по щелчку пальца, когда у нас это занимало годы. Я был в карантинном лагере конфедератов и слышал какая-то архимагичка подозревает нас.

— Стоп, — теперь уже остановила разговор Лира, — где ты был?

— Это не так важно, важно, что конфедераты ничем не болели в пути, а здесь им хватило несколько дней, чтобы пройти то, что людей обычн годы точит.

— Какой архимаг? Чара? Посреди чумного лагеря. Это белоручка туда и на километр не подлетит.

— Чара это та, что с копьями? Тогда нет. Над лагерем не было копий и излучение от нее было словно скрытое.

Лира прикрыла лицо рукой, глубоко вздохнула и сквозь зубы прошипела.

— Вот же пидорасы, — она подняла взгляд, — ладно, если Дюк не знает, но ты Шара. Сколько в Конфедирации сейчас девушек архимагов.

У Шары глаза на лоб полезли.

— Блять...

— Ага, — кивнула Лира.

— Это же пиздец.

— И не говори.

— Уважаемые дамы, может поделитесь с темным и деревянным мной, своим тайным знанием? — Дюк решил вмешаться в потрясающий диалог могущих повелителей магии.

— Помимо повелительницы предметов Чары, в конфедерации есть еще повелительница смерти и болезней Незер. И ей, как любому некроманту запрещено приближаться к крупным городам ближе чем на двадцать километров. Иначе, — Лира перевела взгляд на Шару.

— Иначе начинаются вспышки болезней. Некроманты преобразуют жизненную энергию людей в подпитку для себя, — закончила Шара.

— А разве сами конфедераты этого не знают? Они шли с некромантом и не понимали какая это опасность? — не понял Дюк.

— Обычная пехота? Вряд ли, — Лира пожала плечами, — они как и ты, максимум на уровне слухов или верований. А вот гвардейцы конфедератское точно знало, что отправляет некроманта в воюющий регион. Черт, я даже их поняла, — грустно улыбнулась Лира и задумалась, — только они просчитались.

— А что с болезнью? — спросил Дюк.

— Не знаю, честно, — призналась Лира, — если не уберем Незер, то люди продолжатдохнуть как мухи. И него не поможет. Вообще. Так что, спасибо, это очень важная информация.

— Ну хорошо, — Дюк бросил взгляд а Шару и осторожно продолжил, — вы как-то разберетесь с этой проблемой, а что с больными?

— Пф, — Лира нервно выплюнула воздух, — дожить бы.

— А сделать всех магами?

— Дюк, тебе фантастически повезло, что ты выжил. Выживают девяносто детей из ста, кто проявил способности до пяти лет, пятьдесят если способности проявились до десяти, пять, если после пятнадцать, мне продолжать?

— Нет, — мотнул головой Дюк.

— Хорошо, еще вопросы? — спросила Лира.

— Нет, — ответила Шара.

— Хорошо. Дюк, останься пожалуйста, — попросила Лира, поудобнее устроившись в кресле и поправив полотенце на голове.

— Может, и я тогда останусь? — решила возразить Шара.

— Это определенное дело, которое мне с Дюком нужно обсудить лично, маг Шара, — ответила холодным тоном Лира.

Девушки повернулись к Дюку, словно за ним оставалось последнее слово. Он и высказался:

— Деритесь.

— Что?! — они ответили хором.

— У меня уже есть девушка, если будет вторая, то очень особенная. Так что смертельный поединок не оставит конкурентов.

— Маг Дюк, а вы ничего не попутали? — глаза Лирывспыхнули оранжевым, — никто из-за вас не собирается участвовать в смертельной битве!

Дюк, как ни в чем не бывало, повернулся к Шаре.

— Шара, она сдалась без боя, так что можешь спокойно подождать меня снаружи.

— Пользователь! НИ В КОЕМ случае не оборачивайтесь! Зафиксированное повышенное излучение.

Шара побелела от страха. Она попятилась к выходу и не отводя взгляд от Лирывзгляд, словно от удава, стала нащупывать ручку от двери. Нашла ее и исчезла в коридоре.

— А ну, посмотри мне в глаза!

— Пользователь, делайте что угодно, только не смотрите ей в глаза!

Дюк повернулся к Лире высоко задрав подбородок. Магиня в бешенстве вскочила с кресла, и с нее упал халатик, обнажив пару прелестных холмиков.

— Мои глаза выше!

— Я свой выбор сделал.

Хлоп. Раздалась звонкая пощёчина.

— Убирайся!

— Хозяин-барин, — Дюк решил смотреть пока хозяйка не удумала чего храбрее.

Он отступил и захлопнул за собой дверь.

Смена тем вывела агента из равновесия. Как перед глазами не плясали холмики, мысли возвращались к теме заболевания. За себя Дюк не боялся, но оставалась Дара. Если он снова пойдет к ней, то заболеет ли она? А не болеет ли она уже?

— Имплант, а что у нас с запасом лекарств?

— Пользователь, от обычного туберкулёза есть несколько доз. Но против того, что происходит сейчас с местными — я не могу дать гарантий.

— Мы же не сделаем ее магом.

— Мы можем попробовать.

— Крайняя мера, — отмахнулся от мыслей Дюк, не заметив как вышел из замка на главную площадь.

— Пользователь! — заорал имплант подсветив тепловой картой приближающуюся карету для чумных тел.

— Черт, — Дюк бросился в сторону, уходя с дороги, но уже в полете его настиг тяжелый удар сапогом в ребра.

Пф, пф, пф. Раздались выстрелы глока с глушителем. На Дюка повалился простреленный труп. Тяжелый такой, толстенький, сволочь. И рука у него тяжелая, была тяжелая.

— Смотри какой резвый! — раздался голос над Дюком, и наступила тьма.

В доме благословения Матери Луны на окраине города.

— Дети, садитесь в круг, — попросила Дара и села на скрипучее кресло.

У них был небольшой храм, где проводились занятия с детьми, паствы, молебны свадьбы, но во время войны, а теперь и чумы, храм стал пристанищем обездоленных и брошенных. Многие горожане покинули Берихолл, надеясь найти лучшую участь на востоке, но были и те, кому некуда было идти. Инвалиды, сироты, пожилые люди. Все они приходили в храм, чтобы найти спасение от ужасов мира.

На время болезни школу закрыли, но Дара не перестала вести занятия, перенеся их в храм, где Мать луна давала защиту от болезней.

Дождавшись, когда дети успокоятся и начнут слушать, Дара прочистила горло и сказала:

— Думаю, что всем нам, в это сложное время, не помешает добрая песня. Какую хотите?

— Мэм, давайте про Анлошку! — предложила картавая девочка.

— Зачем нам твой Анлошка? давайте светлые дни! — перебил мальчик.

— Да да, — подхватили дети, — у вас так хорошо получается.

Чуть дальше от кафедры на лавочках сидели пожилые соседи. Они были слишком стары,

чтобы убегать из города. Именно хор детских голосов согревал их в темные вечера.

— Хорошо, тогда я начну, а вы подпевайте, — согласилась Дара и запела. В аккомпанемент Дарье запели и дети, согревая сердца паствы, к песне присоединялись все:

Наш дом уснул,
Но мир не ждет.
Зовет дорога нас вперед,
Покуда шлет лучи звезда
До грани ночи, а тогда
Пройдет туман и исчезнет тень,
Наступит новый светлый день.
В поход, беспечный пешеход,
Уйду, избыв печаль, -
Спешит дорога от ворот
В заманчивую даль,
Свивая тысячи путей
В один, бурливый, как река,
Хотя, куда мне плыть по ней,
Не знаю я пока!
Еще не выстыл сонный дом,
еще камин пылает в нем,
А мы торопимся уйти
И, может, встретим на пути
Невиданные никогда
Селенья, горы, города.
Пусть травы дремлют до утра -
Нам на рассвете в путь пора!

Стоило дверям храма распахнуться, как в них рухнул сосед Дары. Старик, что помогал выхаживать Дюка, после смертельного боя с магом. Из спины у него торчала черная стрела.

Дара вскочила с кресла и подбежала к старику. Он совсем побледнел и из последних сил сказал:

— У них Дюк, они хотят девочку...

— Где? — Дара чувствовала как остывает тело, из него уходила жизнь.

— В лесу, на юге... — прошептал старик и обмяк.

Вот война забрала еще одну невинную душу.

— Внучка, ты не должна идти, — попросила Дару послушница

Пожилая прачечница недавно овдовела и пришла в храм, чтобы помянуть мужа.

— Этот кошмар не закончится, пока совет существует, — ответила Дара и пошла собираться.

Даже когда Дюк спал или терял сознание имплант продолжал работать, уменьшая получаемый урон. Для контроля за здоровьем пользователя у него появился новый инструмент в виде магических каналов, которые проходили параллельно венам и сходились в магическом ядре. Простейшие манипуляции позволяли останавливать кровотечения, лечить ушибы и трещины в костях.

Для лечения переломов импланту приходилось черпать энергии из ядра или как в

случае с этим лесом прямо из воздуха. Темную, испорченную эссенцию жизни приходилось долго фильтровать, чтобы не навредить пользователю. Имплант понимал, что с каждым днем их совместные силы становились все сильнее, так же как и связь. Они медленно сливались под действием излучения. Сначала все шло грубо, без понимания процесса, но с развитием магического дара у Дюка, имплант получил возможность “тонкой” настройки. Он подсмотрел как паутина энергетических каналов расходилась у опытных магов и повторял за ними, оптимизируя процесс. Все изученные книги по медицине помогли понять, как в самом начале путешествия маг Лира выживала с огромным осколком в груди. Почему даже несколько килограмм взрывчатки с трудом убивали магических тварей и магов, но стоило высосать из них энергию, как они сдувались и обмякли. Маг не мог существовать без заполняющей его энергии. Он сдувался, лопался словно мыльный пузырь. Лопался маг и когда энергии оказывалось слишком много.

Но имплант знал, на что потратить и куда запастись дармовую энергию. Подаренный в благодарность артефакт в виде кольца стал настоящей сокровищницей для изучения. В простом и элегантном украшении скрывалась магия пространства и пара грубых следящих заклинаний. Начинаящий маг вроде Дюка, никогда бы не заметил и не понял бы тонкость всех секретов, но не имплант. Он изучал магическое произведение искусства, подбирая ключи, как заядлый взломщик.

— Да чертова хрень, — мужик в красном балахоне и верёвке вместо пояса крутил в руках занимательное кольцо и не мог понять в чем фокус.

Культист не видел тонкой связи между Дюком и артефактом, поэтому и не мог открыть хранилище.

— Оставь. Просто магический фон, — приказал второй и пнул куртку агента.

Дюк уже несколько часов как висел голый и без сознания привязанный к подобию креста посреди опушки. В центре опушки культисты подготовили огромный костёр, а вокруг расставили подобные кресты с людьми. Они готовили огромное жертвоприношение, притащив даже десяток пленных имперцев.

Имплант не будил агента, не желая привлечь внимание культистов. Они кого-то ждали, медлили с началом ритуала.

— Начнем братья! — скомандовал глава совета.

Имплант выделил его главным, так как старик комадовал паствой. Этот верховный жрец следил, чтобы послушники не убили жертв раньше времени, но видимо, время настало.

Имплант счел время подходящим и ускорил восстановление Дюка. Если бы он разбудил агента слишком рано, то раны полученные от избиения просто бы сломили человеческое тело.

Лес погрузился в тьму ночи. Послушники с зажжёнными факелами выстроились вокруг огромного костра. По два человека на каждую из двенадцати жертв, плюс главный жрец. Имплант наблюдал, рассчитывая план побега.

— Идет, она идет! — раздались голоса культистов постепенно переходящий в крики радости.

Пока агент отдыхал, имплант не мог видеть, но чувствовал. Вся поляна для него представляла смесь тепловых источников. С развитием способностей у Дюка и увеличением собранной информации о "магах", имплант научился работать и с излучением. Используя его как замену радару или датчику сердцебиения, он научился строить точные карты местности и отслеживать объекты в пространстве. К сожалению, мастерства имплант пока

не достиг и чаще опирался на инфракрасное излучение, поступающее с линз.

Старший жрец поднял руку, и на поляне наступила тишина. На свет костра из леса вышла Дара. На эту знаменательную встречу, она нарядилась во все белое. Белые брюки, высокие сапоги, белая рубашка и белый корсет.

— Мы рады тебя видеть старшая, но где же девочка? — раздался скрипучий голос верховного жреца.

— Где Дюк? — спросила Дара.

Она так и осталась стоять на границе леса и поляны, полностью не выходя на свет костра.

— Он здесь, подойди и посмотри, — жрец показал на агента, — все что от тебя требуется, так это заменить одну жертву, другой! Обещанной! Обещанной нашей богине!

— Лже богине, — возразила Дара, — кровавому монстру, который только и способен, что жрать людей!

— Да как ты смеешь! Еритичка! Ты сгоришь в праведном огне, — морщинистое лицо жреца исказилось в зловещей гримасе, — сгоришь, как и твой выкормыш! Ты приютила мага, пошла против семьи! Тебе не будет прощения!

Вокруг костра зашевелились культисты, доставая холодное оружие из складок балахонов.

— Ты такой смелый, пока вокруг тебя паства, старик, — Дара подняла руку.

На ее белой перчатке в отражении плясали языки костра.

Имплант щёлкнул переключателем, и агент вернулся в реальный мир. Без Дюка он не мог ни колдовать, ни пользоваться телом. От выживания одного зависела судьба и смысл существования другого.

— Настал час расплаты для последователей лже богини! — выкрикнула Дара и опустила руку.

Сквозь треск поленьев костра раздался стрекот арбалетов и крики послушников.

— Аааа, — у ног жреца упал культист схватившись за живот.

Жрец же посмотрел на пятерку раненных и засмеялся.

— И это все? Пятеро? За тобой пошло только пятеро? Быстрее в лес! Найдите и убейте ее последователей! — скомандовал он, и культисты бросились на охоту, уходя от света костра в лесную чащу, — а ты! Ты никуда теперь не уйдешь!

Жрец показал на Дару, но она не дрогнула. Из раны послушника вышел черный арбалетный болт, и кровь фонтаном окропила землю.

— Я никуда и не собираюсь, — ответила Дара и протянула руку.

С земли и ран приспешников капли крови потянулись к Даре, в воздухе собираясь в тонкий ручеек. Ее одежда окрасилась в алый, словно пропитавшись изнутри, а волосы стали цвета снега, потеряв окраску.

Культисты бросились в бой, достав короткие мечи, похожие на гладиусы. Они двигались быстро, словно и не носили мешковатые балахоны. Их тени словно злые духи поползли по земле, усиливаемые огнем костра, они растянулись словно змеи. Дара улыбнулась, схватила поток крови в воздухе и превратила его в кнут. Звонкий удар кончиком кнута разбил ближайшую тень.

— Нееееет! — заорал культист и мешком повалился на землю.

— Это невозможно! Тебя не могли благословить, оступница! — воскликнул жрец, доставая рукоять меча с невидимым лезвием из балахона.

— А ты подойди и проверь, — оскалилась Дара и показала острые клыки.

— Пользователь, они отвлеклись.

— Да что за ужас здесь твориться! — воскликнул Дюк в мыслях.

— Это не так важно, важнее пара культистов перед вами.

— Но я связан, гол и без оружия, — по инерции подумал Дюк.

— Решаемо...

Агент сосредоточился и по тонкой линии связи обратился к кольцу. Заклинанием малой иллюзии Дюк призвал иллюзию руки, свободную от оков, и в ней появился кинжал с прозрачным лезвием.

Он вонзил кинжал в сторожившего его культиста. Теплая волна энергии потекла через клинок питая силы агента. Высушенное тело врага упало на землю. Дюк поднял голову и увидел, как Дара с окровавленной улыбкой ударами кнута сносит головы. Она напоминала алый вихрь, который крутился в ритме костра, наслаждаясь битвой. Верховный жрец замахнулся мечом с невидимым клинком, чтобы перерубить божественную связь между Дарой и ее богиней, но не успел. Раздался щелчок кнута, и макушка головы жреца медленно заскользила вбок.

На поляне закончились крики. Дара перешагнуло тело верховного жреца и подошла к Дюку. Агент уже срезал путы и стоял в растерянности.

— Дюк...

— Дара... Ты, очень сильный маг! — он обрадовался, что Даре не грозила болезнь.

— Что? Нет, я не маг, это другое. И это не важно, — Дара подошла ближе и обняла его, — главное, что теперь никакие последователи кровавой богине нам не помешают! Я как жрица Матери Луны со всем разберусь!

— Подожди, а это точно не наоборот? А то это ты кровью неплохо орудовала.

— Ты если не понимаешь, то не лезь! — Дара впиалась в губы Дюка.

Он почувствовал как его язык осторожно покусывают острые клыки.

— Дара, а что ты делаешь?

— А что?

— Тут ветер дует, — Дюк намекнул, что стоит без одежды.

— Так давай поближе к костру, у нас это не зазорно...

— Я серьезно.

Она закатила глаза, но пока согласилась поумерить пыл. Дюк же принялся разбирать вещи.

— Так а где мои берцы? — он поднял балахон убитого им культиста и скривился.

Этот урод забрал его обувь, хоть культисту берцы и были великоваты.

— Пользователь, у нас есть запаска, это явно не то, о чем вы должны думать.

— А мне они нравились. Где я еще пару возьму? — мысленно спросил Люк и повернулся к Даре, чтобы спросить уже вслух, — а что будет с пленниками?

— О, не волнуйся, Мать Луна позаботится о них, — ответила Дара.

Из леса же медленно вышли ее последователи в красной средневековой броне. С бледными лицами, светящимися жёлтыми глазами и окровавленными ртами.

— Пользователь, я хочу заметить...

— Не надо, — взмолился Дюк и так понимая, что его ждет далеко не легкая ночь.

Как вдруг со стороны города послышался вой рога. На Берихолл напали.

П.С если наберем 50 лайков, то следующую главу выложу на ЭТИХ ВЫХОДНЫХ

Глава 18 Медный туман

Ночь в Берихолле началась с плотного тумана, от которого пахло медью. Настолько плотного, что те смелые горожане, которые выглядывали на улицу из окон использовали масляные фонари, чтобы разглядеть дом через дорогу.

Коннор поднял воротник шинели, чтобы закрыться от пронизывающего солёного ветра, шедшего с моря. Что удивляло инспектора, так это погода. К черту туман, но ветер становился только теплее, что в эту пору было чрезвычайной редкостью.

Под шинелью он продолжал носить кирасу с парой вмятин от шрапнели с предыдущего боя. На поясе висели рапира и пара заряженных пистолетов. Старший следователь патрулировал в компании трех бойцов отряда ближе к побережью, чтобы как в прошлый раз не пропустить атаку имперцев со дна океана или дельты реки.

— Вот, честно, меня поражает и до глубины души пугает изобретательность имперцев, — заговорил Коннор, не обращаясь к кому-то конкретно, просто его задолбала ночная служба.

— Да, вашблогородие, — поддакнул Зале.

Старик на горбу тащил продолговатую трубку для запуска мощной ракеты. Говорят, что это творение городского алхимика для борьбы с автоматами имперцев. Дорогая и редкая вещь досталась отличившимся стражам и солдатам Берихолла. Маги и артиллеристы и так худо бедно справлялись с тяжелой техникой, а вот обычная пехота страдала. Капитан даже провела курс по снаряжению подобных штук в полевых условиях. Еще у Коннора были запалы для пары шашек пороховых бомб. Он как старший офицер в военное время готовил гренадеров для борьбы с врагом.

Но если честно, то солдаты особо не верили. Не внушало им смелости то, что для подрыва ноги механической машины нужно было бы подбежать поближе и засунуть гранату или шашку между подвижных частей.

— Вашблогородие, вы слышали? — Зале прервал монолог Коннора и поднял голову.

Старший инспектор последовал взглядом за Зале, и ничего.

— Ну, туман.

— Не, не, не, — Зале принялся спускать трубу с плечь.

— Зале, ты просто устал таскать эту хрень! — Коннор не сердился на подчинённого, он его отлично понимал, — но смотри не намочи.

Коннор достал трубку и табак чтобы закурить. Стражники радостно восприняли перекур и принялись вытаскивать трубки. Только Зале остался в обнимку со страшным оружием.

— Вашблогородиеееее, — в голосе старика послышалась паника.

— Да, что? — Коннор закурил и резко взмахнул рукой, пытаясь потушить спичку спичку.

В это мгновение, над головой старшего инспектора сквозь туман пронеслась огромная тень.

— Не тушите, спичку... — почти заплакал Зале.

— Лаално, — Коннор выронил трубку изо рта, когда огромный ящик на ножках пролетел над отрядом стражников и плюхнулся в ближайший сарай.

Вслед за ящиком на землю упал толстый кабель, который уходил куда-то в небо.

— Тревооооога! — заорал Коннор и сел на одно колено, чтобы навести трубу. При этом рядовой Зале выступал опорой.

— Я уже все сделал, вашблогородие, просто зажгите!

С головы Коннора упала кепе. Он дрожащей рукой поднес еле живую спичку к запалу. Пшшшш, зашипел огонек сдуваемый ветром и спрятался в черном корпусе трубы.

Ракета вылетела со снопом искр, кружась по спирали и оставляя инверсионный след и струю черного дыма от порохового ускорителя.

Обломки сарая разлетелись, а металлический ящик принялся топтаться на месте. Свист ускорителя слился с усиливающимся завыванием ветра и тут БАБАХ! Огненная вспышка поглотила темный металлический корпус ящика, поджигая обломки сарая.

— Бежим! — Скомандовал Коннор и потянул Зале за рукав шинели, — да брось ты эту трубу.

— Но она же будет нам нужна, — промямлил Зале, но старший следователь его уже не слушал.

Стражники бежали в город под вой сирен, быстрее, чтобы успеть до того, как опуститься магический щит. При этом над берегом и бушующими волнами продолжали проноситься металлические ящики на кабелях и врезаться в здания.

Первыми проснулись магические башни, встречая подлетающие цели разрядами молний, плавя металлические корпуса прямо в полете.

Над Коннором как раз разлетелся один из таких, осыпая отряд стражников мелкой шрапнелью. Ящик прожжённый насквозь развалился и из него посыпались металлические люди, к которым тянулись тонкие кабели.

— Ахренеть, как щелкунчики! — заорал Зале пробегая рядом с одним из выпавших.

Вууууум. Послышался треск статического напряжения, а у щелкунчиков глаза загорелись красным огнем. Некоторые пробитые молнией механические солдаты ползли по земле, пока более удачливые товарищи спешили за отступающей стражей, медленно переставляя ногами. Они словно разогревались, постепенно ускоряя движение.

Стража забежала в пригород и за их спинами упал купол магического щита, отрезая берег. Щелкунчики остались с той стороны бессильно долбясь стальными руками по полупрозрачной преграде.

Внутри же через треск молний от башен прорвался звук раненного зверя. Коннор поднял голову, вытирая лоб и нахмурился. Над городом нависала огромная грудная клетка, и на ней, как маленькие дети висели металлические ящики с ногами. Они успели залететь до того как опустился купол и теперь находились внутри защитного периметра.

— Вот суки, — пробормотал Коннор, когда ящики собрались вместе в центре "грудины" и взорвались.

Осколки ребер падали на землю, пока щит над городом беспомощно моргал. Скрытая защита установленная основателями Берихолла рушилась вместе с грудной клеткой. В миг, магический купол исчез. Стражники повернулись к берегу, встретившись взглядом с щелкунчиками.

— К замку, быстро! — Скомандовал Коннор и выстрелил из пистолета в железного солдата.

Пуля звонко отрикошетила оставив глубокую выбоину в выпуклом нагруднике. Щелкунчик, как хороший железный солдат, поднял руку, откинув запястье и выстрелил в ответ из встроенной пневматической винтовки. Металлический шарик больно пнул старшего

инспектора в грудь. Коннор закашлялся и побежал вслед за отступающим отрядом. В этот раз его спасла кираса.

Когда подняли тревогу Лира лежала в кровати и читала том с новым заклинанием. Ее концентрацию не смог нарушить вой сирены, но стоило только с потолка отклеится куску штукатурки и упасть ей прямо на голову... Командующая в ярости вскочила с кровати и бросилась к гардеробу за броней.

Лира вылетела из покоев, когда башни-драконы уже отбивали атаку, а вокруг замка кружили маги-дозорные.

— Какого демона, вы проспали атаку? — закричала Лира, разглядывая механические коробки, наступающие со стороны моря.

— Простите, мэ, туман, — извинился ответственный маг.

— Так развеите.

— Он не магический, мэ...

Она закатила глаза, понимая, что суматоха с войной не дает обучать магов в полной мере. Смысл познания магом своих сил заключался в изучении и преодолении ограничений того направления, которое выпало на долю человека.

Напряжение последних дней как струну натянуло терпение Лире. Спусковым крючком же стало уничтожение магической защиты Берихолла. Она закрыла глаза и вспомнила изученное заклинание, чтобы ощутить разумную жизнь вокруг. Если первая волна атакующих являлась бездушными машинами, то за ними шли полноценные имперские десантники в тяжёлых автоматах. Вот к ним Лира и полетела. Она зависла над самым большим с рукой похожей на клешню и вторглась в разум пилота. Ей не нужно было, знать, как управлять машиной, ей нужно было только имперцу указывать направление и намерения. Остальное он делал сам. Сам поднимал десантный бот и сдавливал клешней, сплющивая пехоту внутри в человеческий пащтет.

Лира зависла над кабиной, так, чтобы ее не задела случайным или прицельным огнем, пока она управляла пилотом.

— Давайте все! Все сюда! — зарычала Лира, и автоматон метнул десантный бот в вылетающий на берег десантный корабль.

На улицах города ополчение и стража готовили баррикады из металлических листов уничтоженных автоматов на подходах новой волны. Вооружённые трофейными пневматическими ружьями ополченцы взбирались на верхние этажи и крыши домов.

Стражники же с пехотой подтаскивали пушки, ракеты и тяжелые орудия автоматов, готовясь принять натиск на себя. Старший следователь Коннором принял командование на левом фланге, перекрывая подходы к главной площади и замку мэра.

Коннор прильнул к биноклю, разглядывая мерно марширующие машины. Маги занялись большими автоматами, оставив шелкунчиков на пехоту. Когда между каменных домов показались блестящие в свете фонарей полированные головы металлических солдат, Коннор поднял руку и скомандовал:

— Огонь!

Первыми ударили пушки. Тяжелые ядра со свистом пронеслись над разбитой дорогой и с хрустом врезались в стройные ряды шелкунчиков. Пролетев три ряда насквозь ядро расколосось и обдало строй шрапнелью, но это только замедлило металлическую армию.

Даже те, что остались без ног, продолжали ползти вперёд, пока к ним шел кабель питания. Повреждённые хромали, но шли дальше, оставляя поверженных товарищей валяться за спиной.

Пока артиллеристы перезаряжали пушки, вперед подкатили пневматические орудия. Их запитали от выковырянных из уже поверженных автоматов паровых котлов.

— Пневматикой, огонь! — скомандовал Коннор, когда щелкунчики переступили отмеренный рубеж.

Пневматика стреляла тише и чуть слабее, поэтому врага подпускали ближе, но эффект... Меньшие по размерам стальные ядра неслись быстрее и не раскалывались, зачастую оставляя сквозные дыры в рядах щелкунчиков.

Как по команде они подняли руки открыв встроенные пневматические ружья. Мелкие пули застучали по баррикадам, выбивая искры. Одна из пулек попала в ногу артиллеристу, и он закричал. Коннор же только пригнулся, натянув на голову шлем, и снова прильнул к биноклю.

С крыш ближайших домов открыли огонь ополченцы, слушаясь приказов старшего сержанта.

— Ракетами, пли! — скомандовал Коннор, подпустив врага ближе.

В приближающихся щелкунчиков полетел с десятков снарядов, оставляя черные клубы дыма.

Землю сотрясли взрывы. Коннор поднял голову, присматриваясь к полыхающему на улице огню. Из него, как демоны из ада поползли металлические щелкунчики. А за ними, прорываясь сквозь узкие переулки улицы бежали огромные собакоподобные автоматы.

— Пушки товсь! — Заорал во все горло Коннор.

В городе кипели бои с волнами механической армии, а над городом разыгрывалось смертоносное представление из танца молний и странных тварей похожих на птиц, только с металлическим каркасом на крыльях и огненным соплом на спине.

Пока башни-драконы отстреливали крупные цели, маги города окружили замок мэра и сбивали подлетающих тварей. Имперцы продолжили высадку войск в дельте реки, но наткнулись там на сопротивление.

Лира держалась за полуразрушенного автомата. Его корпус пробили, и шланги к котлу лопнули, выпуская струи пара в воздух. Пилот с каждой минутой все хуже реагировал на команды, пока не перестал отвечать совсем. Лира заглянула внутрь через сквозное отверстие и увидела, что имперец просто истек кровью, оставшись без ноги. К ней с берега шли щелкунчики, которых командующая не могла взять под контроль. Настало время для отступления, и Лира взмыла в воздух, уворачиваясь от подлетающих десантных ботов.

Она посмотрела на юг, где лагерем встали конфедераты. Черные столбы дыма поднимались над песчаным берегом, где командование Берихолла ожидало удара, и куда направило "союзников". Лира нахмурилась и смахнула капли конденсата с лица. С юга к городу приближалась огромная тень, над которой висели гигантские копыя.

— Ага, вот и пожаловали, — прокомментировала Лира, прибытие обеих архимагов.

Коннор оттолкнул простреленное тело артиллериста с пневматического орудия и уперся ногой в станину. Один из крупных вражеских автоматов попал в расчёт, заглушив орудие. Старшему следователю пришлось вмешаться, ведь враг давил все сильнее.

Автоматы прошли первую линию баррикад и завязли на второй. Дюк еще пару дней назад подсказал, как сделать прочные укрепления из трех прямых брусьев металла, только почему-то называл их "противотанковыми ежами", впрочем термин "ежи" быстро прижился. И теперь эти простые укрепления не давали прохода гуманоидным автоматам. Собакоподобные старались перепрыгнуть баррикады и растерзать стражу, но здесь то и вмешивались орудийные расчеты.

— Даваааай, — зарычал Коннор, уперев спину в орудие.

Его лицо покраснело, а на лбу проступил пот, но орудие поддалось и встало на станину.

— Чертова дура, весит слишком много, — пробурчал Коннор, вставая за рычаг управления.

На приборы наведения он и не надеялся. Их разбило попаданием. Пришлось ловить врага на глазок, ожидая, когда юркая тварь попадет в прицел.

— Выстрел! — предупреждающе крикнул Коннор и дернул рычаг.

Раздалось мягкое пшшш, и стальное ядро сбило автомат с ног. На корпусе в виде стальных ребер осталась огромная вмятина, а снизу нарастала масляная лужа. Но автомат дрогнул, еще и еще, и повернул голову в сторону старшего следователя.

— Ох бля, — Коннор дернул рычаг, но орудие осталось без давления, и выстрела не случилось.

Механическая тварь словно оскалилась, выдав хрипящее "хм" и побежала прямо к орудью, перепрыгивая части поверженных товарищей.

Коннор же перевалился за орудие и побежал. Он слышал, как за ним раздался скрип железных клешней о брусчатку дороги, но не позволял страху отвлечь себя.

— Сюда! Вашблогородие! — позвав его Зале из приоткрытой двери замка.

Старший следователь, слыша приближение твари, чувствовал, как адреналин бурлит в крови, как нога подкосилась перед самой дверью и он уже скользнул внутрь.

— А это, ловко вы, — обрадовался Зале и потянул дверь на себя, чтобы закрыть и опустить тяжелую задвижку.

— Я не специально, — встал и отряхнулся Коннор.

— Ваш... благо... родь, — Зале выплюнул сгусток крови.

Тварь пронзила дверь острым хвостом и пробила старику грудь.

Коннор подхватил падающее тело и оттащил от входа.

— Сюда быстрее! Забаррикадируйте чертову дверь! — он заорал паре раненных стражников.

На время боя в замке организовали госпиталь, куда стаскивали всех раненых с обоих направлений обороны. Здесь же держали и последние запасы зелий, чтобы в случае чего погасить вспышку чумы. Старший следователь прошел по лестнице и через коридор к штабу.

— Коннор, если ты здесь, то левый фланг пал? — раздался голос капитана Рейчел.

Она взяла на себя координацию обороны пехотинцами, стражей и ополчением. Некоторые уважаемые мужья пытались сдвинуть ее на место управления ранеными, но теперь сидели в подземелье замка, ожидая конца битвы.

— Да, нас задавили волна за волной, и артиллерию всю выбили.

Рейчел сидела у большого стола с картой, а на коленях у нее лежал тот самый меч.

— Значит, пора выпускать ищеек, ты поведешь их в атаку.

Она как капитан стражи могла брать этих существ под управление, и несколько десятков держали в резерве.

— Я туда не пойду с голыми руками! — Предупредил Коннор и схватил кувшин с водой у проходящей мимо служанки.

Рейчел дождалась, когда он напьётся и протянула ножны. Капитан все так же сидела в кресле коляске, но местные умельцы приделали ей малый паровой котел для передвижения.

— Бери. Если мы потеряем Берихолл, то мои предки в любом случае достанут меня с того мира.

— Я его уберегу, — кивнул Коннор и пошел во двор, чтобы возглавить атаку.

Имперцам удалось зажать отряды ополченцев в отдельных кварталах, создав несколько "карманов". Остался держаться левый фланг обороны, он отвечал за подходы к городу с юга и запада, поэтому избежал главной волны с дельты реки. Но и тут у защитников заканчивались силы.

Коннор взвесил в руках меч, прежде чем поднял его над головой и скомандовал:

— В Бой! За Берихолл! — с криком он ринулся в бой.

Глава 19 Верхов на драконе

За старшим следователем из ворот замка на улицу выбежали страшные твари. Новых ищеек создали из тел имперцев и больных чумой, что лежали под открытым небом несколько дней. Раздутые твари бросились в атаку. Покрытые волдырями и карбункулами они врывались в плотные строи шелкунчиков, разрывая их на части длинными тонкими руками.

Но имперцы знали что противопоставить ищейкам. На помощь шелкунчикам подошли собакоподобные автоматы.

Коннор же подбежал к одной из тварей сцепившейся в схватке с ищейкой и рубанул по хребту. Разрез покрылся зеленой пеной, которая словно кислота прожгла металл, и автомат развалился пополам.

Под грохот орудий, пальбу из ружей на подступах к замку полилась кровь. На этот шум прибежал и Дюк с Дарой.

— Та-а-ак, а тут жарче чем я думал... — вслух заметил Дюк.

— Ты словно на небо не смотрел, — сказала Дара и замолкла.

Через густой туман над городом проступил огромный силуэт в утренних лучах солнца.

Столица империи тоже пришла на бой за торговый город Берихолл. От черной махины по земле тянулись массивные кабели по которым шло питание шелкунчиков. Они как куклы на нитках подчинялись приказам кукловода, который сидел на самом верху.

Появление летающего города изменило расстановку сил. Массивные орудия на вершине храма-дворца открыли огонь и башням-драконам пришлось переключиться.

— Пользователь, замечена высокая сейсмическая активность. К городу приближается что-то огромное, — "порадовал" имплант.

Не прошло и нескольких мгновений как на Юге появилась огромная тварь. Существо собранное из человеческих тел напоминало горгулью со сложенными крыльями. Причем местами из нее торчали и металлические части, словно художник, который слепил это добавил щепотку автоматов.

Горгулья же запрыгнула на крышу одного из зданий, почти разрушив его, и поскакала к центру поля боя, по пути сбивая летающих автоматов.

За некротической тварью вдалеке в сопровождении гигантских копий летело две женщины. Они развернулись и направились к центральной площади, куда автоматы отодвигали защитников Берихолла.

С другой стороны спустилась командующая Лира. Девушки встретились.

— А вы не спешили, — заметила Лира.

— Нас застали врасплох, — огрызнулась Чара, — они полезли из воды посреди ночи, ничего не хотите сказать?

— Оглянитесь и увидите, что здесь не легче, — Лира изобразила негодование, — а где армия? Скоро пехота подойдет?

— Вон вся армия, — с какой-то мрачной улыбкой ответила Незер и показала на горгулью, — сдохли сволочи от чумы.

— Даже не знаю, кто тут виноват, — покачала головой Лира, — железная леди и некромантка. Отличная связка, чтобы и имперцев перебить и город захватить.

— Ты говори, да не заговаривайся! — вспыхнула Незер, показав обезображенное

шрамом лицо из-под капюшона, — мы ведь можем сначала разобраться с вами.

— Да? — у лиры оранжевым засветились глаза, и башни-драконы перестали стрелять.

В воздухе повисла гнетущая тишина.

— Вы забыли, у Кого в городе находитесь?

Архимагини переглянулись.

— Я могу напомнить. Берихолл, место где драконы рождаются и умирают. Либо помогайте, либо проваливайте на хрен. Справимся и без вас.

Разговор прервал рев симофона с летающего города. Храм на вершине распахнул огромные ворота, готовя новую атаку.

— Мы еще вернемся к разговору, — пообещала Незер и полетела к ближайшей крыше.

Чара хмыкнула и развернулась к летающему городу.

А Лири, а Лири просто показала им вслед средний палец в международном жесте любви, счастья и всего такого. Она развернулась к полю боя, чтобы посмотреть, чем может помочь и заметила странную компанию.

— О, смотрите, кого я вижу, — Лири подлетела к площади, где стоял Дюк с Дарой, — ты все таки выбрал оборотня...

— Подожди Лири, она разве не вампир? — удивился Дюк подняв бровь.

— Дюк, ты если не понимаешь, то не мешай, — хором ответили девушки.

— Жрица значит? И прямо у меня под носом... — покачала головой Лири.

— А что? Мы не будем стоять в стороне, пока в городе гибнут обычные люди.

— Ага, вы присоединитесь, чтобы их вырезать, — кивнула Лири.

— Мы их спасали дольше, чем существует ваш магический фанклуб, — фыркнула Дара и положила руку на кровавый кнут.

— Деревенщина!

— Ты такая страшная, что на тебя даже мужики не смотрят! — огрызнулась Дара и ушла в пережат, уворачиваясь от заклинания.

— Дамы! Тут война! — Дюк решил выступить голосом разума, но сам чуть не угодил под удар кнута.

Тогда он достал из кольца пистолет и несколько раз выстрелил, но глушитель на Glocke заглушил все выстрелы до уровня идущего в городе боя.

— Пользователь...

— Заткнись, — сказал Дюк и достал м-шестнадцать.

Очередь из стандартного армейского автомата дала результат: дамы перестали сражаться, а с неба грохнулся крылатый автоматон с простреленным корпусом.

— Бой! Война! Люди умирают!

— Дюк, там в небе, два архимага конфедерации, даже все вместе взятые, мы не пересилим их вклад, — сказала Лири, а за ее спиной заработали башни-маги, — ну почти...

Пока в городе орудовала гигантская горгулья Чара взлетела на уровень врат в храм на вершине летающего города. Оборонительные орудия палили по ней не переставая, но все снаряды на подлете словно попадали в кисель, замедляясь и в итоге неподвижно зависая в воздухе. Чару называли Железной леди за умение управлять металлом.

Ее враги часто перед смертью видели блеск на огромных стальных копьях, которые с легкостью дырявили даже самые прочные броненосцы.

Теперь же настала очередь летающего города. Чара подняла руку и легким движением послала копьё в ближайшую башню. Выбив искры копьё вошло в основание, Чара поманила

рукой обратно, но ничего. Оружие не вернулось. Только башня медленно и дерганно, словно стрелка сломанных часов, стало поворачиваться в сторону колдуньи. Тогда Чара резко разжала кулак, и основание сотрясло, а из прочного корпуса вылетели иглоподобные осколки копья. Пошел дым, и башню подкинуло, как крышку огромного чайника.

Мощнейший взрыв поглотил целое крыло храма, подорвался оружейный погреб, ударной волной отбросив Чару от летающего города.

Из открытых ворот попадали старики, которые собирались в какую-то формацию на круглом крыльце. Под одним из них открылся люк, и он одиноко полетел вниз громко хохоча.

— Ехехехехех...

— Сумасшедшие имперцы, — сказала Чара и поманила следующее копьё.

В это время Незер стояла на крыше и наслаждалась смертями. Ее словно пронизывал легкий удар тока от каждого убитого в городе. Она прикрыла глаза, чувствуя покалывание на кончиках пальцев.

— Еще, нужно еще, — голос Незер звучал с утробным хрипом, словно зов древней твари, — больше смертей.

Она развернулась к площади, разыскивая глазами, кто бы еще мог погибнуть.

Горгуля же спрыгнула с крыши и прокатилась спиной по строю щелкунчиков, как огромный каток, раздавливая их по дороге. Ей не вредил мелкий огонь ручных пневматических орудий, но выстрелы крупных автоматов кусками вырывали мертвую плоть. Чтобы починить себя горгуля прямо на ходу собирала тела или хватала ищеек и закидывала в рот, громко пережевывая попадавшиеся элементы доспехов.

Незер спрыгнула с крыши, чувствуя, как ее что-то зовет. Что-то родное и знакомое. Что-то что она давно искала. Колдунья подошла к ближайшему телу ополченца и вздохнула аромат. Ей нужно было еще чуть-чуть смертей, совсем капелька. Весь шум вокруг затих. Незер приоткрыла рот и в предвкушении высунула язык, и ничего.

Люди на площади победили. Соладты, стража и ополченцы стояли у поверженных машин и молча переводили дух, не веря, что волны закончились.

— Ахрх! — завопила Незер, словно искусный любовник-садист прервался в самом интересном месте, — Нееет! Еще! Еще же!

Дюк и Дара стояли среди поверженных щелкунчиков и не понимали, почему кричит колдунья. Обычные же солдаты нервно попятнулись от нее.

— Маги, — покачал головой Коннор и достал белый платок, чтобы утереть пот со лба.

Открылись ворота замка и на улицу выбежали медики, чтобы быстрее забрать раненых с поля боя, а вместе с ними появилась и Рейчел. Капитан подъехала к старшему следователю и весело ухмыльнулась:

— Вижу, что ты научился с ним обращаться.

Она показала на автоматона с отрезанной головой.

— Капитан? Вы почему здесь? Бой еще не закончился, в замке безопаснее, — сказал Коннор и пошел, чтобы отвезти ее обратно.

— Вот не нужно! Разведчики доложили, что это была последняя волна...

— Эй ты! — Незер показала на Рейчел, — ды ты! Твоя жертва не будет забыта!

Колдунья подошла к капитану, оттолкнув Коннора.

— Это будет не больно, — Незер размахнулась пустой ладонью, чтобы ударить ребром.

Вжжжн. Лезвие меча прошлось по шее, зажигая бледную кожу Незер зелеными пузырями.

— Как же так... — пробормотала отрубленная голова, — такое блаженство...

Коннор же застыл с мечом в руках, продолжая следить за обезглавленным телом некромантки. Оно содрогнулось и упало на колени. А вместе с колдуньей горгулья развалилась на тела, из которых ее собрали.

— Как же я хочу домой, — устало пробормотал Дюк.

— Пользователь, не хочу вас растратывать...

— Да?

— Замечена сейсмическая активность.

Имплант указал куда-то в сторону трущоб.

— Что-то приближается, — первой насторожилась Дара и посмотрела в том же направлении.

Площадь трянуло. Дома на восточной стороне накренились и затрещали. Брусчатка как зерна переспевшей кукурузы полезла из гнезд.

— Под нами же туннели? — спросил Дюк.

— Да, — ответил Коннор и схватился за коляску Рейчел, чтобы отвезти ее в сторону. Солдаты и ополченцы же, навалились на орудия, чтобы встретить неизвестного врага.

В центре площади брусчатка поднялась и резко просела, обвалившись в туннель. Все затихли ожидая, что будет дальше.

— Что, сейчас какой-нибудь имперский бур вылезет? — предположил Дюк.

Но из клуба поднявшейся пыли поднялась желтая мордашка с огромными черными глазами. И все бы ничего, если бы это голова не была размером с машину. Существо повертело головой словно принюхиваясь, пока не повернулось точно в сторону остывающего тела Незер.

Солдаты переглянулись, не зная что делать.

— Охренеть, сраный дракон! — воскликнула Лира.

Дракон же полез из туннеля перебирая десятками лапок, словно сороконожка переросток. На его теле остались следы скорлупы и пыли от ползания в тоннеле.

— А разве у драконов не должно быть крыльев? — спросил Дюк, пока желтая ящерица переросток добежала до тупа.

— Дюк, он еще слишком маленький, чтобы дракон вырос, нужна прорва энергии, — принялась объяснять Лира

— Например, тело архимага? — здесь в разговор уже вмешалась Дара.

Люди стояли не двигаясь, парализованные то ли страхом то ли шоком от ситуации. А дракон тем временем посмотрел по сторонам, словно ожидая реакции, и не дождавшись целиком заглотнул Незер.

— Блять, — раздалось единогласно.

Дракон ответил сытой отрыжкой.

— Так может того, — Дюк ткнул автоматом в сторону желтого, — стрелять будем.

— Это дракон, — сказала Лира таким тоном, словно это все должно было объяснить.

— И?

— Его не берет оружие смертных, только мощные артефакты, — объяснила Дара.

— Ну не молча же мы будем стоять и смотреть на него? — негодовал Дюк.

Дракон же тем временем подошел к горе трупов, которая осталась от распавшейся

горгульи и принялся трапезничать. И с каждым укусом он увеличивался в размерах.

— Может так он уйдет? — предположил Коннор и посмотрел на меч.

— Не-а, — разгадала его замысел Рейчел, — не поможет.

Дракон же закончил с телами, облизался и повернулся к живым. У него на спине слезла кожа и показались перепончатые крылья. Существо осмотрело присутствующих и оскалилось, явив пасть полную тонких зубов похожих на рыбы кости. А в глубине глотки проступил зеленый огонек.

— Дракон болезней! — ахнула Лира и взлетела повыше.

Дракон же радостно бросился к баррикадам, чтобы отведать живых человек.

— Огонь! Огонь! Огонь! — скомандовал Коннор, и его слышали.

Люди стреляли из ружей и пневматики, но пули отскакивали от эластичной шкуры.

Тогда Дюк поднял автомат и дал очередь бронебойными, оставив на брюхе несколько кровавых ран.

— Аррррр! — зарычал дракон и в гневе выпустил облако ядовитого дыхания.

Он заметил обидчика и бросился на него. Дюк же пустил иллюзию в прямо перед мордой твари, а сам прыгнул в сторону, но дракон не купился, он схватил агента и забросил его в открытую пасть.

Где Дюк и застрял, вставив автомат поперек горла.

— Да сделайте что-нибудь! — закричала Дара, стараясь кнутом пробить желтую шкуру, но солдаты разбежались от ядовитого дыма и не слышали ее.

— Пользователь, задержите дыхание! — приказал имплант и помог Дюку достать противогаз.

Дракон плевался, срыгнув новую порцию отравы. Он бил крыльями по земле и лапами царапал горло, словно в горле у него застряла косточка. И тут прекратил.

— Ты, тварь! Не будешь травить мой город! — закричала Лира с крыши ближайшего дома.

Вокруг головы дракона появилось оранжевое свечение, он повернулся в сторону летающего города и взлетел.

Чара улыбнулась, она разнесла последнюю башню и теперь, тронный зал остался без защиты. Она влетела в дворец-храм через огромный витраж, который изображал императора Ганишку третьего в молодости.

— Кто посмел? — император сидел на троне с противоположной стороны зала.

Не смотря на утреннее солнце, внутри царил тьма, скрывающая механический трон. Чара оглянулась, рассматривая необычное помещение с ребристыми колоннами по бокам.

— Я? Я твоя смерть, уродливый старик, — Чара смахнула осколки витража с одежды и пошла к трону через зал.

— Подожди! Я великий император, Гашишка Третий, дай рассмотреть тебя и назовись! Я должен знать, кто меня победил, — он нажал несколько кнопок на троне, и колонны в зале слабо засветились.

— Меня зовут Чара Железная Леди и от имени конфедер...

Договорить она не успела. Колонны активизировались и расщепили железную леди конфедерации.

Дюк чувствовал себя словно в теплой кровати или будто бы не известный пекарь

завернул его в горячую булочку. После прошедших испытаний совсем не хотелось открывать глаза, но противный будильник не затыкался.

— Пользователь, нас сейчас переварят...

— Еще пять минуточек...

— Еще две минуты, и у вас растворятся ноги, — имплант подождал, и не получив реакции продолжил, — и то самое, тоже раствориться.

— Стоп, что? — сон как рукой сняло.

Дюк открыл глаза.

— Аааааа!

Прямо перед ним лежала колба со сморщенным стариком в каком-то бульоне. Дюк огляделся и понял, что находился в какой-то мягкой и темной пещере.

— Мы где?

— В желудке.

— Ничего себе желудок...

— Я установил, что это специальное пространственный карман, как у нас кольцо.

— И как выбраться, ты тоже уже понял?

— Конечно, не все же будут дрыхнуть в желудке у дракона.

— Умник, лучше говори что делать, а то подошва начала плавиться, а у меня только одна пара в запасе.

— Мы перезагрузим местное измерение. Представьте, что в карман вам засунули петарду...

— Ближе к делу, — не выдержал Дюк.

— Разбейте колбу, — приказал имплант, и Дюк дал очередь.

Стекло разлетелось в стороны, а старик выскользнул в желудок вместе с бульоном. В руке у агента появился кинжал с прозрачным лезвием.

— А теперь колите.

— Но это же старик!

— Так нужно. Он считай, что без сознания.

Дюк скрипнул зубами и ударил.

Дракон же в это время сидел в огромном зале в самом основании летающего города. На стенах зала, как икринки крепились сотни голубых капсул со стариками внутри. Дракон не знал, что это такое, но чувствовал ту магическую энергию, которая крылась внутри. И она нужна была ему, поэтому дракон ел, набивая брюхо.

Только в какой-то момент живот словно надулся и заурчал. Обжора похлопал его лапками и потянулся к следующей капсуле. От живота пошла волна боли и Дракон прервал трапезу, погладив себя лапками.

— Ээээээ, — вырвалось из недр глотки обжоры.

Живот раздулся словно мыльный пузырь и... Поп. Только внутренности по стенкам.

Стены зала заляпало кровью, непереваренными клонами императора и бог весть чем еще.

Дюк выполз из-под куска жира и снял противогаз, чтобы глубоко вдохнуть.

— Ошибка, — заметил имплант, но Дюку уже было не до него.

Тошнотворное зловоние и соответствующие виды вывернули агента наизнанку. Ему потребовалось минут пятнадцать, чтобы отползти подальше, достать воды, умыться и

привести мысли в порядок.

— Мы же внутри вражеского логова, да? — спросил Дюк, поправляя разгрузку.

— Все верно, пользователь.

— Тогда, было бы неплохо все здесь разнести?

— Отличная идея, пользователь, — ответил имплант и вывел примерную карту летающего города, — я выявил мощный источник излучения в самом верху строения.

— Значит, нам туда, — согласился Дюк и перезарядил автомат.

Эпилог Убить Дракона

Он поднимался на лифте под легкую музыку механической шарманки. Заевшая мелодия повторялась по кругу, пока лифт не остановился.

Двери открылись и Дюк попал на развилку.

— Направо пойдешь, в зуб огребешь, налево пойдешь, — Дюк бубнил старую поговорку и резко замолчал.

— Пользователь?

— Это, то, что я думаю?

— Если вы думаете об акуле с ногами, то да.

В дальней части правого коридора появилась огромная серая морда с широкой пастью белоснежных зубов. А Дюк с детства боялся акул, с того самого момента как впервые раз посмотрел "челюсти". Не просто так же он выбрал чертову пустыню с горами, для основного задания. Инстинкт самосохранения сработал раньше, чем имплант начал говорить. Агент просто побежал в другой коридор.

На полу остались следы засохшей крови и разорванные клочки одежды, но агента привлекла огромная тяжелая дверь с позолотой, вот в нее он и забежал.

В лицо Дюку ударил теплый ветер. Часть витражей в огромном зале оказались разбиты, а с противоположной от двери стороне возвышался трон.

— Пользователь, под этим залом находится колоссальный источник энергии, — имплант продолжил исследовать зал, посветив ребристые колонны, — эм, пользователь, я не уверен, но это какие-то трансформаторы для передачи энергии, наподобие катушек Теслы.

— На кой чорт они здесь?

— Не знаю. Но это может быть опасно...

Трон повернулся в сторону Дюка. Там сидел сгорбленный старик похожий на сотни тех, которые были в капсулах на нижнем уровне.

— Как, такой слабак, как Ты попал сюда?

— В желудке дракона, но это не важно...

— Я, великий император Гонишка Третий, и это словно не мой тронный зал, а проходной двор какой-то, — голос старика звучал трескуче, словно плохо работающий граммофон, — кто ты такой, что смеешь вторгаться ко мне? Дай я тебя расммотрю.

Он потянулся и нажал несколько клавиш на подлокотнике трона.

— Пользователь, в трансформаторах быстро растет уровень энергии...

— А, так это ты напала на Берихолл! — Дюк поднял автомат и выдал очередь, а потом еще и еще, пока обойма м-шестнадцать не опустела полностью.

Трон под императором заискрился, редкие седые волосы встали дыбом на голове Гонишки и пошел черный нехорошенький дымок. Колонны вокруг зала потухли, спасал свет солнца, пробивающегося через уцелевшие витражи.

— Пользователь, вы убили правителя недружественной страны, ЦРУ гордится вами! — неожиданно весело воскликнул имплант.

Дюк же пересек зал и поднялся по лестнице к трону. Старик еще был жив. Гонишку с тронном соединяли сотни трубочек, по которым проходила непонятная жидкость.

— Хе, хе, хе, — у меня все-таки получилось, — он хрипел, с уголков губ пошла струйка крови, — я призвал тебя в этот мир, чтобы ты остановил безумие красной луны. Чертовы

маги убивают этот мир и я не справился, не смог их остановить...

Он потянулся, чтобы что-то нажать на подлокотнике трона, но не смог, не хватило сил. Император умер. Дюк думал несколько секунд, прежде чем нажал на клавишу, до которой не дотянулся Гонишка.

— Пользователь, вас не учили не нажимать на неизвестные кнопки?

— Катись к черту, — отмахнулся Дюк.

В подлокотнике же что-то щелкнуло и открылся тайный отдел, внутри которого лежал свиток. Дюк осторожно взял его и развернул:

«Инструкция, как спасти мир и пользоваться воротами между мирами. Автор: архимаг Маркс.

Чтобы призвать спасителя из другого мира нажмите на клавишу один, как показано на рисунке...»

— Мда, какой звездеч... — пробормотал Дюк и почувствовал, как на него навалилась усталость.

Он скинул тело императора и сел на трон.

— А что, удобно. Только проводку проверю.

— Внимание, пользователь, удалось поймать волну из нашего мира, — имплант вывел перед глазами агента черно белую картинку с дерущимися в крохотной комнате мужчиной и женщиной, — обнаружены представители исходного мира. Обновление статуса. Агент Пис Дюк, слушайте задачу: любой ценой установить контакт с землей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net